1925 годъ

№ 4.

Вѣра и Жизнь

Сія есть побѣда,
побѣдившая міръ,—
вѣра наша.
(I Іоан., V-4).

Харбинъ.
Софійская Приходская Типографія.
1925.

Оглавленіе.

ВѢРА И ЖИЗНЬ

Ежемѣсячный православно-церковный журналъ.

№ 4.

Іюнь 1925 года.

Софійская Приходская Типографія. Харбинъ
1925.

Архіепископъ Меѳодій.

О знаменіи обновленія святыхъ иконъ.

Существуютъ явленія высшаго порядка, стоящія внѣ законовъ, которыми связаны и ограничены явленія чувственнаго, вещественнаго міра. Какія бы объясненія этимъ явленіямъ ни давались, эти объясненія носятъ характеръ однихъ недоказуемыхъ предположеній. Общечеловѣческое сознаніе всегда признавало и признаетъ существованіе явленій иного высшаго порядка, которыя вѣрующій умъ и слово Божіе (Іоан. IV, 48; Мтѳ. XII, 38 и др.) именуютъ знаменіями и чудесами.

Есть міръ разумныхъ духовъ, одѣтыхъ плотію и ограниченныхъ законами вещественнаго міра. Это міръ человѣка. Созданный отъ земного праха (Быт. II, 7), облеченный слабою, легко разрушающеюся плотію, человѣкъ силою своего духа препобѣждаетъ грандіозныя неизмѣримой мощи силы природы и заставляетъ ихъ служить себѣ во всѣхъ сферахъ своей дѣятельности; своими изумительными открытіями въ области науки и изобрѣтеніями въ области техники при помощи силъ самой природы онъ все болѣе и болѣе подчиняетъ природу своему владычеству, осуществляя данную ему Творцомъ власть надъ природою, какъ сказано: **сотворимъ человѣка... да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными и скотами и всею землею** (Быт. I, 26).

Есть другой міръ, высшій міръ разумныхъ безтѣлесныхъ духовъ, свободныхъ отъ всякихъ препонъ пространства, времени и свойствъ вещества. Человѣкъ, связанный узами тѣлеснаго бытія, видитъ и познаетъ міръ только въ томъ объемѣ и томъ ви-

дѣ, въ какомъ онъ доступенъ его тѣлеснымъ органамъ познанія, знаетъ только нѣкоторую долю всей безконечной полноты бытія; умъ безтѣлесныхъ духовъ, свободный отъ преградъ вещества, видитъ и знаетъ всю безконечную полноту дѣйствительности. Если человѣкъ, связанный и ограниченный условіями своего чувственнаго бытія, силенъ подчинить своему владычеству необъятную громаду природы, то тѣмъ большую власть надъ природою силенъ проявить міръ безтѣлесныхъ духовъ, которые стоятъ внѣ и выше законовъ вещественнаго бытія и которые, какъ говоритъ Апостолъ: (**Ангели**) **крѣпостію и силою больши насъ суть** (2 Пет. II, 11). Но есть еще Всемогущая и Вседѣтельная сила Божія, которая дала бытіе самой природѣ и установила ея законы, и для которой поэтому нѣтъ ничего невозможнаго, а все возможно, какъ сказалъ Господь: **у Бога вся возможна** (Мтѳ. XIX, 26).

Есть міръ разумныхъ безтѣлесныхъ духовъ, есть его и дѣйствія на міръ разумныхъ духовъ, живущихъ въ условіяхъ тѣлеснаго бытія; эти дѣйствія суть тѣ явленія высшаго порядка, которыя вѣрующій умъ называетъ знаменіями и чудесами. Дѣйствіе духовнаго міра на міръ человѣка со всею ясностію засвидѣтельствовано словомъ Божіимъ. Святой Апостолъ говоритъ: **не вси-ли** (**Ангелы**) **суть служебніи дуси въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе** (Евр. I, 14). Ангелы суть служители спасенія человѣка. Великія событія послѣднихъ временъ міра и человѣка святой Тайнозритель изображаетъ дѣйствіями Ангеловъ, исполнителей Божественныхъ повелѣній. Бѣдствія, поразившія Іова, показываютъ, что силы темныхъ духовъ такъ велики, что могутъ производить Божіимъ попущеніемъ грандіозныя разрушенія въ природѣ.

Въ исторіи церкви Христовой знаменія и чудеса были особенно многочисленны и поразительны въ первые вѣка христіанства, когда свирѣпствовали кровавыя гоненія на христіанъ. Дивныя знаменія и чудеса были также многочисленны во времена ере-

тическихъ смутъ. Послѣ торжества церкви надъ язычествомъ и еретиками наступило какъ бы молчаніе въ таинственномъ мірѣ благодати. Благодать Божія въ этотъ моментъ являетъ знаменія и чудеса только въ самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Казалось, времена чудесъ прошли; чудеса были только въ древнія времена и ихъ нынѣ нѣтъ. Но вотъ по прошествіи многихъ вѣковъ Благодать Божія излила многіе потоки знаменій и чудесъ въ нынѣшнія времена; эти дивныя знаменія нынѣ не менѣе многочисленны и поразительны, какъ и въ древнія времена.

И подобно тому, какъ въ древнія времена знаменія и чудеса были особенно многочисленны и поразительны въ годины великихъ испытаній вѣры, годины огненнаго искушенія кровавыхъ гоненій и жестокихъ смутъ, воздвигаемыхъ еретиками, такъ нынѣ волею Всеблагого и Премудраго Бога явились знаменія и чудеса въ годину новаго великаго искушенія вѣры, когда человѣкъ возсталъ на Самого Всевышняго и, подобно видѣнному святымъ Тайнозрителемъ звѣрю, **отверзе уста своя въ хуленіе къ Богу, хулити имя Его и селеніе Его и живущія на небеси** (Апок. XIII, 6), когда хула и безбожіе хотятъ совершенно исторгнуть изъ души человѣка вѣру, заставить человѣка забыть Бога и жить одною животною жизнію, какъ говорили древніе безбожники: **да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ** (I Кор. XV, 32).

Знаменія и чудеса, которыя Благодать Божія нынѣ явила намъ, какъ всѣмъ извѣстно, суть дивныя знаменія обновленія Святыхъ иконъ и другихъ святынь.

Знаменія и чудеса въ духовномъ мірѣ человѣка и въ жизни церкви имѣютъ такое же важное значеніе, какъ и величайшія событія во внѣшней жизни народовъ, а потому они должны быть записаны въ священную лѣтопись таинственныхъ благодатныхъ событій въ жизни церкви наравнѣ съ величайшими историческими событіями, записанными въ лѣтописи народовъ, должны быть записаны,

какъ несомнѣнный историческій фактъ, подобно дивнымъ знаменіямъ благодати Божіей, записаннымъ въ книгѣ Дѣяній Святыхъ Апостоловъ, жизнеописаніяхъ святыхъ и священныхъ лѣтописяхъ церкви.

Памятуя слова: **тайну цареву добро хранити, дѣла же Божіи открывати славно** (Тов. XII, 7), мы взяли на себя трудъ по мѣрѣ силъ своихъ и разумѣнія сдѣлать описаніе великаго чуда Божія. Да не поставятъ намъ въ вину, если это описаніе для иныхъ покажется слишкомъ распространеннымъ второстепенными подробностями. Но такія дивныя и поразительныя знаменія, какими нынѣ являются знаменія обновленія, бываютъ однажды только въ теченіе вѣковъ, а потому ихъ описанія должны быть сдѣланы со всею тщательностію, чтобы не оставалось мѣста сомнѣнію въ ихъ достовѣрности. Знаменія обновленія такъ многочисленны, объемлютъ цѣлыя области, что по справедливости эти знаменія могутъ быть названы событіемъ въ таинственной жизни церкви, и это событіе въ своемъ родѣ есть единственное событіе. Благодать Божія являла прежде различныя знаменія и чудеса, но дивное знаменіе благодатныхъ обновленій происходитъ нынѣ только въ первый разъ. Событіе благодатныхъ обновленій есть великое таинственное событіе въ духовномъ мірѣ и жизни церкви. Это событіе люди не прославили на весь міръ, о немъ не прокричали газетные глашатаи, оно прошло для міра незамѣтно; но Господь сказалъ: **Не пріидетъ царство Божіе съ соблюденіемъ; се бо царствіе Божіе внутрь васъ есть** (Лк. XVII, 20, 21). Величайшее изъ всѣхъ событій въ таинственныхъ судьбахъ міра пришествіе Сына Божія въ мірѣ совершилось невидимо и незамѣтно для міра и его шумной славы. Сказано: **въ мірѣ бѣ, и міръ Тѣмъ бысть, и міръ Его не позна** (Іоан. I, 10). Благодать Божія являла и нынѣ явила дивныя знаменія и чудеса, но міръ не позналъ и не увидѣлъ ихъ, потому что ихъ видитъ только духовное око вѣрующей души. Событія въ царствѣ Божіемъ совершаются въ таинственномъ

безмолвіи, минуя міръ и его преходящую славу; но благодатныя событія въ мистической жизни церкви имѣютъ неизмѣримо большее значеніе въ судьбахъ міра и человѣка, чѣмъ величайшія событія, какія только человѣкъ увѣковѣчилъ въ своей исторіи и монументахъ.

Описывая явленія обновленія, мы особенное вниманіе обращаемъ на психологическую сторону показаній, тѣ переживанія, которыя испытывали свидѣтели знаменія. Эти переживанія даютъ столь наглядную и живую картину событія, что производятъ неотразимое впечатлѣніе правдивости показаній и самое описаніе мы дѣлаемъ по возможности въ словахъ и выраженіяхъ самихъ свидѣтелей чуда.

Когда фарисеи просили у Господа знаменія для удостовѣренія Его Божественнаго посланничества, Господь сказалъ имъ: **лицемѣри, лице убо небесе умѣете разсуждати, знаменій же временомъ не можете искусити** (Мтѳ. XVI, 3). Люди изучаютъ различные законы природы, знаменія происходящихъ въ природѣ явленій; но надлежитъ также по слову Господа внимать и знаменіямъ въ духовномъ мірѣ. Обновленіе святыхъ иконъ, храмовъ и другихъ святынь есть великое знаменіе таинственныхъ дѣйствій незримой благодати Божіей. Не будетъ противно благочестію вникнуть со смиреніемъ въ духовный смыслъ этихъ знаменій и по мѣрѣ силъ уразумѣть ихъ значеніе.

Скорбныя времена настали для церкви Божіей, для пастырей церкви, для всякой вѣрующей души христіанской. Какъ будто темная, безпросвѣтная мгла покрыла насъ и гнететъ своимъ свинцовымъ гнетомъ, смрадная мгла безвѣрія, безбожія, хуленія и поруганія всего святого. Велики были страданія древнихъ мучениковъ; но велики страданія вѣрующей души и нынѣ; тогда мучители терзали тѣло святыхъ мучениковъ, нынѣ хульники и развратители вѣры терзаютъ души вѣрующихъ хуленіемъ и поруганіемъ вѣры. Можетъ быть, для насъ, слабыхъ тѣломъ и духомъ, эти терзанія не менѣе тяжки,

какъ и терзанія, которымъ предавали мучители святыхъ мучениковъ.

Скорбныя времена настали для всѣхъ, кто вѣренъ остался Христу. Но умножились скорби, умножилось и утѣшеніе, какъ сказано Апостоломъ яко же избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, такъ Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше (2 Кор. I, 5). Среди смрадной мглы невѣрія и безбожія блеснулъ яркій лучъ Благодати Божіей въ дивныхъ знаменіяхъ обновленія святыхъ иконъ. Благодать Божія не являла такихъ дивныхъ знаменій прежде и, безъ сомнѣнія, потому, что они тогда не были такъ необходимы, какъ нынѣ, могли возбудить только праздную пытливость, явила же ихъ теперь, когда они нужны, чтобы утѣшить и укрѣпить скорбящія души, не дать сатанѣ уловить ихъ въ сѣти унынія и отчаянія, изобличить хулу и посрамить враговъ Божіихъ. Благодать Божія явила свою милость въ тотъ самый моментъ, когда тяжесть ниспосланныхъ испытаній достигла крайняго своего предѣла, къ гоненіямъ отъ явныхъ враговъ и гонителей вѣры присоединились гоненія отъ лжебратіи, дерзкаго мятежнаго сборища, наименовавшаго себя живою церковію, являющагося, можетъ быть, предвѣстіемъ такого же пагубнаго отступленія, какое произвелъ Лютеръ въ Западной церкви. Всѣ помнятъ, какою болѣзненною тревогою наполнились сердца боголюбивыхъ пресвитеровъ и епископовъ и всей вѣрующей братіи, когда достигли первыя вѣсти о смутѣ, которую начали безумные отверженцы Антонинъ, Красницкій, Введенскій и ихъ присные. Казалось, все уже колеблется и рушится, наступаетъ хаосъ и безпросвѣтная мгла. Но вотъ въ этотъ самый грозный моментъ среди унынія и скорби благодать Божія озарила и ободрила унывающія души свѣтомъ дивныхъ знаменій обновленія святынь, удостовѣряя симъ, что Милосердый Господь слышитъ вопли избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ Нему день и нощь, и долготерпя о нихъ (Лк. XVIII, 7). Воистину видитъ Господь наши скорби, слышитъ наши

вопли къ Нему, хотя и медлитъ подать помощь... Господь медлитъ подать намъ защиту, потому что не напрасно сказано далѣе Господомъ: **обаче Сынъ человѣческій пришедъ убо обрящетъ ли вѣру на земли** (Лк. XVIII, 8).

Дивное знаменіе благодатныхъ обновленій прошло какъ будто какою-то незримою пеленою по югу Россіи и не коснулось сѣвера Россіи. Пути Божіи намъ неизвѣстны. Но, можетъ быть, позволительно въ этомъ обстоятельствѣ видѣть и особый смыслъ и особую цѣль Провидѣнія Божія. Съ юга Россіи нѣсколько разъ начиналось движеніе для спасенія родины и вѣры, и нигдѣ не было пролито столько потоковъ крови, нигдѣ не было принесено въ жертву столько жизней для спасенія родины, какъ на югѣ. Югъ, омытый кровію благородныхъ сыновъ родины, благодать Божія какъ бы только нашла достойнымъ, чтобы посѣтить своими дивными знаменіями. Благодать Божія не осѣнила своимъ посѣщеніемъ сѣверъ Россіи. Не обличаетъ ли она этимъ согрѣшившій сѣверъ, который породилъ мятежное сборище, именующее себя живою церковію. Это **глаголющееся быти** церковью, по слову Тайнозрителя: **сонмище сатанино** (Апок. II, 9) **посмрадшее** (Апок. XI, 18), осквернившее и растлившее русскую православную землю, подобно гангренѣ, какъ говоритъ Апостолъ (2 Тим. II, 17), внесло разложеніе въ клиръ и епископатъ, произвело смуту и раздѣленіе въ средѣ вѣрующихъ мірянъ. Въ глубокихъ тайникахъ этого мерзостнаго сборища лежатъ тѣ же половые инстинкты, или, какъ именуетъ инстинкты англійскій психологъ Бэнъ[1]), аппетиты, которые въ древности породили первую и самую гнусную ересь, основанную однимъ изъ семи перводіаконовъ Николаемъ, породили такую же любодѣйную секту манихеевъ (смѣсь аскетизма съ распутствомъ, какъ въ хлыстовствѣ), основанную пресвитеромъ Манесомъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ, хотя и скрытыхъ, мотивовъ произведенной Лютеромъ реформаціи, омірще-

1) Корифей аналитической психологіи.

нія христіанства, были половые аппетиты. Лютеръ былъ монахъ и священникъ; реформацію онъ завершилъ тѣмъ, что сбросилъ монашество и женился на монахинѣ, оставаясь священникомъ. Главнымъ движущимъ мотивомъ модернизма, разъѣдающаго католическую церковь, являются опять половые инстинкты—требованіе брачнаго состоянія клира и епископата. Живая церковь, въ числѣ важнѣйшихъ льготъ, предоставляемыхъ клиру и епископату, разрѣшаетъ двоебрачіе клиру и брачное состояніе епископату.

Волна обновленій прошла по югу Россіи какъ бы какимъ то многоводнымъ потокомъ. Знаменія обновленія такъ многочисленны, такъ явственны, такъ очевидны, что сама безбожная совѣтская власть вынуждена была признать дѣйствительность происходящаго явленія и засвидѣтельствовать объ этомъ въ своемъ оффиціальномъ органѣ. Такъ, въ одномъ изъ №№ ВЦИК за 2-ую половину 1923 г. или за 1-ую половину 1924 г. была помѣщена замѣтка, которая начиналась словами: «повсемѣстно началось обновленіе иконъ...» Въ этой замѣткѣ сообщалось, какъ въ одномъ мѣстечкѣ Россіи обновилась икона и каждую ночь передъ ней сама собой зажигалась свѣча или лампада. Власти поставили часового, который подтвердилъ это явленіе. Но когда, говорится далѣе въ замѣткѣ, его стали допрашивать болѣе строго (приблиз. выраж.), то онъ сказалъ, что напился самогонки и ничего не видѣлъ. Замѣтка эта въ главномъ оффиціальномъ органѣ имѣетъ особенно важное значеніе, какъ свидѣтельство, удостовѣряющее несомнѣнный фактъ повсемѣстнаго обновленія иконъ. А часовой при вторичномъ допросѣ, не осмѣливаясь отрицать совершившійся фактъ, далъ уклончивый отвѣтъ.

Обновляются святыя иконы, кресты на храмахъ, причемъ обновляется только одинъ какой либо крестъ, а прочіе остаются попрежнему потемнѣвшими отъ времени. Обновляются купола, иконостасы храма. Пишущему сіе лично прежде извѣстенъ слу-

чай обновленія одной святой иконы. Когда въ 1919 году онъ былъ въ Иркутскѣ въ женскомъ Знаменскомъ монастырѣ, то видѣлъ обновившуюся Казанскую икону Божіей Матери; икона довольно большого размѣра и прекрасной итальянской живописи. Икона была потемнѣвшею отъ времени и была отдана художнику въ чистку. Однако и послѣ чистки икона оставалась попрежнему потемнѣвшей. Но вотъ святая икона стала постепенно просвѣтляться сама собой, и когда пишущій сіе прикладывался къ ней, то икона была настолько просвѣтлѣвшей, краски были настолько ярки, что казалось, икона была только сейчасъ написана.

Приступая къ описанію знаменій обновленія, мы ближайшимъ образомъ будемъ говорить о знаменіяхъ обновленія, которыя благодать Божія явила въ предѣлахъ Харбинской епархіи; это дивное событіе совершилось какъ-бы на нашихъ глазахъ, и мы были очевидцами его. Но первые случаи благодатныхъ обновленій на Дальнемъ Востокѣ произошли во Владивостокской епархіи, а потому опишемъ напередъ эти случаи, насколько возможно было собрать о нихъ свѣдѣнія; попутно коснемся, что дошло изъ Совѣтской Россіи объ этомъ чудѣ Божіемъ.

Когда благодать Божія посѣтила знаменіемъ обновленія Приморье, послѣднее было уже отрѣзано отъ нашей епархіи, въ Харбинъ доходили только отрывочные и неопредѣленные слухи о совершившемся знаменіи, производя неопредѣленное впечатлѣніе какого-то страннаго, непонятнаго явленія. Болѣе точныя свѣдѣнія получены только впослѣдствіи отъ прибывшихъ изъ Приморья въ Харбинъ бѣженцевъ, свидѣтелей благодатнаго знаменія. Но нужно сказать, что и эти свѣдѣнія очень неполныя и скудныя. Поэтому мы ограничимся описаніемъ только немногихъ случаевъ, о которыхъ имѣются болѣе опредѣленныя свѣдѣнія, случаевъ однако весьма замѣчательныхъ.

Первое знаменіе обновленія послѣдовало въ Гродеково, Владивостокской епархіи, въ пятницу на сырной седмицѣ 1923 г. 3 февраля ст. ст. Обновилась икона у жителя Гродекова казака Аполлона Стен Мрыхина, проживающаго по Андреевской улицѣ. Обновившаяся икона небольшого размѣра (5×5 в.), штампована чернью по бѣлой фольгѣ, наложенной на доску. Икона—родительское благословеніе. На иконѣ девять изображеній въ три ряда, по три въ каждомъ ряду. Въ первомъ ряду находились: Иверская икона Божіей Матери, Неопалимая Купина и изображеніе Божіей Матери съ надписью «Пресвятая Дѣва Марія». Во второмъ ряду: свят. Николай, Воскресеніе Христово и преп. Антоній и Ѳеодосій Печерскіе. Въ третьемъ: Георгій Побѣдоносецъ, Успеніе Пресвятой Богородицы и Воздвищеніе Честнаго Креста. Однако нужно замѣтить, что это описаніе сдѣлано по памяти, въ описаніи могутъ быть и неточности. Иконѣ болѣе 40 лѣтъ. Отъ времени она вся позеленѣла и потемнѣла, такъ что почти невозможно было разобрать, какія были изображенія на ней.

Первымъ замѣтилъ обновленіе красноармеецъ, бывшій на постоѣ у хозяина дома, когда утромъ послѣ уборки лошадей вошелъ въ комнату, вымывъ руки, взглянулъ на икону. Замѣтивъ обновленіе, онъ тотчасъ же сказалъ проснувшейся хозяйкѣ: «у васъ икона обновляется; у насъ на югѣ Россіи (красноармеецъ былъ съ юга Россіи) иконы тоже обновлялись». Икона обновлялась постепенно. По словамъ одного лица, видѣвшаго святую икону спустя недѣлю послѣ обновленія въ 1-е воскресеніе поста, обновленіе шло съ лѣваго отъ зрителя угла сверху книзу, захватывая часть изображенія св. Николая и Воскресенія Христова и внизу все изображеніе Успенія Божіей Матери. Оставались необновившимися вверху два изображенія Божіей Матери, въ срединѣ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ и внизу въ углу слѣва Воздвиженіе Честнаго Креста. То-же лицо видѣло икону въ слѣдую-

щее воскресеніе черезъ недѣлю. На иконѣ остались необновленными только изображенія Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ и Воздвиженія Честнаго Креста и необновившееся пятно по изображенію Воскресенія Христова лѣвый уголъ внизу и свят. Николая правый уголъ внизу. Въ обновившихся мѣстахъ можно было замѣтить полное и неполное обновленіе, которыя незамѣтно сливались одно съ другимъ. Полное обновленіе послѣдовало вверху изображенія Иверской иконы Божіей Матери, въ срединѣ Воскресенія Христова и свят. Николая кромѣ пятна внизу у обоихъ изображеній. Необновившееся мѣсто имѣло видъ совершенно отдѣльнаго отъ всей прочей иконы рѣзко выдѣляющагося пятна, какою была икона до своего обновленія. Владѣлецъ иконы и мѣстный священникъ Іоаннъ Гуляевъ, опасаясь насмѣшекъ и притѣсненія отъ большевиковъ, сначала скрывали событіе обновленія, но несмотря на это, слухъ о чудѣ скоро распространился по всему Приморью. Дошелъ неопредѣленный слухъ о дивномъ событіи и до Харбинской епархіи. На поклоненіе иконѣ отовсюду стало стекаться множество народу. Слухъ о чудѣ обновленія донесся и до Г. П. У.; красноармеецъ и хозяинъ были арестованы; передъ крестопоклонной недѣлей икона была унесена въ желѣзнодорожное собраніе для изслѣдованія. Когда брали икону, одна большевичка стала насмѣхаться, говоря, что икону вычистили хозяева кислымъ молокомъ. Тотчасъ же съ хулительницей сдѣлался припадокъ бѣснованія, изо рта пошла пѣна, глаза увело подъ лобъ, и она лишилась памяти. Въ недѣлю крестопоклонную для изслѣдованія иконы были вызваны спецы химики изъ Никольска-Уссурійскаго. Былъ позванъ и мѣстный священникъ. Приступая къ изслѣдованію, спецы съ насмѣшкою говорили, что икону вычистили хозяева, и они это сейчасъ докажутъ: вычистятъ оставшееся на иконѣ темное пятно. Однако, несмотря на всѣ усилія ихъ, пятно не поддавалось чисткѣ, и чистка окончилась тѣмъ, что разными ѣдкими веще-

ствами пятно протравили до самаго дерева, на которомъ была наложена фольговая пластинка съ изображеніями. Собравшаяся толпа народа стала кричать и требовать, чтобы не обновившееся пятно было такого же вида, какъ и обновившіяся мѣста иконы. Присутствующіе военные спросили священника, какъ онъ объясняетъ обновленіе; тотъ началъ говорить, что обновленіе есть чудо Божіе, но былъ остановленъ агентами Г. П. У. Тутъ выступилъ предсѣдатель мѣстнаго волисполкома въ Гродековѣ бывшій царскій полковникъ Николай Львовичъ Поповъ, 64-лѣтній старикъ, сталъ кричать, что онъ не вѣритъ тому, что говоритъ попъ; что чудесъ не бываетъ и не можетъ быть, что все это шарлатанство, у него въ кладовой тоже обновились двѣ иконы. Послѣ этого икона была распилена на девять частей сообразно числу изображеній, унесена куда-то въ кладовую, и судьба святой иконы стала неизвѣстной. Въ обновленіи святой иконы проявилось одно замѣчательное обстоятельство. На божничной досточкѣ, прикрѣпленной къ стѣнѣ, на которой стояла икона, остался черный песокъ, опавшій съ иконы послѣ ея обновленія. Описанная обновившаяся икона была первою обновившеюся иконою на Дальнемъ Востокѣ, а потому мы подробнѣе остановились на описаніи ея обновленія.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1923 г. въ Гродековѣ совершился второй случай обновленія: обновилась икона свят. Николая у Михаила Стафеева. Икона небольшого размѣра живописной работы на доскѣ. Икона обновилась среди недѣли. Хозяинъ былъ человѣкъ холодный и равнодушный къ вѣрѣ. Чудо обновленія такъ поразило его, что въ воскресенье онъ пріобщился св. Христовыхъ таинъ.

29 іюня ст. ст. въ день св. Апостоловъ Петра и Павла на ст. Гродеково обновились кресты и купола на храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы. Приведемъ разсказъ самого священника, настоятеля храма, объ этомъ событіи. «По окончаніи литургіи и по потребленіи св. даровъ я читалъ благодар-

ственныя молитвы. Входитъ ко мнѣ въ алтарь казакъ Иванъ Семеновичъ Понявкинъ, человѣкъ вѣрующій, строгій ревнитель православія, и говоритъ мнѣ, что на нашемъ храмѣ обновляются кресты и что много собралось народу. Я, говоритъ, стоялъ и наблюдалъ. Одинъ изъ крестовъ обновился на глазах у всѣхъ, а всѣхъ обновилось пять крестовъ; даже тамъ, гдѣ мѣстами золото слиняло, обновилась грунтовка желтаго цвѣта. Обновились мѣстами также купола, покрытые зеленою краскою и отъ времени побѣлѣвшіе. Когда я вышелъ на улицу, то дѣйствительно народу сошлось много, было много служащихъ желѣзной дороги и красноармейцевъ, которые относились съ насмѣшкой къ чуду и говорили казакамъ: «За сколько вамъ попъ въ одну ночь выкрасилъ кресты? Навѣрное, рублей двѣсти взялъ?» Противъ этихъ нечестивцевъ возстали женщины и говорятъ: «Дадимъ тебѣ 300 руб., выкраси въ недѣлю». Послѣ этого дня три приходило еще много народу, и всѣ говорили, что это дѣло совершилъ самъ Богъ; даже китайцы и тѣ говорили, что это «Бога сдѣлалъ».

Литургія въ день св. Апостоловъ Петра и Павла, какъ вообще въ селахъ, началась въ 7 часовъ утра; когда народъ шелъ къ литургіи, обновленія не замѣчалось; обновленіе совершилось приблизительно часовъ въ 10, когда народъ по окончаніи литургіи сталъ расходиться домой».

По словамъ того же священника, было много другихъ случаевъ обновленія святыхъ иконъ въ Гродековѣ; изъ нихъ онъ припоминаетъ обновленіе у казака Вострякова печатанной на бумагѣ иконы Пресвятой Троицы Новозавѣтной и тоже на бумагѣ ик. Зосимы и Савватія Соловецкихъ, находившихся на пасѣкѣ. Эти обновившіяся иконы священникъ видѣлъ самъ.

Вскорѣ послѣ Пасхи 1923 г. замѣчено было обновленіе двухъ святыхъ иконъ въ Никольско-Уссурійскомъ Соборѣ: иконы Божіей Матери Умиленіе и преподобнаго Серафима Саровскаго. На иконѣ

Умиленіе до обновленія краски лика Богоматери, особенно одежды, имѣли выцвѣтшій и поблекшій видъ, что особенно не гармонировало съ остальными иконами Собора. Передъ этой иконой обыкновенно совершалось крещеніе младенцевъ. Однажды одинъ изъ соборныхъ священниковъ собрался крестить; произнося возгласы, священникъ взглянулъ на икону и былъ пораженъ зрѣлищемъ этой иконы: краски лика Богоматери и одежды выступили на иконѣ какъ будто икона была только что написана. Окончивъ крещеніе, священникъ никому ничего не сказалъ; но вскорѣ выяснилось, что обновленіе замѣтили и другіе, міряне и священники.

На иконѣ препод. Серафима обновленіе проявилось въ постепенномъ измѣненіи цвѣта волосъ на главѣ и епитрахили преподобнаго; волоса изъ темноватыхъ измѣнились въ болѣе сѣдые; цвѣтъ епитрахили въ болѣе свѣтлый цвѣтъ.

18 августа 1923 года соборъ захватилъ обманомъ и насиліемъ живой архіерей Василій Смѣловъ. Посѣтившіе послѣ этого соборъ изъ любопытства нѣкоторые православные бывшіе прихожане собора замѣтили, что краски на иконѣ Умиленія опять поблекли, какъ будто икона и не обновлялась; икона св. Серафима приняла прежній видъ. Явленіе въ высшей степени знаменательное. Отнятіемъ своего благодатнаго знаменія благодать Божія не свидѣтельствуетъ ли явственно, что она гнушается богопротивнымъ сборищемъ, именующимъ себя живою церковью, и молитва этихъ нечестивцевъ, какъ говоритъ пророкъ, **мерзость Господу** есть (Ис. I, 13).

Послѣ первыхъ случаевъ благодатныхъ обновленій прошла какъ бы какая-то волна благодатныхъ обновленій по всему Приморью. Стали обновляться св. иконы въ храмахъ и у частныхъ лицъ по разнымъ селамъ Приморья; обновлялись въ храмахъ хоругви, утварь и другіе священные предметы. По имѣющимся свѣдѣніямъ, благодатныя обновленія явились въ селахъ: Богуславкѣ, Воздвиженкѣ, Михайловкѣ, Жариковомъ, Сергѣевскомъ, Баранов-

скомъ, Черниговкѣ, Полтавкѣ, Димитріевкѣ, Прохорахъ, Александровкѣ, Еньковкѣ, Антиповкѣ, Комаровкѣ, Иманѣ, Спасскомъ, Владивостокѣ, Хабаровскѣ. Обновлялись иконы, писанныя на доскахъ и печатанныя на бумагѣ, на фольгѣ. При этомъ наблюдалось необыкновенное явленіе: начавшееся обновленіе святой иконы послѣ того, какъ ее брали въ руки разные любопытные для осмотра останавливалось и прекращалось. Въ Полтавкѣ обновились иконы у 18 лицъ, и главнымъ образомъ у коммунистовъ. Не явное ли это доказательство, что обновленіе есть чудо Божіе? Явленіе достойно вниманія: обновляются св иконы не у вѣрующихъ людей, которыхъ можно заподозрить въ благочестивомъ обманѣ и всемъ прочемъ, а у безбожниковъ коммунистовъ, отрицающихъ чудо благодати Божіей.

Событіе обновленій произвело глубокое впечатлѣніе на массы и вызвало необыкновенный подъемъ религіознаго настроенія; огромныя толпы народа стекались всякій разъ, гдѣ только являлось знаменіе обновленія. Агенты Г. П. У. употребляли всѣ усилія, чтобы скрыть чудо, наряжали комиссіи, собирали народъ, мыли необновившіяся мѣста на иконахъ мыломъ, содой, пытаясь доказать, что обновленіе есть не болѣе, какъ обманъ и шарлатанство, продѣлка поповъ. Поэтому духовенство въ данномъ случаѣ старалось держать себя совершенно въ сторонѣ; но знаменія благодатныхъ обновленій, какъ-бы въ обличеніе враговъ истины, еще болѣе умножались, и всѣ усилія враговъ истины остановить религіозный подъемъ оставались тщетными. Случалось даже, что нѣкоторые изъ членовъ комиссій, наряжаемыхъ для разслѣдованія обновленій, задумывались надъ необыкновеннымъ явленіемъ, какъ, напримѣръ, одинъ докторъ, осмотрѣвъ въ одномъ мѣстѣ (Михайловкѣ) обновившуюся икону, говорилъ: «Да, странно!» и задумался; очевидно, только сатанинская гордость не дозволяла признать чудо.

Изъ всѣхъ многочисленныхъ случаевъ благодатныхъ обновленій, кромѣ вышеописанныхъ, въ Гродековѣ и Никольскѣ Уссурійскомъ, мы имѣемъ возможность дать описаніе только двухъ случаевъ благодатныхъ обновленій, совершившихся въ селеніяхъ Воздвиженкѣ и Михайловкѣ. Мы приводимъ описаніе знаменія обновленія въ Воздвиженкѣ одного изъ богомольцевъ, нарочно посѣтившихъ Воздвиженку, чтобы видѣть чудо. Онъ пишетъ: «Когда мы пріѣхали въ Воздвиженку, тамъ собралось множество народу изъ Никольска-Уссурійскаго и окрестныхъ селъ и деревень. Мы вошли въ церковь и сразу убѣдились, что великое чудо обновленія дѣйствительно совершилось. Святыя иконы представились нашимъ взорамъ какъ новыя; мѣстами обновился и иконостасъ, просвѣтлѣлъ какъ новый; обновились мѣстныя иконы; разныя иконы Божіей Матери; иконы страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, свят. Иннокентія Иркутскаго Чудотворца; наиболѣе просвѣтлѣли иконы Божіей Матери; особенно удивляла насъ обновленіемъ икона свят. Николая. Обновилось паникадило; но что особенно замѣчательно, обновилась только верхняя часть: блистаетъ какъ новая, а нижняя часть осталась попрежнему необновившейся и закопченою. Обновились частично сосуды въ алтарѣ и другая утварь.

По словамъ церковнаго сторожа, жившаго при церкви болѣе 15 лѣтъ, нѣкоторыя жертвованныя иконы и отданныя въ церковь на храненіе, какъ утратившія лики отъ времени, уже не употреблялись, какъ иконы,—стояли, говоритъ сторожъ, приставленными одна къ другой, были какъ крышечки, и потомъ ясно выявились на нихъ лики святыхъ.

Случай обновленія иконы Пресвятой Богородицы сталъ особенно извѣстенъ въ с. Михайловкѣ. Икона принадлежала одной вдовѣ, была дана въ благословеніе, когда она 35 лѣтъ назадъ выходила замужъ; икона и тогда была уже не новая. Икона находилась подъ стекломъ, которое никогда не вынималось и не могло быть вынуто безъ поврежде-

нія иконы; между иконой и стекломъ образовалась паутина, которая оставалась и послѣ обновленія.

Молва объ обновленіи быстро пронеслась не только по самому селу, но и по окрестнымъ селеніямъ, изъ которыхъ собралось много народу, чтобы посмотрѣть на икону и поклониться святынѣ. Между прочимъ пріѣхалъ и одинъ коммунистъ поклониться святынѣ, пораженный чудомъ, о которомъ онъ слышалъ.

Мѣстные агенты милиціи тоже пришли посмотрѣть на икону. Сначала они вошли въ шапкахъ, но разсмотрѣвъ икону, сняли шапки, съ благоговѣніемъ поклонились иконѣ и приложились къ ней. Пріѣхали изъ Никольска-Уссурійскаго и члены Г. П. У., которые вошли въ хату въ шапкахъ и позволяли себѣ издѣваться надъ святой иконой, называя все случившееся обманомъ. Собравшійся народъ сталъ просить разрѣшенія отслужить молебенъ передъ иконой; Г. П. У. сначала не разрѣшало, но послѣ усиленныхъ просьбъ главный агентъ Г. П. У., махнувъ рукою въ знакъ согласія, прибавилъ: «надо разъяснить, гдѣ тутъ собака зарыта!» Замѣчательно, святая икона въ это время продолжала обновляться; на глазахъ у всѣхъ ликъ младенца Христа особенно явственно чудесно измѣнялся.

Насмѣшки, издѣвательства, притѣсненія Г. П. У. заставили многихъ благочестивыхъ христіанъ, у которыхъ совершалось знаменіе обновленія, скрывать это чудо, чтобы только избѣгнуть насмѣшекъ и притѣсненія Г. П. У. Такіе случаи извѣстны въ Никольскѣ-Уссурійскомъ и другихъ мѣстахъ.

Имѣется письмо одного благочестиваго христіанина изъ Владивостоксой епархіи священнику бѣженцу этой епархіи, находящемуся въ Харбинѣ. Письмо описываетъ поистинѣ поразительный случай обновленія иконы, который произошелъ въ одномъ изъ селеній Владивостокской епархіи. Авторъ письма (отъ 26 сентября ст. ст. 1923 г) пишетъ:

«У насъ, слава Господу Богу, появилось множество чудесъ, и я рѣшилъ сообщить о нихъ Вамъ,

предварительно убѣдившись своими грѣшными глазами; въ Кролевцѣ обновилось болѣе десяти иконъ. И вотъ мнѣ представился случай смотрѣть ихъ. Да, дѣйствительно, чудеса Божіи, посылаемыя намъ грѣшнымъ, чтобы мы каялись и обратили сердца свои къ Господу Богу. У Василія Косянчука икона Спасителя, окруженнаго 12 апостолами, на бумагѣ, безъ стекла, въ простенькой рамкѣ, уже изорванная, сдѣлалась совершенно новой и слѣды изорваннаго зажили, только рубцы. Одинъ невѣрующій кололъ ее и рѣзалъ ножницами, но и эти слѣды въ теченіе нѣкотораго времени заросли, и это на глазахъ людей. Лики иконъ какъ живые, необыкновенные. Внизу на иконѣ въ 1/4 вершка осталась черная полоса, указывающая прежнее состояніе иконы. У Марченко Хромого икона Богоматери была въ серебряной обдѣлкѣ, но сдѣлалась въ золотой и необыкновеннаго золота. Остались только въ трехъ мѣстахъ признаки дообновленнаго состоянія иконы. Лики поразительные, очень замѣтны издали. Я видѣлъ это своими глазами и вѣрю, что это истинное чудо Божіе. Я и раньше вѣрилъ, а теперь особенно вѣрю и чту святыя иконы. Люди, видящіе такія чудеса, вѣрятъ въ нихъ и ожидаютъ, что это признакъ грядущихъ и неизвѣстныхъ событій, ибо самъ Господь дѣйствуетъ. Есть всетаки и невѣрные, но не могутъ уже ничего говорить, а со стыдомъ разводятъ руками. Слава Господу Богу за Его великую къ намъ милость въ такія тяжкія времена».

То же лицо въ другомъ письмѣ (29 декабря мин. года) пишетъ: «я писалъ о чудотворно-обновленныхъ иконахъ въ селѣ Кролевцѣ, а сейчасъ счастливъ написать Вамъ, что это Божественное Чудо перекинулось и на Кневичи. Икона Божіей Матери «Казанская» чудотворно обновилась и у меня. Не могу Вамъ описать радости, которую я съ семействомъ испытываю, глядя грѣшными взорами на ликъ Богоматери и Богомладенца, измѣнившихся въ невообразимо кроткія, миловидныя, нѣжныя, весьма

красивыя, съ кровавымъ румянцемъ лица Позолота обдѣлка измѣнилась, какъ только что изъ магазина куплена, даже много красивѣе. Осталось только пятнышко на вѣнчикѣ Богоматери величиною въ $1/4$ мѣдной монеты—копѣйки прежняго темнаго мѣста—это доказательство бывшей темной иконы, стоявшей на стѣнѣ въ теченіе 19 лѣтъ. Между тѣмъ стоящая рядомъ и такое же время икона Спасителя осталась темной. Я искренно вѣрю и благодарю Бога, посѣтившаго меня грѣшнаго своимъ благословеніемъ. Кромѣ меня, чудотворно обновились иконы у стариковъ Дьяченко, Мокріенко, Тарасова, Д. Барабаша, Феодора Сущенко, моей матери, Гервасія Сидоренко, Василія Остапенко. Каково это знаменіе, Богъ знаетъ, но люди, не вѣрующіе въ Бога, попрежнему не вѣрятъ, а вѣровавшіе укрѣпились еще лучше въ вѣрѣ».

Послѣ Приморья волна обновленій двинулась какъ-бы на западъ въ предѣлы Харбинской епархіи. Первые случаи обновленія въ предѣлахъ Харбинской епархіи падаютъ на конецъ іюня ст. ст. и на 1-ю половину іюля нов. ст. того-же 1923 года. Достойно вниманія, по дошедшимъ свѣдѣніямъ изъ Совѣтской Россіи начало обновленій на югѣ Россіи падаетъ точно также на это время. Первою обновившеюся иконою въ предѣлахъ Харбинской епархіи была икона Божіей Матери Владимірская. Послѣ обновленія этой святой иконы послѣдовало обновленіе другихъ иконъ Божіей Матери, а также иконъ Спасителя и угодниковъ Божіихъ. Послѣдовательно черезъ нѣкоторые промежутки обновились иконы Божіей Матери: Казанская, Иверская, Всѣхъ скорбящихъ Радость, Умиленіе, Знаменія Курская Коренная, Калужская.

Владимірская икона была величайшей святыней княжеской Руси; этою святою иконою Матерь Божія явила неоднократно знаменія своей милости русскому народу въ тяжкія времена татарскаго ига, спасая Русскую землю отъ разгрома свирѣпыми татарскими полчищами.

Казанская икона Божіей Матери явилась при первомъ Россійскомъ царѣ Іоаннѣ Грозномъ; этою святынею Матерь Божія какъ бы благословила царскую власть Россійской Державы. Осѣняемая благословеніемъ Матери Божіей, царская власть возвысила и возвеличила Россійскую Державу и возвела ее на степень міровой державы. Казанская икона была величайшей святыней Царской Россіи. Божіимъ попущеніемъ за грѣхи наши эта величайшая святыня утрачена; съ утратой этой святыни Россійская Держава какъ-бы лишилась покрова и благословенія Матери Божіей, и утрата этой святыни была какъ бы предвѣстіемъ грядущихъ бѣдствій, поразившихъ Русскую землю: унизительная японская война, несчастная міровая война, небывалая въ исторіи по своимъ ужасамъ кровавая революція. Утратилась величайшая святыня Царской Россіи, пала и сама царская власть. Нынѣ обновленіемъ своей святой иконы Казанской Матерь Божія не удостовѣряетъ-ли насъ въ томъ, что она вновь возвращаетъ свое благословеніе Россійской Державѣ.

Иверская икона есть величайшая святыня древняго царствующаго града Москвы.

Обновленіемъ своей святой иконы Всѣхъ скорбящихъ Радость, изображающей Материнскія милости Матери Божіей къ страдающимъ душамъ, Матерь Божія не свидѣтельствуетъ-ли, что она видитъ скорби вѣрующихъ душъ и ободряетъ терпѣливо и со смиреніемъ нести ниспосланное испытаніе. Замѣчательно, въ Кіевѣ, колыбели православной Россіи, обновились кресты и купола всего храма въ честь иконы Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ Радость, и первая обновившаяся икона въ храмѣ была Казанская икона Божіей Матери. Въ Приморьи въ ст. Гродеково, какъ мы видѣли выше, можно думать въ то же самое время обновились кресты и купола также на храмѣ Божіей Матери въ честь Ея Успенія.

Икона Божіей Матери Умиленіе была келейной иконой преподобнаго отца нашего Серафима, Саров-

скаго Чудотворца, котораго чтитъ вся Россія и въ открытіи мощей котораго принималъ самое горячее участіе покойный страдалецъ Государь, несшій вмѣстѣ съ другими гробъ его.

Курская Знаменія Икона Божіей Матери находится нынѣ въ резиденціи Великаго Князя Николая Николаевича, какъ благодатное благословеніе ему отъ харбинской епархіи.

Такимъ образомъ, обновившимися иконами Божіей Матери являются по преимуществу наиболѣе извѣстныя и наиболѣе чтимыя иконы Ея.

Иконы Божіей Матери обновлялись преимущественно передъ другими святыми иконами, и наибольшее число обновившихся иконъ – иконы Божіей Матери. Не показываетъ-ли это знаменіе, что Матерь Божія близка намъ, такъ близка, какъ мать къ своимъ дѣтямъ. Самъ Господь, умирая на крестѣ, усыновилъ насъ Пречистой Матери Своей, когда, обращаясь къ Матери Своей и указывая на своего возлюбленнаго ученика, сказалъ: «**Жено, се сынъ твой**» и обращаясь къ ученику: «**Се Мати твоя**» (Іоан. XIX, 26–27).

Есть обновившіяся иконы Спасителя, но ихъ небольшое по сравненію съ обновившимися иконами Божіей Матери число. Можетъ быть, по грѣхамъ своимъ мы недостойны видѣть знаменія отъ пречистаго лика Самого Спасителя нашего Іисуса Христа.

Изъ иконъ угодниковъ Божіихъ первою обновилась въ предѣлахъ Харбинской епархіи икона мучен. Іоанна Воина, защитника отъ обидящихъ, но наибольшее число обновившихся иконъ угодниковъ Божіихъ—иконы Великаго угодника Божія святит. Николая и иконы свят. Великом. Георгія Побѣдоносца. Свят. Николай есть самый чтимый русскимъ народомъ святой угодникъ Божій. Святый Великом. Георгій Побѣдоносецъ чтится русскимъ народомъ, какъ покровитель Россійской Державы; его изображеніе находится на Государственномъ гербѣ Рос-

сійской Державы и его имя воспѣто въ религіозно-народныхъ былинахъ. Обновленіемъ святыхъ иконъ эти великіе угодники Божіи не свидѣтельствуютъ ли намъ, что они видятъ наши скорби и возносятъ крѣпкую молитву передъ Богомъ за Русскую Землю и за каждаго изъ насъ.

Свят. Іоаннъ Воинъ, защитникъ отъ обидчиковъ, знаменіемъ обновленія своей иконы не свидѣтельствуетъ-ли, что нынѣ, когда нѣтъ у насъ защиты отъ обиды и несправедливости здѣсь, есть защита въ небесныхъ защитникахъ. Имѣются случаи обновленія иконъ препод. Сергія Радонежскаго Чудотворца, угодника Божія, чтимаго всей Великороссіей, святого пророка Божія Иліи, чтимаго повсемѣстно русскимъ народомъ, угодника Божія Иннокентія, Иркутскаго чудотворца, чтимаго всею Сибирью, великомуч. Варвары, страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ другихъ мѣстахъ, гдѣ совершилось чудо обновленія, первыми обновившимися иконами угодниковъ Божіихъ были также иконы свят. Николая и Великом. Георгія Побѣдоносца. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, въ другихъ мѣстахъ явилось знаменіе обновленія на иконахъ также весьма чтимыхъ народомъ угодниковъ Божіихъ Серафима, Саровскаго чудотворца, Алексія человѣка Божія, Царей Константина и Елены, Θеодосія Черниговскаго. Такимъ образомъ изъ иконъ угодниковъ Божіихъ обновляются иконы также наиболѣе извѣстныхъ и наиболѣе чтимыхъ русскимъ народомъ угодниковъ Божіихъ.

Невольно является вопросъ, неужели это случайность, что обновляются иконы не иныхъ угодниковъ Божіихъ, а тѣхъ именно, кого народъ наиболѣе чтитъ и призываетъ въ своихъ молитвахъ? Или также случайность, что обновляются не иныя, а наиболѣе чтимыя иконы Божіей Матери: Казанская, Иверская, Владимірская, Всѣхъ Скорбящихъ Радость, Знаменія?

Первые случаи обновленія благодать Божія явила въ предѣлахъ Харбинской епархіи на ст.

Пограничная, и первая обновившаяся икона была, какъ сказано, икона Божіей Матери Владимірская, наименованная простецами Праворучицей, потому что держитъ младенца Христапа правой рукѣ. Обновленіе святой иконы совершилось съ 3 на 4 іюля. Первое чудо обновленія совершилось такъ неожиданно и такъ было ново, что слухъ объ этомъ чудѣ быстро пронесся по всей Маньчжуріи и произвелъ на всѣхъ неизгладимое впечатлѣніе, привелъ всѣхъ какъ бы въ какое-то недоумѣніе.

Обновившаяся св. икона простого письма; по ликъ Божіей Матери имѣетъ пріятное выраженіе; кругомъ икона украшена фольговыми цвѣточками. Иконѣ болѣе 20 лѣтъ. До обновленія икона была потемнѣвшей, тусклаго блѣднаго цвѣта. Такой видъ имѣетъ одновременная съ ней икона Спасителя, находившаяся вмѣстѣ съ нею. Послѣ обновленія краски лика такъ оживились, какъ будто икона только сейчасъ написана и покрыта лакомъ: фольговыя украшенія такъ блестятъ своимъ золотистымъ блескомъ, какъ будто онѣ сейчасъ только вышли изъ рукъ мастера. Обновленіе иконы никакъ не могло произойти путемъ обыкновенной чистки. Икона никогда не вынималась изъ кіота, чему доказательствомъ служитъ насѣвшая въ нижней части кіота паутина; а фольга настолько слабый матеріалъ, что при малѣйшей попыткѣ чистки фольговыхъ украшеній онѣ разсыпались бы въ прахъ. Описанная святая икона принадлежитъ жительницѣ ст. Пограничная Евфиміи Потаповнѣ Немерецкой. Вставши утромъ 4 іюля на молитву, хозяйка дома увидала икону уже обновившейся, а потому полагаетъ, что обновленіе св. иконы послѣдовало въ ночь съ 3 на 4 іюля.

9 іюля 1923 года у прихожанъ ст. Пограничная Георгія Васильевича и Елизаветы Ивановны Журицкихъ обновилась икона св. мученика Іоанна Воина. Икона была темной съ едва замѣтнымъ ликомъ и производила впечатлѣніе старой ветхой иконы; находилась она въ кіотѣ подъ стекломъ,

которое не открывалось, написана на деревѣ, риза и вѣнчикъ вокругъ головы изъ фольги золотистаго цвѣта. Послѣ обновленія икона стала необыкновенно свѣтлой, съ отчетливо прояснившимся ликомъ святого и обновившейся фольговой ризой. Икона пожертвована владѣльцемъ въ мѣстный храмъ.

10 іюля обновилась Казанская икона Божіей Матери и икона святителя Николая у жителя сосѣдняго съ Пограничной поселка Благовѣщенскаго Ивана Дмитріевича Кондратюкъ. Казанская икона была пріобрѣтена владѣльцемъ 42 года назадъ. Просвѣтленіе иконы замѣтила хозяйка дома во время утренней молитвы; немедленно позвала дочь, которая замѣтила и самый процессъ просвѣтленія иконы.

Икона святителя Николая напечатана на бумагѣ. Въ срединѣ поясное изображеніе Святителя, по бокамъ мелкія изображенія изъ его житія; иконѣ 15 лѣтъ, какъ она пріобрѣтена. На иконѣ во всей ясности видно, какою икона была до обновленія и какою стала послѣ обновленія. Обновленіе святой иконы идетъ съ нижняго праваго отъ зрителя угла къ лѣвому верхнему углу; со средины икона становится болѣе тусклой и наконецъ въ самомъ углу вверху на лѣво принимаетъ совершенно темный видъ, гдѣ едва можно различить изображеніе, т. е. принимаетъ тотъ самый видъ, какой имѣла икона до своего обновленія. Переходъ свѣтлаго мѣста въ тусклый и наконецъ темный въ самомъ углу настолько незамѣтенъ, что исключаетъ всякую возможность чистки иконы человѣческою рукою, потому что тогда остались бы какія либо полоски на иконѣ. Икона пожертвована владѣльцемъ въ Харбинскій Соборъ.

10-го же іюля у прихожанина пос. Благовѣщенскаго Погранични. прихода Ив. Григ. Козловскаго обновились слѣдующія святыя иконы: небольшая иконка Тайной Вечери, печатанная на бумагѣ, пріобрѣтена 33 года назадъ, родительское благословеніе; Казанская икона Божьей Матери, писана на

деревѣ, съ фольговою ризою в кіотѣ, пріобрѣтенная около 50 лѣтъ назадъ; икона святителя Николая, пріобрѣтенная около 30 лѣтъ назадъ, писана тоже на деревѣ съ фольговою ризою въ кіотѣ.

Всѣ поименованныя иконы были такъ загрязнены пылью и засижены мухами, тараканами, что почти невозможно было разсмотрѣть изображенія. Обновленіе произошло замѣтнымъ образомъ на глазахъ присутствовавшихъ. Вотъ простой безпристрастный разсказъ объ этомъ самого хозяина дома: «10 іюля въ 12 часовъ дня я пришелъ въ кухню пообѣдать. Жена старуха пошла въ комнату, гдѣ стояли иконы, и увидѣла, что икона Божіей Матери, стоящая выше другихъ иконъ, стала обновляться. Она возвратилась въ кухню и сказала мнѣ: «Старикъ, иди—посмотри на нашу икону, какая она свѣтлая». Я пошелъ вмѣстѣ со старухой, снялъ икону и вынесъ ее на кухню, гдѣ вмѣстѣ съ квартирантами стали разсматривать. Когда мы разсматривали, то икона въ нашихъ рукахъ обновлялась и стала совершенно свѣтлой. Послѣ пришло много народу, стали смотрѣть на уголъ, гдѣ находились иконы, и замѣтили, что и остальныя иконы значительно свѣтлѣе, чѣмъ были раньше. Небольшая иконочка Спасителя, печатанная на бумагѣ, лежала ликомъ внизъ, но когда ее подняли, то тоже замѣтили перемѣну. Иконка, бывшая совершенно темной, грязной, засиженной мухами, оказалась свѣтлой, чистой. Черезъ два часа всѣ иконы обновились и къ вечеру пришелъ о. Настоятель церкви ст. Пограничная, протоіерей Ильинскій, при большомъ стеченіи народа отслужилъ молебенъ. Икона Тайной Вечери пожертвована владѣльцемъ въ Харбинскій Соборъ. Лица на этой иконѣ имѣютъ какой-то особенный, нѣжный оттѣнокъ красокъ. Иконочка Спасителя передана владѣльцемъ прихожанину Харбинскаго Собора Игн. Влад. Позену.

Одновременно съ обновленіемъ вышеупомянутыхъ святыхъ иконъ обновились у жителя Благовѣщенскаго поселка, близкаго родственника Ив.

Григ. Козловскаго, тоже Козловскаго, святыя иконы Казанская икона Божiей Матери на бумагѣ съ фольговой ризой въ кiотѣ, свят. прор. Илiи на бумагѣ въ фольговой ризѣ въ кiотѣ за стекломъ; одновременно съ нею обновилась находившаяся вмѣстѣ съ нею за стекломъ въ томъ же кiотѣ икона на бумагѣ преп. Сергiя, Радонежскаго Чудотворца; небольшая иконка нерукотвореннаго образа Спаса; написана на деревѣ, живописной работы въ гладкой серебряной ризѣ. Обновленiе этой святой иконы не завершилось до конца. По всей иконѣ остались пятна: одни чернѣе, другiя свѣтлѣе, какою иконка была до обновленiя; но и обновившiяся мѣста не имѣютъ вида полнаго обновленiя. Иконка отдана владѣльцемъ пишущему сiе.

Въ одно также время съ обновленiемъ иконъ у Козловскихъ обновилась икона преподобныхъ Зосимы и Савватiя, Соловецкихъ чудотворцевъ, у жителя того-же Благовѣщенскаго поселка Дзюбы. Хозяинъ дома, услыхавъ объ обновленiи святыхъ иконъ у Козловскихъ, невольно взглянулъ на свою икону и увидѣлъ ее вполнѣ обновившейся. Икона родовая, благословенная, имѣетъ давность не менѣе ста лѣтъ, писана иконописью на деревѣ. Икона стояла на божничкѣ безъ рамы, была совершенно вся черная; едва можно было различить на ней изображенiя, а молитву внизу невозможно было даже прочитать. Послѣ обновленiя икона стала ясной, какъ новая, —легко стало читать и молитву.

Въ то же приблизительно время обновились с. иконы:

1) У прихожанки ст. Пограничная Матр. Викул. Мотяхъ икона Спасителя. Иконѣ 42 года; писана красками, простой, но приличной работы; икона пожертвована владѣлицей въ Харбинскiй Соборъ.

2) Иверская икона Божiей Матери у прихожанина Михаила Прокопьевича и Варвары Андреевны Романюкъ. Состоя на службѣ въ совѣтской таможнѣ, Романюкъ, чтобы не лишиться мѣста, передалъ обновившуютя икону въ мѣстный храмъ, откуда

она была взята въ Харбинъ въ Иверскую церковь; даже показаніе объ иконѣ далъ не самъ Романюкъ, а его жена. Икона печатана на холстѣ, въ рамѣ подъ стекломъ; икона была темная, послѣ обновленія стала чистою, свѣтлою, имѣетъ пріятный умилительный видъ. Однако совѣтскія власти не оставили безъ наказанія владѣльца иконы Романюка; перевели его съ болѣе обезпеченнаго и отвѣтственнаго мѣста (сторожа) на менѣе обезпеченное и отвѣтственное (дворника).

3) Икона св. Великомученика Георгія Побѣдоносца въ домѣ большевика, но вѣрующаго человѣка, Василія Ананьев. Бѣликова, большевика скорѣе, какъ говорятъ, по должности. Икона была пріобрѣтена его матерью богобоязненной женщиной, которая и доселѣ жива. Иконѣ 16 лѣтъ, напечатана на жести. Икона была темной, засиженной мухами. Просвѣтленіе иконы хозяинъ замѣтилъ, когда утромъ сталъ Богу молиться. Икона обновилась въ теченіе сутокъ, блеститъ, какъ будто только сейчасъ изготовлена на фабрикѣ; остались только кое-гдѣ ничтожныя пятнышки, показывающія, какою была икона до своего обновленія. Большевикъ хозяинъ скрывалъ обновленіе иконы и только кое-кому проговаривался объ этомъ. Вотъ какъ онъ самъ объ этомъ говоритъ: «Двѣ недѣли тому назадъ 16 августа у меня обновилась икона св. Георгія Побѣдоносца. Икона висѣла въ переднемъ углу. Когда я стоялъ на молитвѣ, то замѣтилъ яркій блескъ, при чемъ обновленіе иконы послѣдовало въ теченіе сутокъ. О просвѣтленіи иконы я никому не говорилъ, кромѣ своей матери, боясь различныхъ кривотолковъ. До обновленія икона была совершенно темная, покрыта пылью и засижена мухами». —Наконецъ обновленіе иконы стало всѣмъ извѣстно.

Когда спрашивали владѣльца иконы, почему онъ не объявлялъ всѣмъ о ея обновленіи, онъ отвѣчалъ, что тогда его единомышленники подняли бы его на смѣхъ.

Имѣются свѣдѣнія по слухамъ, что послѣдовало обновленіе святыхъ иконъ на Пограничной у большевиковъ: Лаврищева двѣ иконы, Отцева одна икона, Боджурова одна икона, Тарасенки двѣ иконы, Дыбы одна икона. Но владѣльцы иконъ большевики тщательно скрываютъ фактъ обновленія св. иконъ и опредѣленныхъ свѣдѣній касательно обновленія поименованныхъ иконъ не имѣется.

Знаемъ-ли мы, братіе, что Господь сказалъ: **иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнемъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со ангелы святыми** (Мрк. VIII, 38) и какъ много среди насъ такихъ малодушныхъ! Какъ много такихъ, которые видятъ истину и въ душѣ своей вѣруютъ, но стыдятся и боятся исповѣдать свою вѣру передъ людьми. Братья, вѣрующіе въ Бога большевики! Вы стыдитесь и боитесь людей, чтобы показать свою вѣру, но бойтесь и стыдитесь не людей, а Бога, чтобы Вами не постыдился Христосъ, когда придетъ **во славѣ Отца Своего со ангелы святыми** (Мрк. VIII, 38).

Въ августѣ мѣсяцѣ 1923 года у прихожанки ст. Пограничная Ксеніи Васильевны Сабиной обновилась икона св. Николая. Это вторая обновившаяся св. икона свят. Николая на ст. Пограничная. Владѣлица иконы такъ описываетъ чудо обновленія: «Въ августѣ 1923 года въ квартирѣ производили побѣлку, и всѣ вещи были перенесены въ кладовую моими дѣтьми. По окончаніи побѣлки и покраски половъ немедленно мои же дѣти внесли иконы въ квартиру, а я сама стала перетирать ихъ,—и вдругъ вижу: икона свят. Николая, дотолѣ темная, сіяетъ золото-блестящимъ свѣтомъ; тутъ же бросились смотрѣть на нее мои дѣти и прибѣжали служительницы больницы Ольга Васильевна Гувыртовская, Варвара Филипповна Бѣлова и служитель больницы Федотъ Гаповъ и др. больничные служащіе; всѣ дивились такому сверхестественному чуду. На второй день пришли смотрѣть: Кузьма Васильевичъ Соколикъ съ женой, Алексѣй Платоновичъ Поля-

ковъ съ женой и др. люди». Икона напечатана на бумагѣ, наклеенной на доску, а риза фольговая, ранѣе была потускнѣвшая, а сейчасъ послѣ обновленія имѣетъ золото-серебряный блестящій видъ (какъ и у Немерецкихъ икона Божіей Матери обновившаяся).

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1923 года у прихожанъ ст. Пограничная Николая Карповича и Маріи Семеновны Погорѣловыхъ обновилась третья на ст. Пограничная икона св. Николая. Икона напечатана также на бумагѣ, наклеенной на доску, подъ стекломъ, которое не открывается. Владѣльцы иконы такъ свидѣтельствуютъ о чудѣ обновленія: «Икона св. Николая Чудотворца принадлежала старикамъ Григорьевымъ. Старикъ Григорьевъ купилъ эту икону за 60 коп. послѣ смерти одного семьянина. 4 ноября 1923 г. старикъ со старухой, т. е. Григорьевы, благословили этой иконой подъ вѣнецъ Погорѣловыхъ. 1 декабря 1923 года сестра Маріи Семеновны Погорѣловой, лѣтъ десяти, встала раньше всѣхъ и видитъ икону сіяющей и закричала сестрѣ: «Марія! Вставай и посмотри, что такъ отъ иконы сіяетъ», и стали смотрѣть всѣ съ ужасомъ, что отъ иконы такой сильный блескъ, какой не бываетъ даже отъ новой Ликъ ранѣе былъ темный, а теперь какъ сейчасъ написанный живописцемъ. Риза иконы тонко-мѣдная, въ теченіе 20 лѣтъ потемнѣла, а когда обновилась, то такъ блеститъ, что наврядъ-ли была такая новая. Вскорѣ было доложено настоятелю Свято-Николаевской церкви ст. Пограничная и былъ отслуженъ молебенъ въ вышеупомянутой квартирѣ Погорѣловыхъ».

Производившіе осмотръ иконы мѣстный настоятель и многіе другіе, упомянутые въ актѣ осмотра, также говорятъ, что ликъ святителя до обновленія темный, по обновленіи сталъ какъ только что написанъ живописцемъ, и отъ иконы исходитъ необыкновенно сильный блескъ.

Шествуя на западъ, благодатная волна обновленій достигла г. Харбина. 8 ноября ст. ст. со-

вершилось въ Госпитальномъ Городкѣ первое обновленіе; обновилась икона великомученика Георгія Побѣдоносца, которая въ настоящее время находится въ храмѣ Госпитальнаго Городка. Икона печатана на жести, принадлежала 5 Сибирскому стрѣлковому полку и была сдана въ складъ изъятыхъ изъ употребленія вещей; откуда она была взята въ свою квартиру врачемъ Николаемъ Александровичемъ Смирновымъ. Послѣдній такъ описываетъ чудо обновленія святой иконы: «Приблизительно часовъ въ 9 утра 8 ноября, я, врачъ бѣженецъ Николай Александровичъ Смирновъ, тридцати лѣтъ, выйдя изъ спальни въ столовую комнату моей квартиры, невольно обратилъ вниманіе на икону Св. Георгія и муч. Александры, висѣвшую въ переднемъ углу столовой комнаты. Икона обратила на себя мое вниманіе блескомъ изображенныхъ св. Георгія и муч. Александры и вообще какимъ-то бѣлымъ свѣтлымъ видомъ. Подойдя ближе и разсматривая икону, вмѣсто прежней темной, бурой съ совершенно неясными контурами изображенія иконы увидѣлъ ясное изображеніе святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія, ясное также блестящее изображеніе св. мученицы Александры. Контуры коня, на которомъ сидитъ св. Великомученикъ Георгій, ясно обозначены, сѣдло украшено рѣзными узорами. Таковыми-же узорами украшены одежда и сапогъ св. Георгія. Хорошо видны мелкія детали священнаго изображенія (перспектива); вправо отъ зрителя башня съ балкономъ, на которомъ стоятъ и молятся двѣ фигуры людей, открывается видъ въ лѣвую сторону за конемъ. Нижняя треть иконы (центръ) покрыта чернотою, какъ бы замазана сажей. Блескъ изображеній, ясная перспектива, черное пятно внизу иконы произвело на меня впечатлѣніе и я, думая, не галлюцинація-ли это, позвалъ свою жену Екатерину Ипполитовну Смирнову. Въ слѣдующіе дни—пятницу и субботу черное пятно внизу иконы стало какъ-то блѣднѣть и пятно стало несплошнымъ, мѣстами обозначились части дракона.

Верхнія двѣ трети иконы стали какъ-то свѣтлѣе, рельефнѣе. Икону я знаю съ іюля 1921 года."

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЕРЕДЪ ПРАЗДНИКОМЪ.

Въ церкви все темнѣе. Лишь горятъ иконы,
Озаряясь свѣтомъ, испугавшимъ тьму.
Слышатся невнятно вздохи и поклоны
Къ Господу Всевѣдцу, къ Спасу Самому.

Старенькій священникъ тихо и невнятно
Произнесъ знакомыя, вѣчныя слова.
Черезъ дверь пахнуло вѣтромъ благодатнымъ,
Сладкимъ ароматомъ донеслась трава.

Ликъ иконы, дверью сверху затемненный,—
Оттого, быть можетъ, строже нынче Спасъ?
И кресты сильнѣе, и сильнѣй поклоны:
—«Матерь Пресвятая, помолись за насъ!»

Подпѣваетъ кто-то изъ толпы застывшей.
Весь народъ, какъ глыба,—теменъ, недвижимъ.
О тарелку звякнулъ пятачекъ неслышно.
Золотомъ чуть брызнулъ вѣнчикъ надъ святымъ.

Вечеръ. Солнце скрылось. Въ темнотѣ иконы.
Лишь внизу колышетъ вѣтерокъ огни.
Взглядъ горячей вѣры. Стоны да поклоны.
Глуше стали вздохи—тяжелы они!

Оплываютъ скоро тоненькія свѣчи.
Передъ той иконой, гдѣ задумчивъ Спасъ,—
Съ вѣрой дерзновенной, что сердце излѣчитъ,
Я молюсь: «Господь мой, Ты помилуй насъ».

Съ сердцемъ умиленнымъ, не избывшимъ горя,
Съ сердцемъ, полнымъ вѣры и кровавыхъ слезъ,—
Съ мукой и надеждой, съ трепетомъ во взорѣ,
Грѣхъ свой изстрадавшій людъ Тебѣ принесъ.

Таисія Баженова.

Религія—основа воспитанія.

(Что говорятъ и пишутъ выдающіеся ученые. педагоги, писатели и пр. дѣятели о воспитаніи).

> Нужно привлекать къ суду родителей, посылающихъ дѣтей своихъ въ тѣ школы, на дверяхъ которой написано: „Законъ Божій здѣсь не преподается“.
>
> Викторъ Гюго.

Въ томъ походѣ противъ религіи, который ведутъ сейчасъ коммунисты и ихъ жалкіе приспѣшники, едва ли не самое первое мѣсто занимаетъ борьба ихъ противъ христіанской школы. И мы видимъ, что даже у насъ, на К. В. ж. д.. куда явились они на скромномъ положеніи полусобственниковъ коммерческаго предпріятія, какъ публично заявляютъ и сами они во всѣхъ своихъ выступленіяхъ въ Пекинѣ или въ Харбинѣ, обезбоженіе школы сразу становится у нихъ первою очередною задачей. Правда, приказъ ген. Ма о сохраненіи программъ школы на первый годъ укоротилъ имъ руки. Но очень можетъ быть, только именно на первый годъ...

И какъ всегда, слѣпая ненависть и самое возмутительное насиліе стараются и здѣсь спрятать свое лицо, заслоняются оправданіями и ссылками на науку, на мотивы объективнаго характера. Ясное дѣло: этотъ невыносимый гнетъ, этотъ дикій фанатизмъ невѣрія, когда вѣрующему родителю запрещается воспитывать собственныхъ дѣтей въ своей вѣрѣ, когда за исполненіе религіознаго обряда грозитъ устраненіе изъ профсоюза и потеря должности,—все это, конечно, можетъ признать и одобрить только лишившая людей воли и разума партійная дисциплина, только убогая, почти разбойничья мораль правовѣрныхъ коммунистовъ. Иное дѣло—проведеніе полной-де свободы въ области вѣры, столь заманчивое и до нашихъ дней отдѣленіе школы отъ религіи подъ флагомъ чуть не полной вѣротерпимости.

И вотъ—первымъ шагомъ становится изъятіе Закона Божія изъ школьной программы, объявленіе его необязательнымъ и для дѣтей вѣрующихъ родителей (для невѣрующихъ онъ не былъ обязателенъ и въ прежнее время,—стоило имъ заявить о томъ, что они по своимъ воззрѣніямъ не принадлежатъ къ данному исповѣданію). Слѣдующимъ шагомъ будетъ—полное изгнаніе всякаго вѣроученія изъ школы, безусловное недопущеніе преподаванія Закона Божія въ ея стѣнахъ, съ категорическимъ требованіемъ—убрать изъ классовъ св. иконы, какъ это уже сдѣлано въ томъ училищѣ, которое считалось гордостію г. Харбина (Коммерческомъ училищѣ, гдѣ это распоряженіе отъ его новаго директора Н. В. Устрядова уже поступило).

Однако вернемся къ этимъ отговоркамъ «товарищей» и посмотримъ, дѣйствительно-ли наука и объективныя данныя столь враждебны религіи и требуютъ ея устраненія изъ школы. Многіе думаютъ, что религіозное воспитаніе дѣтей—это только требованіе Церкви, нѣкоторые доходятъ до того, что склонны видѣть въ отстаиваніи преподаванія Закона Божія въ школѣ корыстное стремленіе духовенства—сохранить съ должностью законоучителя и одинъ изъ основныхъ своихъ заработковъ.

Да, совершенно несомнѣнно, что христіанское образованіе дѣтей, воспитаніе ихъ «въ наказаніи, наставленіи и ученіи Господни» (I Еф. VI, 4.)—это христіанскій законъ, это—первый долгъ каждаго родителя христіанина. И съ нашей православно-христіанской точки зрѣнія отказъ отъ воспитанія дѣтей въ ученіи, во всемъ жизненномъ строѣ своей вѣры—это измѣна вѣрѣ, это—тяжелая форма современнаго отреченія христіанина отъ Христа. Всякій отецъ, еще достойный имени христіанина-отца, долженъ прямо ужасаться будущности своихъ дѣтей, въ воспитаніи которыхъ не заложено глубокихъ и прочныхъ нравственныхъ основъ. Онъ обязанъ позаботиться о томъ, что какъ самому ему отъ его предковъ переданы и взлелѣяны были въ дѣтскіе его годы его христіанскія вѣрованія, христіанскія убѣжденія и взгляды, такъ и въ его собственномъ потомствѣ были бы внѣдрены тѣ же вѣрованія и принципы, какъ стѣна и защита противъ того моря невѣрія, тѣхъ соблазновъ грѣха и зла, которыми со всѣхъ сторонъ будетъ окружена наша молодежь при своемъ вступленіи въ жизнь.

Никакое знаніе этого не дастъ, такъ какъ и исторія и дѣйствительность свидѣтельствуютъ, какъ народы при высшемъ умственномъ развитіи ниспадаютъ до глубочайшаго нравственнаго развращенія, приходятъ въ упадокъ и исчезаютъ съ исторической сцены (Греція и Римъ).

И въ такомъ коренномъ, необходимомъ значеніи именно религіознаго образованія для выработки въ человѣкѣ

облагороженной и нравственно стойкой личности всегда были убѣждены многіе изъ самыхъ просвѣщенныхъ и вдумчивыхъ свѣтскихъ писателей и дѣятелей, не исключая и выдающихся представителей той науки, которая ближе всего сюда относится, т. е. научной педагогики.[1])

Начнемъ съ того, кому больше всѣхъ обязано было своимъ образованіемъ сильнѣйшее государство нашего времени—Сѣверо-Американскіе Штаты. Вотъ что говорилъ въ прощальной рѣчи къ своимъ согражданамъ Вашингтонъ: «Религія и нравственность—это незамѣнимыя опоры общественнаго благосостоянія. Всякій истинный политикъ почитаетъ и любитъ ихъ такъ же, какъ и всякій благочестивый человѣкъ. Разумъ и Откровеніе доказываютъ, что безъ религіи не можетъ существовать и нравственность».

Не менѣе важны также слова другого государственнаго ума человѣка, небезызвѣстнаго каждому, Наполеона I-го, который говоритъ: «*Народомъ безъ религіи можно управлять только пушками*».

«Пора наконецъ теоріямъ замолчать передъ фактами», говоритъ Порталисъ, извѣстный французскій государственный дѣятель, «съ тѣхъ поръ какъ необдуманно объявили, что нельзя говорить въ школѣ о религіи, учителя проповѣдуютъ въ какой то пустынѣ. Дѣти не имѣютъ понятія о Богѣ, о справедливомъ и несправедливомъ. Отсюда дикіе, варварскіе нравы, дикій народъ».[1])

Что вслѣдствіе безрелигіознаго воспитанія увеличиваются преступленія, об этомъ свидѣтельствуютъ также выдающіеся судебные дѣятели. «*Школьное образованіе безъ религіи есть лишь средство къ тому, чтобы совершать преступленія*», пишетъ государственный дѣятель Кетле (въ соч. Phisique Sociale, изд. 1860, II, 278). «Обученіе безъ Бога,» говоритъ адвокатъ Бонжанъ, «вотъ главная причина быстраго вырожденія націи»

А Крюппи, судебный дѣятель Франціи утверждаетъ:—«Величайшія преступленія совершаются теперь молодыми людьми. И это вполнѣ естественно: юноша, который, не боясь Бога, слѣдуетъ только голосу своихъ страстей, способенъ на все».

Государство не можетъ безнаказанно сойти съ врожденнаго человѣку религіознаго воззрѣнія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ знаменитый критикъ-историкъ Ипполитъ Тэнъ: «На почвѣ христіанскаго міросозерцанія мы родились, на ней выросли, и безнаказанно съ нея сойти не можемъ. Ни философскій разумъ, ни художественная и лите-

---

1) Многія изъ приводимыхъ нами далѣе выдержекъ взяты изъ прекрасной лекціи С. Троицкаго „О конфессіональной школѣ", напечатанной въ Церк. вѣд. за 1909 годъ.

1) Рѣчь относительно сына Вольтера.

ратурная культура, ни рыцарская честь, никакой кодексъ, никакая администрація, никакое правительство не можетъ замѣнить христіанства въ его служеніи. Только оно способно удержать, затормозить движеніе расы, сползающей назадъ къ своимъ низинамъ, и старое Евангеліе остается только лучшимъ пособникомъ общественнаго инстинкта». (Соч. Origines... Rejime moderne, III, стр. 146-148).

Безрелигіозное воспитаніе—одностороннее воспитаніе. оно самонадѣянно и ведетъ къ непослушанію, къ мятежу, какъ предостерегалъ въ свое время соотечественниковъ французскій писатель Гизо (въ рѣчи въ палатѣ депутатовъ): «Религіозно-нравственному образованію должны подчиняться всѣ другіе предметы обученія. Чисто-интеллектуальное развитіе, полагающееся только на самого себя и стоящее внѣ связи съ религіей, становится ложнымъ принципомъ и ведетъ къ неумѣренной самонадѣянности, къ мятежу, къ непослушанію, къ самолюбію и потому къ страшной опасности для человѣческаго общества». А другой французскій писатель Эмэ Мартенъ пишетъ: «Всякое воспитаніе, не основывающееся на религіи, лишаетъ человѣка его достоинства и, въ лучшемъ случаѣ, дѣлаетъ его умнымъ животнымъ».

Безрелигіозное знаніе опасно, ибо оно легко можетъ быть направлено ко злу: «Безъ благочестія всякое знаніе, всякое развитіе болѣе вредно, чѣмъ полезно, и никогда не обезопашено отъ употребленія его во зло», такъ пишетъ въ своихъ инструкціяхъ Франке, протестантъ, школьный дѣятель.

Вѣроятно, не безызвѣстны многимъ современнымъ руководителямъ безрелигіознаго воспитанія слова одного выдающагося вождя либеральной партіи въ Германіи Трейче: «*Кто разрушаетъ вѣру—это самое дорогое и лучшее достояніе маленькихъ людей, тотъ дѣйствуетъ, какъ врагъ общества*». (Лекціи о политикѣ. Томъ I, стр. 350 и др.). Нѣмецкій педагогъ Дернфельдъ говорилъ: «*Школа, не придающая важности религіи, похожа на семью, въ которой умерла мать*».

«Все обученіе въ школѣ и дисциплина должны быть проникнуты религіознымъ духомъ (страхомъ Божіимъ), который есть начало всякой премудрости», говорилъ другой педагогъ Торцендорфъ.

Знаменитый государственный дѣятель Англіи, гордость націи—Гладстонъ, возставалъ даже противъ такого воспитанія, гдѣ религія сохраняется, но ей усвояется только добавочное, второстепенное значеніе: «Всякая система, разсматривающая религіозное воспитаніе, какъ побочное дѣло, вредна и опасна», говоритъ онъ.

«Обученіе религіи весьма важно и должно быть преподаваемо молодости и цѣниться всѣми гражданами. Кто подкапываетъ эти основы, того нужно казнить, какъ нарушителя порядка и врага общества». Едва-ли многіе могутъ догадаться, что слова эти принадлежатъ такому либеральнѣйшему мыслителю своего времени, какъ Жанъ Жакъ Руссо.

А вотъ и еще тирада, принадлежащая главѣ просвѣтительной философіи XVIII вѣка, всѣмъ извѣстному французскому философу Дидро (въ «Repouse a M. Beure» и въ «Zraitè sur l'education publique»): «Первымъ важнымъ знаніемъ должна быть религія, единственная основа нравственности, отсюда-религія должна изучаться первой и изучаться ежедневно». Или онъ же: «Послѣ долгихъ поисковъ я не могъ найти лучшей книги для обученія своей дочери,-чѣмъ епархіальный катехизисъ. Не удивляйтесь! Я пользуюсь катехизисомъ и считаю его самымъ надежнымъ педагогическимъ руководствомъ. Какое болѣе прочное основаніе я могу дать воспитанію моей дочери!»

О томъ же важномъ значеніи религіознаго воспитанія дѣтей говорилъ другой французскій философъ Теод. Сим. Жуффруа: «Есть маленькая книжка, которую рано надо давать дѣтямъ... читайте ее всѣ—это катехизисъ. Здѣсь найдете вы отвѣтъ на всѣ поставленные вопросы, на всѣ безъ исключенія. Если вы спросите христіанина, откуда произошелъ міръ, онъ это знаетъ... Происхожденіе человѣка, судьбу его въ этомъ и томъ мірѣ, отношеніе человѣка къ себѣ подобнымъ, права человѣка по отношенію къ тварямъ, все знаетъ онъ; взрослый человѣкъ не будетъ имѣть никакихъ сомнѣній относительно естественнаго, политическаго и народнаго права, такъ какъ все это вытекаетъ изъ христіанства, ясно и почти само собою слѣдуетъ изъ него» («Философскіе очерки», стр. 424).

Испанскій философъ Яковъ Вильмегъ (въ письмѣ къ сомнѣвающемуся) дѣлаетъ такое заключеніе изъ безрелигіознаго воззрѣнія: «Если Богъ будетъ взятъ изъ міровового цѣлаго, тогда міръ станетъ сыномъ случая, и случай—словомъ безъ смысла, и природа—загадкой, и человѣческая душа—обманомъ, и нравственныя отношенія—безсмыслицей, и самая нравственность—ложью; таково необходимое логическое слѣдствіе, роковой выводъ, который человѣчество не можетъ разсматривать безъ содроганія; черная бездонная пропасть, взглянуть на которую нельзя безъ страха и ужаса».

А вотъ отзывъ о школѣ безъ религіи итальянскаго писателя Н. Томмасео: *«Школа безъ религіи—это не школа, а чумная яма».* Неудивительно послѣ этого, что нѣкоторые писатели склонны считать тѣхъ родителей, которые

лишаютъ своихъ дѣтей счастія изучать законъ Божій, прямыми преступниками. Объ этомъ сказалъ всѣмъ извѣстный писатель Викторъ Гюго: *«Нужно привлекать къ суду родителей, посылающихъ дѣтей своихъ въ тѣ школы, на дверяхъ которой написано: Законъ Божій здѣсь не преподается».* (Депутат. рѣчь противъ соціалистическаго радикализма).

Не менѣе горячо высказывался за религію другой великій романистъ XIX вѣка—Вальтеръ Скоттъ: «Если бы до того дошло, я охотно бы умеръ мученикомъ за христіанскую религію: такъ несомнѣнно, по моему взгляду, доказано ея Божественное происхожденіе ея благодѣтельнымъ вліяніемъ на человѣческое общество» («Мемуары»).

«Религія должна быть центромъ всего народнаго воспитанія», говоритъ 14 іюня 1879 г. въ палатѣ депутатовъ извѣстный прусскій министръ культа—Путткамеръ. «Христіанскій характеръ народной школы,—говоритъ онъ же,—есть палладіумъ (защита, оплотъ) нашей культурной жизни... Въ дѣлѣ твердаго религіозно-нравственнаго воспитанія государство не можетъ обойтись безъ дѣятельной и могучей помощи церкви; съ своей стороны и церковь можетъ только наполовину выполнить лежащія на ней обязанности по отношенію къ спасенію человѣчества, если она будетъ вытѣснена изъ школы или съ досадой уйдетъ изъ нея».

Государственная школа, оторванная отъ церкви, есть національное несчастье. Для насъ, христіанъ, здѣсь не нужно тратить словъ. Если церковь нужна вообще, то отнюдь не меньше нужна она и дѣтямъ. Церковь учреждена Господомъ, а не людьми, а потому она необходима для всѣхъ нравственныхъ институтовъ и общинъ, какъ необходимъ воздухъ для жизни тѣла.

Тотъ, кто не признаетъ религіи и враждебно относится къ исповѣданію, есть противникъ воспитанія. Безрелигіозное воспитаніе не преуспѣяніе, не прогрессъ, а движеніе назадъ.

Школа должна не только развивать умственныя способности, но и облагораживать характеръ и сердце. Государство и церковь должны объединиться, какъ отецъ и мать, чтобы совмѣстно помогать другъ другу воспитанію общественному.

Приведенныя выдержки изъ сочиненій, рѣчей и лекцій великихъ дѣятелей культурныхъ странъ и государствъ, при этомъ, какъ мы видѣли, людей либеральнаго направленія мысли,—есть не пустыя слова или личные взгляды, а есть результатъ опыта и исторіей ихъ государствъ подтвержденные факты.

А развѣ настоящее состояніе русскихъ юношей, лишенныхъ религіознаго воспитанія, не подтверждаетъ выше-

приведенныхъ словъ о гибельности для государства и націи безрелигіознаго воспитанія? Не видимъ ли мы собственными глазами подтвержденіе справедливости словъ, сказанныхъ Ренаномъ, этимъ невѣрующимъ человѣкомъ: «Лишите человѣка сдерживающаго, дисциплинирующаго и во глубинѣ совѣсти организующаго вліянія религіи, и отъ него останется звѣрь, ибо только одна религія кладетъ грань между человѣкомъ и животнымъ».

Вотъ звѣрей, а не людей, не честныхъ и сознательныхъ гражданъ можетъ воспитать школа безъ религіи. Подобный сортъ человѣка-звѣря необходимъ руководителямъ безрелигіознаго воспитанія для порабощенія всего міра подъ свое иго и полнаго подавленія личности.

Ложное воззрѣніе современныхъ утопистовъ, будто религія—устарѣлый пережитокъ низшихъ ступеней культуры, въ школахъ-то больше всего и парализуетъ благотворное воспитательное вліяніе религіи. Теперь стараются возвести въ догматъ то положеніе, что воспитаніе должно быть основано на наукѣ, а не на религіи, а потому якобы по научно-педагогическимъ соображеніямъ религія должна быть изгнана изъ школы. Говорятъ, разъ школа должна строить все свое дѣло на научномъ фундаментѣ, то въ ней не должно быть допустимо ничто изъ того, что или прямо противорѣчитъ научнымъ даннымъ, или лежитъ совершенно внѣ области науки, а какъ разъ эти-де элементы и заключаются въ школьномъ преподаваніи религіи.

Это ложное воззрѣніе разбивается о дѣйствительность, и нужно прямо удивляться, какъ еще и до сего времени многіе родители и общественныя организаціи, связанныя съ воспитаніемъ, не могутъ оцѣнить этого по достоинству.

«Выбрасывать Бога, выбрасывать идею небеснаго отечества и христіанскаго братства подъ предлогомъ отвергнуть всѣ метафизическія и богословскія гипотезы, это значитъ не только браться передѣлать снова человѣчество, но и отвергнуть самое сильное средство усовершенствованія индивидуума, а равно и самый прочный цементъ человѣческихъ обществъ. Тому, кто мечтаетъ вести современные народы въ отдаленную обѣтованную землю соціальной справедливости, однихъ открытій науки будетъ недостаточно, для него будетъ мало силы и авторитета законовъ, ему мало будетъ завладѣть властью и богатствомъ, ему нужно болѣе: ему нужны нравственныя силы, способныя укрѣпить совѣсть и соединить души». (Брошюра «Христіанство и демократія» А. Л. Болье, стр. 51).

Воспитаніе только ума—одностороннее воспитаніе. О немъ Св. Григорій Богословъ говоритъ такъ: «Ищущіе только знанія, но не старающіеся (не пекущіеся) о нравственномъ усовершенствованіи, кажутся мнѣ похожими на

косоглазыхъ, которые видятъ все вкривь и никому не могутъ нравиться, смотрятъ ли они сами на что-нибудь, или другіе смотрятъ на нихъ».

Чтобы достигнуть всесторонняго воспитанія, развитія личныхъ силъ человѣка, нужно воспитать цѣльный характеръ съ твердою волею. А такой характеръ вырабатывается въ борьбѣ съ собою, ибо всякая борьба, даже и съ внѣшними обстоятельствами, разрѣшается въ концѣ концовъ въ борьбу съ собою. И здѣсь совершенно ясно, что самое могучее и ничѣмъ не замѣнимое средство въ воспитаніи характера, представляетъ именно религія, которая во всякой безъ исключенія сознающей себя личности является началомъ, организующимъ человѣческое самоопредѣленіе. Не требуется доказательствъ, что это самоопредѣленіе всегда зависитъ отъ такого или иного (положительнаго или отрицательнаго) отношенія къ идеѣ Божества, дѣйствующей въ глубинѣ совѣсти, *ибо религія не есть только ученіе, но есть устройство жизни. Религія есть система жизни, воспріятіе воли Божіей въ свою собственную волю, утвержденіе своей воли на волѣ Божіей, въ чемъ и находитъ человѣкъ для себя опору во всѣхъ своихъ дѣлахъ и непобѣдимое мужество во всякой борьбѣ, а также и великую отраду среди людской злобы и непониманія.* «Крѣпость силы моей и упованіе мое въ Богѣ»—(Псал. 61, 8), взывалъ псалмопѣвецъ. Но природа человѣка не измѣнилась: и теперь такъ же, какъ и тысячи лѣтъ назадъ, мы въ правѣ сказать: «Твердыня крѣпкая нашъ Богъ». И теперь ученые изслѣдователи и педагоги должны признать, что живое и глубокое религіозное чувство создаетъ въ человѣкѣ массу энергіи, ничѣмъ непреодолимой. Объ этомъ вліяніи вѣры въ Бога на образованіе характера, въ силу вліянія ея на жизнь человѣка, написаны цѣлые томы. Но нигдѣ не изображено это сильнѣе, чѣмъ въ посланіи ап. Павла къ евреямъ въ главѣ XI. гдѣ св. апостолъ говоритъ о пророкахъ. которые «вѣрою побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ, угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи. были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ... иные замучены были, не пріявши освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе; другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткѣ, умирали отъ меча, скитались въ милотяхъ и *козьихъ* кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія, тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли»—(32-38 ст.). При этихъ словахъ апостола невольно вспоминаются несокрушимые духомъ христіанскіе мученики, пострадавшіе за вѣру, но побѣдившіе язычество,

христіанскіе подвижники, въ трудахъ и бореніяхъ побѣждавшіе міръ, вспоминаются и наши Антоній и Ѳеодосій, Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ, Сергій и Никонъ, Гермогенъ и Филаретъ, Мономахъ и Александръ Невскій и всѣ эти крѣпкіе характеры, вѣдомые и невѣдомые, которые по камешку созидали нашу Святую Русь, которые увѣковѣчены въ житіяхъ святыхъ,—этомъ нашемъ народномъ эпосѣ, и прославляются въ нашей церковной поэзіи.

Поистинѣ религія въ воспитаніи характера составляетъ могучую силу, творящую чудеса. Вотъ почему воспитаніе индивидуальнаго характера должно быть основано на религіи. Въ этомъ согласны всѣ педагоги, серьезно размышлявшіе о народномъ образованіи. Добавимъ къ приведеннымъ нами многимъ свидѣтельствамъ (которыхъ при желаніи можно указать во много разъ больше) еще два—принадлежащія двумъ общеизвѣстнымъ столпамъ педагогики западноевропейской— Песталоцци и нашей русской—Ушинскому. Первый пишетъ: «Если мы вникнемъ въ христіанство, то найдемъ въ немъ, какъ данномъ Богомъ средствѣ воспитанія человѣческаго рода, все, что потребно для выполненія сущности и задачи нашей идеи элементарнаго воспитанія. Здѣсь съ высокою ясностью и въ сверхчувственномъ свѣтѣ даны начала всякаго воспитанія, и мы смотримъ на наши (педагогическія) положенія и требованія, какъ на требованія и положенія христіанства, но представленныя здѣсь (въ христіанствѣ) болѣе возвышенно, чѣмъ какими намъ удалось выставить оныя». (Шутце, училищевѣдѣніе, стр. 410).

Ушинскій прямо требовалъ: «Необходимо, чтобы люди, принимающіеся за воспитаніе, были не только хорошіе педагоги, но и истинные христіане по своимъ стремленіямъ и убѣжденіямъ. Современная педагогика выросла на христіанской почвѣ и для насъ нехристіанская педагогика немыслима. Какъ только захотимъ мы отдѣлить преподаваніе Закона Божія отъ преподаванія другихъ предметовъ, то хотя преподаваніе останется, но воспитаніе исчезнетъ. Обряды нашей православной церкви имѣютъ великое воспитательное значеніе уже потому, что они сами по себѣ, безъ посредствующихъ объясненій, обнимаютъ дѣтскую душу святымъ религіознымъ чувствомъ, настраиваютъ ее на возвышенный, торжественный ладъ. Всякій, получившій чисто русское воспитаніе, непремѣнно отыщетъ въ душѣ своей глубокія, неизгладимыя впечатлѣнія множества церковныхъ пѣснопѣній и священнодѣйствій службы—поста, Страстной недѣли, встрѣчу Свѣтлаго праздника, Рождества, Крещенія и всѣхъ годичныхъ торжествъ и службъ, которыя составляютъ эпохи въ жизни каждаго чисто русскаго семейства». Таковъ авторитетный голосъ двухъ наиболѣе

выдающихся педагоговъ, посвятившихъ всѣ свои силы именно народному образованію.

Нужно ли еще ссылаться на примѣръ такихъ великихъ и типичныхъ работниковъ именно въ области христіанской педагогики, какъ Пироговъ, Рачинскій—опять міровыя имена, люди выдающагося образованія въ области научной,[1]) люди, отдавшіе себя всецѣло проведенію въ жизнь и научной защитѣ образованія русскаго народа на религіозной основѣ. Да и самъ Л. Н. Толстой, въ пору своего увлеченія народной школой, опытомъ дознал, что начинать дѣло обученія дѣтей нужно съ религіозной области, и первымъ, основнымъ и серьезнымъ, занятіемъ для нихъ признавалъ—чтеніе Библіи, и не только Новаго, но и Ветхаго Завѣта.

Итакъ, религія представляетъ ни съ чѣмъ не сравнимый, могучій факторъ для воспитанія индивидуальнаго характера, а такъ какъ отъ воспитанія характера зависитъ величіе народа, то очевидно, что религія есть истинная воспитательница народовъ, вслѣдствіе чего историческія судьбы народовъ на всѣхъ ступеняхъ развитія ихъ оказываются тѣсно связанными съ ихъ религіей.

Оригинально и интересно ставитъ защиту религіознаго образованія Киддъ въ своемъ сочиненіи, переведенномъ Чепинской. Онъ съ біологической точки зрѣнія борьбы за существованіе доказываетъ, что «жизнь и развитіе человѣческихъ обществъ совершаются вопреки индивидуальному человѣческому разуму подъ вліяніемъ родовыхъ сверхъразумныхъ религіозныхъ императивовъ и санкцій, и что поэтому ближайшею задачею нашего времени является сохраненіе и развитіе религіознаго начала». По его мнѣнію, «въ столкновеніяхъ и въ борьбѣ за существованіе побѣждаютъ и развиваются только тѣ народы, у которыхъ живо религіозное сознаніе. Сохраненіе и укрѣпленіе религіознаго сознанія сопровождается возвышеніемъ народной энергіи и обезпеченіемъ будущности расы, и такимъ образомъ ведетъ къ сохраненію рода». (Переводъ Чепинской «Соціальная эволюція» гл. V.).

Для вѣрующаго русскаго человѣка не лишне помнить наставленіе къ родителямъ Святителя Тихона Задонскаго, который говоритъ, что отъ безрелигіознаго воспитанія своихъ дѣтей, кромѣ несчастій здѣсь на землѣ, мы еще дадимъ отвѣтъ Господу Богу на Его страшномъ судѣ. Съ родителей христіанъ спросится и они будутъ наказаны не за то, что не обучили своихъ дѣтей по-нѣмецки, по-латински и др. какому предмету науки, а спросится за то, поче-

1) Первый—гордость русской медицины, второй—выдающійся профессоръ Московскаго Университета.

му дѣти не обучены заповѣдямъ Божіимъ и жизни по Закону Божію.

Всѣ приведенныя здѣсь историческія справки изъ мнѣній наилучшихъ педагоговъ и великихъ государственныхъ дѣятелей должны послужить намъ величайшимъ урокомъ въ настоящее тяжелое для русскаго человѣка время, когда насъ стараются столкнуть съ историческаго пути нашего развитія и преподносятъ намъ до безобразнаго некультурное и дикое отношеніе къ религіи во всѣхъ областяхъ народно-государственной жизни, и прежде и больше всего—именно въ дѣлѣ религіи.

Великій политическій дѣятель Германіи—Бисмаркъ въ прусской палатѣ 15 ноября 1849 г. сказалъ: «Не думаю, чтобы законодатель могъ игнорировать то, что свято для народа. Наоборотъ, если законодатель желаетъ руководить народомъ, то долженъ поддерживать въ немъ вѣру, а не устранять ее правительственными мѣрами, какъ ненужную ветошь... Въ особенности этого не слѣдуетъ дѣлать въ наше время, которое занесено кровавыми буквами на страницы нашей лѣтописи, что тамъ, гдѣ удалось обезвѣрить массы, между преступными страстями и мирнымъ гражданиномъ стоитъ только обнаженный мечъ, и война всѣхъ противъ всѣхъ не есть уже фикція».

Какъ справедливы эти слова для насъ русскихъ!

Богатѣйшій опытъ въ томъ, что дало безрелигіозное воспитаніе за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ въ Россіи, у насъ налицо. На нашихъ глазахъ прошло стихійное вытравливаніе сначала изъ школы, а затѣмъ и изъ душъ дѣтей основы воспитанія—вѣры въ Бога. На нашихъ глазахъ развалилась эта новая безрелигіозная школа и одичали ея воспитанники. Безрелигіозная школа поставила главной цѣлью своей создать новаго человѣка—борца за чуждую русскимъ людямъ идею коммунизма по завѣтамъ Ильича (Ленина). Это главное переустройство ея и сдѣлало изъ школы разсадникъ всѣхъ тѣхъ прелестей совѣтскаго рая, которыя мы видимъ лично здѣсь и слышимъ отъ своихъ присныхъ изъ Россіи.

Ребенку внушено, что для развитія его нѣтъ никакихъ препятствій. Для болѣе же организованнаго разстройства основъ прежней школы сформированы организаціи: піонерскія, отмольскія и пр., отъ которыхъ дѣти не только гибнутъ нравственно, но и чахнутъ физически, какъ объ этомъ говоритъ сама совѣтская пресса. Напримѣръ, въ «Правдѣ» (московская коммунистическая газета), нѣкто Кацнельсонъ пишетъ, что ребенокъ, стремясь быть примѣрнымъ піонеромъ, приноситъ въ жертву интересы школы, здоровья и свое сыновнее отношеніе къ родителямъ и воспитателямъ. Ребенокъ находится въ какомъ-то заколдо-

ванномъ кругу, тянется изъ всѣхъ силъ, дѣлаетъ неимовѣрное напряженіе, работаетъ съ утра до поздняго вечера, постоянно находится въ приподнятомъ и нервномъ настроеніи. Однако ученикъ такой безрелигіозной школы занятъ не учебными занятіями, а общественной работой, кружками, піонерскими обязанностями, подготовкой къ праздникамъ и т. п. Результатъ всего этого—переутомленіе, разстройство сердечной дѣятельности и огромныя заболѣванія. Слѣдовательно, вмѣсто того, чтобы способствовать увеличенію развитія дѣтей, безрелигіозная школа разрушаетъ здоровье физическое, притупляетъ умственныя способности, прививаетъ дѣтямъ политическій фанатизмъ со всѣми его гибельными послѣдствіями.

Растлѣвающее вліяніе піонерства и дѣтей, не учащихъ Закона Божія, видно и здѣсь, въ Харбинѣ. Не прошло и года организаціи этихъ антирелигіозныхъ коммунистическихъ базъ, какъ плоды ихъ сказались уже въявь. Кому не приходилось видѣть и слышать поведеніе піонеровъ въ школѣ и на улицѣ. Осмѣяніе кого угодно и въ какой угодно формѣ,—вотъ результатъ новаго воспитанія. Кощунство по адресу религіи, пѣніе дикихъ и возмутительныхъ по содержанію (призывы къ истребленію, къ кровавой борьбѣ и мщенію) пѣсенъ, отсутствіе послушанія въ отношеніи не только къ учителямъ, но и родителямъ и даже возмутительное оскорбленіе ихъ. Напримѣръ, ребенокъ-сынъ мастерового, прослушавшій нѣсколько «лекцій» отъ 15-лѣтняго «профессора» о происхожденіи видовъ и о зарожденіи жизни, заявляетъ своей матери, что она ни кто иной, какъ самка, произведшая его на свѣтъ, и другого чувства у него, какъ «человѣка сознательнаго», не можетъ быть. Сестра для него тоже самка, съ которой онъ вступитъ въ сожительство, какъ ей будетъ 10 лѣтъ. Въ нынѣшнемъ году на ст. К. В. ж. д. въ жел.-дорожной больницѣ родила 13-лѣтняя піонерка, и это было радостнымъ событіемъ для современныхъ растлителей дѣтей, а мать-дитя была осыпана подарками. Вотъ къ чему приводитъ безрелигіозное воспитаніе! Дѣти умышленно воспитываются въ обстановкѣ худшей, чѣмъ животныя въ благоустроенныхъ фермахъ —это подтверждаютъ совѣтскія газеты, а также г. Уэльсъ (англичанинъ, побывавшій въ Совроссіи). Это сторона воспитательная.

Но, можетъ быть, другая сторона—учебная, познавательная и самодѣятельность дѣтей безрелигіозной школы выиграла отъ этой «свободы»?! Но и тутъ видно изъ отзывовъ самой совласти, что школа идетъ къ упадку и разрушается. Познанія учениковъ весьма ограничены (см. брошюру Уэльса «Россія во мглѣ» и «Современное состояніе Россіи» П. Сорокина. Окончившіе курсъ совѣтскихъ

школъ (даже Втузовъ и т. п.) въ отличіе отъ спеціалистовъ или насмѣшку называются спецами и пригодны на должности самыхъ низшихъ работниковъ, а кончившіе школы общеобразовательныя далеко по познаніямъ отстали отъ соотвѣтствующихъ имъ школъ прежняго времени. Поступая въ Харбинѣ въ гимназію иль другое учебное заведеніе классомъ ниже, эти питомцы совѣтскихъ школъ все же не въ состояніи слѣдить за курсомъ.

Вотъ какой матеріалъ готовитъ безбожная школа и безбожное воспитаніе. Можно ли ждать лучшихъ плодовъ отъ народа, воспитаннаго безъ вѣры въ Бога, безъ страха Божія?—Думается, что отвѣтъ одинъ: какъ изъ гнилого матеріала не выстроить прочнаго зданія, такъ и изъ порочныхъ и хилыхъ физически и умственно людей не создать здороваго и мощнаго общества и государства.

Не довольно ли съ насъ такихъ горькихъ опытовъ?!..

Вотъ къ чему ведетъ безрелигіозное воспитаніе.

Выгодно-ли оно для насъ, русскихъ, пусть скажетъ безъ лукавства, а отъ чистаго русскаго сердца, всякій русскій родитель, всякій русскій воспитатель и всякій честный русскій человѣкъ.

Для насъ исторія Руси даетъ этотъ отвѣтъ:—Россія была и есть сильна вѣрой въ Бога.

Школа безъ религіи, воспитаніе безъ вѣры въ Бога —измѣна тому народу, въ которомъ слова «русскій» и «православный» стали синонимами, завѣдомая его порча. И несомнѣнно, для вѣрующаго родителя нѣтъ большаго грѣха, какъ отнять вѣру у своихъ дѣтей.

Священникъ **М. Рогожинъ.**

Обращеніе.

Изъ тѣхъ произведеній идейно-христіанскаго характера, которыя теперь нерѣдко поступаютъ къ намъ изъ Западной Европы, мы съ большимъ удовольствіемъ и особенно-сочувственнымъ вниманіемъ останавливались на выпускахъ Вѣстника Русскаго Христіанскаго Студенческаго движенія въ Европѣ, подъ заглавіемъ **Духовный міръ студенчества**. Въ данный моментъ мы перечитываемъ четвертый выпускъ (апрѣль 1924 г.).

Напрасно подумалъ бы кто-нибудь, что это —сборники произведеній студентовъ. Нѣтъ. Тамъ печатаются статьи ихъ руководителей, въ большинствѣ—выдающихся представителей религіозно-философской мысли, напр., проф. о. С. Булгакова, проф. В. Зѣньковскаго и др. Но отъ всѣхъ этихъ статей вѣетъ особымъ духомъ свѣжести, вполнѣ отвѣчающемъ заголовку журнала. Многія статьи знакомятъ насъ съ упомянутымъ христіанскимъ движеніемъ среди студентовъ. Другія—раскрываютъ вопросы, живо интересующіе ихъ, да и вообще представляющіе значительный интересъ для современнаго читающаго русскаго общества, особенно для той интеллигенціи, которая, послѣ столькихъ блужданій и противленій, возвращается теперь къ вопросамъ и проблеммамъ нашего христіанскаго ученія.

Въ данномъ случаѣ намъ хочется познакомить читателей журнала «Вѣра и Жизнь» съ особенно понравившейся намъ небольшой статьей пр. о. С. Булгакова, напечатанной тамъ подъ загл. **Изъ религіознаго опыта**. Статья эта носитъ явно автобіографическій характеръ, и какъ знакомящая насъ съ важнѣйшимъ моментомъ въ духовной жизни этого замѣ-

чательнаго нашего писателя и дѣятеля, обратившагося отъ марксизма къ служенію православнаго священника, а теперь и епископа, представляетъ для насъ особенный интересъ. Собственно на данную тему—о первомъ обращеніи преосвященнаго Сергія говоритъ первый отрывокъ «Зовы и встрѣчи», который мы и перепечатываемъ здѣсь съ попутными объяснительными замѣчаніями. Отрывокъ этотъ набрасываетъ предъ нами пять или шесть картинъ-справокъ изъ жизни, необыкновенно яркихъ; глубокосодержательныхъ и въ высокой степени типичныхъ для уясненія себѣ этого загадочнаго и рѣдко когда доступнаго наблюденію процесса послѣдовательнаго перехода человѣка отъ невѣрія къ вѣрѣ, но человѣка незаурядныхъ дарованій, съ исключительно великимъ запасомъ «научныхъ данныхъ» атеистическаго характера—до этого.

Но предоставимъ слово самому автору.

«Мнѣ шелъ 24-й годъ, но уже почти 10 лѣтъ въ душѣ моей была подорвана вѣра, и, послѣ бурныхъ кризисовъ и сомнѣній, въ ней воцарилась религіозная пустота. Душа стала забывать религіозную тревогу, погасла самая возможность сомнѣній, и отъ свѣтлаго дѣтства оставались лишь поэтическія грезы, нѣжная дымка воспоминаній, всегда готовая растаять. О, какъ страшенъ этотъ сонъ души, вѣдь отъ него можно не пробудиться цѣлую жизнь! Одновременно съ умственнымъ ростомъ и научнымъ развитіемъ, душа неудержимо и незамѣтто погружалась въ липкую тину самодовольства, самоуваженія, пошлости. Въ ней воцарялись какія-то сѣрыя сумерки, по мѣрѣ того, какъ все окончательнѣе потухалъ свѣтъ дѣтства. И тогда неожиданто пришло *то*... Зазвучали въ душѣ таинственные зовы, и ринулись она къ нимъ навстрѣчу...

Вечерѣло. Ѣхали южной степью, овѣянные благоуханіемъ медовыхъ травъ и сѣна, озолоченные багрянцемъ благостнаго заката. Въ дали синѣли

уже ближнія кавказскія горы. Впервые видѣлъ я горы. И, вперяя жадные взоры въ эти открывающіяся горы, впивая свѣтъ и воздухъ, невольно внималъ я откровенію природы. Душа давно привыкла съ тупой, молчаливой болью въ природѣ видѣть лишь мертвую пустыню подъ покрываломъ красоты, какъ подъ обманчивой маской: помимо собственнаго сознанія, она не мирилась съ природой безъ Бога. И вдругъ въ тотъ часъ заволновалась, задрожала душа: *а если есть...* если не пустыня, не ложь, не маска, не смерть, но Онъ, благой и любящій Отецъ, Его риза, Его любовь... Сердце колотилось подъ звуки стучавшаго поѣзда, и мы неслись къ этому догоравшему золоту и къ этимъ сизымъ горамъ. И я снова старался поймать мелькнувшую мысль, задержать сверкнувшую радость... А если... если мои дѣтскія, святыя чувста, когда я жилъ съ Нимъ, ходилъ передъ лицомъ Его, любилъ и трепеталъ отъ своего безсилія къ Нему приблизиться, если мои отроческія горѣнія и слезы, сладость молитвы, чистота моя дѣтская, мною осмѣянная, оплеванная, загаженная, если все это правда, а то, мертвящее и пустое, — слѣпота и ложь? Но развѣ это возможно, развѣ не знаю я еще съ семинаріи, что нѣтъ Бога, развѣ вообще объ этомъ можетъ быть разговоръ? могу ли я въ этихъ мысляхъ признаться даже себѣ самому, не стыдясь своего малодушія, не испытывая паническаго страха передъ «научностью» и ея синедріономъ? О, я былъ тогда, какъ въ тискахъ, въ плѣну у «научности», этого вороньяго пугала, поставленнаго для интеллигентской черни, полуобразованной толпы, для дураковъ! Какъ ненавижу я тебя, исчадіе полуобразованія, духовная чума нашихъ дней, заражающая юношей и дѣтей! И самъ я былъ тогда зараженный и вокругъ себя распространялъ ту же заразу... Закатъ догоралъ. Стемнѣло. И *то* погасло въ душѣ моей вмѣстѣ съ послѣднимъ лучемъ, такъ и не родившись, — отъ мертвости, отъ лѣни, отъ запуганности. Богъ тихо постучалъ въ мое сердце, и оно разслышало этотъ

звукъ, дрогнуло, но не раскрылось... И Богъ отошелъ. Я скоро забылъ о прихотливомъ настроеніи степного вечера. И послѣ этого сталъ опять мелокъ, гадокъ и пошлъ, какъ рѣдко бывалъ въ жизни.

Но вскорѣ опять *то* заговорило, но уже громко, побѣдно, властно. И снова вы, о горы Кавказа! Я зрѣлъ ваши льды, сверкающіе отъ моря и до моря, ваши снѣга, алѣющіе подъ утренней зарей, въ небо вонзались эти пики, и душа моя истаевала отъ восторга. И то, что на мигъ лишь блеснуло, чтобы тотчасъ же погаснуть въ тотъ степной вечеръ, теперь звучало и пѣло, сплеталось въ торжественномъ дивномъ хоралѣ. Передо мной горѣлъ первый день мірозданія. Все было ясно, все стало примиреннымъ, исполненнымъ звенящей радости. Сердце было готово разорваться отъ блаженства. Нѣтъ жизни и смерти, есть одно вѣчное, неподвижное *днесь*[1]). *Нынѣ отпущаеши*, звучало въ душѣ и въ природѣ. И неожиданное чувство ширилось и крѣпло въ душѣ: побѣды надъ смертью! Хотѣлось въ тотъ мигъ умереть, душа просила смерти въ сладостной истомѣ, чтобы радостно, восторженно изойти въ то, что высилось, искрилось и сіяло красой первозданія. Но не было словъ, не было Имени, не было «Христосъ Воскресе», воспѣтаго міру и горнымъ высямъ. Царило безмѣрное и властное *Оно*, и это «Оно» однимъ фактомъ своего бытія, откровеніемъ своимъ, испепеляло тогда всѣ преграды, всѣ карточные домики моей «научности». И уже не умеръ въ душѣ этотъ мигъ свиданія, этотъ ея апокалипсисъ[2]), брачный пиръ, первая встрѣча съ Софіей.[3]) Я не зналъ и не понималъ тогда, что сулила мнѣ эта встрѣча. Жизнь дала новый поворотъ, апокалипсисъ сталъ превращаться во впечатлѣнія туриста, и тонкой пленкой

1) Днесь—сегодня. Божественная жизнь не знаетъ прошлаго; она всегда есть,—существуетъ, а не бываетъ.

2) Таинственное откровеніе, въ данномъ случаѣ—моментъ постиженія сердцемъ Высшей Тайны.

3) Софія-Премудрость, не какъ субъективное свойство той или другой отдѣльной человѣческой личности, а какъ объективно-реальное бытіе, какъ сіяніе Разума въ мірѣ. Въ христіанскомъ вѣрованіи Софія—это одно изъ именъ Второй Ипостаси—Логоса, Сына Божія, Бога Слова.

затягивалось пережитое. Но то, о чемъ говорили мнѣ въ торжественномъ сіяніи горы, вскорѣ узналъ я въ робкомъ и тихомъ дѣвичьемъ взорѣ, у иныхъ береговъ, подъ иными горами. Тотъ же свѣтъ свѣтился въ довѣрчивыхъ, испуганныхъ и кроткихъ, полудѣтскихъ глазахъ, полныхъ святыни страданія. Откровеніе любви говорило объ иномъ мірѣ, мною утраченномъ».

— Таковъ первый подъемъ въ этомъ восхожденіи отъ низинъ безвѣрія на гору вѣры. Какъ видимъ, первой книгой, сказавшей сердцу автора о Богѣ, явилась природа. Отыскивая заблудшую овцу, Добрый Пастырь приводитъ ее на горы, эти удивительныя горы Кавказа, съ ихъ непередаваемымъ величіемъ и красотою, своимъ воздѣйствіемъ вырывающими наше сердце изъ этого пошлаго потока, отъ этой захватывающей сумятицы жизни. На о. Сергіѣ сказались еще разъ вѣчныя слова Спасителя: «Всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего» (I. 1. Іоанна XVIII, 37).

Блуждая въ дебряхъ экономическаго матеріализма, онъ все же не отрекался сердцемъ отъ вѣчной правды. Онъ истину искалъ, въ глубинѣ сердца томился жаждою правды. И правда открывается его, обостренному научною работою, уму. Книга природы развернула предъ нимъ одну изъ лучшихъ своихъ страницъ, начерченныхъ рѣзцомъ Творца, вѣщающихъ о Творцѣ. И умъ и сердце его преклонились благоговѣйно предъ этой премірной Силой. Подобно Толстому, хотя и другимъ путемъ, и онъ пришелъ къ убѣжденному признанію бытія Божественной Силы, однако не поддался соблазну, не свернулъ, какъ тотъ, на легкій путь не допускающаго живыхъ и благородныхъ личныхъ отношеній пантеизма—этой жалкой религіи полувѣрія. Его спасло дѣтство, его спасла, хоть и сбившая его въ дурную минуту, родная школа—старая наша семинарія, съ ея сомнѣніями, съ ея критицизмомъ, но и съ цѣльностью, съ ея радикализмомъ и въ добрую сторону. Его

духъ потребовалъ не полувѣрія, но *вѣры*. И вѣра эта ему была дана.

Человѣкъ высокой интеллигентности, онъ приходитъ къ ней не обыденнымъ путемъ, не чтеніемъ, не чьимъ либо подсказомъ. На его высококультурный духъ подѣйствовалъ шедевръ искусства. Правда христіанства открылась ему чрезъ художественную правду того, что оставила вѣкамъ безсмертная кисть Рафаэля... Но пусть опять говоритъ самъ о. Сергій Булгаковъ.

«Пришла новая волна упоенія міромъ. Вмѣстѣ съ «личнымъ счастьемъ» первая встрѣча съ «Западомъ» и первые передъ нимъ восторги: «культурность», комфортъ, соціалъ-демократія... И вдругъ нежданная чудесная встрѣча: Сикстинская Богоматерь въ Дрезденѣ, Сама Ты коснулась моего сердца, и затрепетало оно отъ Твоего зова.

Проѣздомъ спѣшимъ осеннимъ туманнымъ утромъ, по долгу туристовъ, посѣтить Zwinger съ его знаменитой галлереей. Моя освѣдомленность въ искусствѣ была совершенно ничтожна, и врядъ ли я хорошо зналъ, что меня ждетъ въ галлереѣ. И тамъ мнѣ глянули въ душу очи царицы Небесной, грядущей на облакахъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Въ нихъ была безмѣрная с и л а ч и с т о т ы и п р о з о р л и в о й ж е р т в е н н о с т и, — знаніе страданія и готовность на вольное страданіе, и та же вѣщая жертвенность видѣлась въ недѣтски мудрыхъ очахъ Младенца. Они знаютъ, что ждетъ Ихъ, на что Они обречены, и вольно грядутъ Себя отдать, совершить волю Пославшаго: Она «принять орудіе въ сердце», Онъ—Голгоѳу...[1]) Я не помнилъ себя, голова у меня кружилась, изъ глазъ текли радостныя и вмѣстѣ горькія слезы, а съ ними на сердцѣ таялъ ледъ, и разрѣшался какой-то жизненный узелъ. Это не было эстетическое волненіе, нѣтъ, нѣтъ, то была в с т р ѣ ч а, новое знаніе,

---

1) Тѣ же самыя идеи и настроенія, но, конечно, въ другой типизаціи, переданы Васнецовымъ въ его Богоматери въ Кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ.

чудо... Я (тогда марксистъ!) невольно называлъ это созерцаніе молитвой, и всякое утро, стремясь попасть въ Zwinger, пока никого еще тамъ не было, бѣжалъ туда, передъ лицо Мадонны, «молиться» и плакать, и немного найдется въ жизни мгновеній, которыя были бы блаженнѣе этихъ слезъ.

. . . .

— Я возвратился на родину изъ-заграницы теряющимъ почву, съ надломленной вѣрой въ былые идеалы. Земля ползла подо мной неудержимо. Я упорно работалъ головой, ставя «проблему» за «проблемой», но внутри мнѣ уже становилось нечѣмъ вѣрить, нечѣмъ жить, нечѣмъ любить. Мною овладѣла мрачная герценовская резиньяція...[1]) Но чѣмъ больше мнѣ измѣняли старые боги, тѣмъ явственнѣе подымались въ душѣ какъ-будто забытыя чувства: словно небесные звуки только и ждали, когда дастъ трещину духовная темница, мною самимъ себѣ созданная, чтобы ворваться къ задыхающемуся узнику съ вѣстью объ его освобожденіи. Во всѣхъ моихъ умственныхъ исканіяхъ и сомнѣніяхъ теперь все явственнѣе звучалъ мнѣ одинъ вопросъ, одна затаенная надежда: а если? И то, что загорѣлось въ душѣ впервые со дней Кавказа, все становилось властнѣй и ярче, а главное, опредѣленнѣе: мнѣ нужна была не «философская» идея Божества, а живая вѣра въ Бога, во Христа и Церковь. Если правда, что есть Богъ, то, значитъ, правда все то, что было дано мнѣ въ дѣтствѣ, но что я оставилъ. Таковъ былъ полусознательный религіозный силлогизмъ[2]), который дѣлала душа: ничего или... все, все до послѣдней свѣчки, до послѣдняго образка... И безостановочно шла эта работа души, незримая міру, неясная еще мнѣ самому. Памятно, какъ бывало на зимней московской улицѣ, на людной площади,—вдругъ загорался въ ду-

1) Резиньяція—отрицаніе, понимаемое какъ снятіе наложенныхъ до того и опредѣлявшихъ собою характеръ даннаго лица печатей.

2) Силлогизмъ—выводъ какой-нибудь новой мысли изъ двухъ данныхъ сужденій (называемыхъ посылками).

шѣ чудесный пламень вѣры, сердце билось, темнѣло сознаніе, глаза застилались слезами радости. Въ душѣ зрѣла «воля къ вѣрѣ», рѣшимость совершить наконецъ безумный для мудрости міра прыжокъ на другой берегъ, «отъ марксизма» и всякихъ слѣдовавшихъ за нимъ «измовъ» къ... православію. О, да, это, конечно, скачокъ: къ счастью, между обоими берегами лежитъ пропасть и надо прыгать. Если придется потомъ для себя и для другихъ „теоретически" оправдываться и осмысливать этотъ прыжокъ, — потребуется много лѣтъ упорнаго труда въ разныхъ областяхъ мысли и знаній, и всего этого будетъ мало, недостаточно. А для того, чтобы жизненно увѣровать, опытно воспринять то, что входитъ въ православіе, вернуться къ его „практикѣ", нужно было совершить еще долгій, долгій путь, преодолѣть въ себѣ многое, что налипло къ душѣ за годы блужданій. Все это я отлично сознавалъ, не теряя трезвости ни на минуту. И тѣмъ не менѣе въ сущности вопросъ былъ уже рѣшенъ: съ того берега смотрѣлъ я на предстоящій мнѣ путь, и радостно было сознавать это. Какъ это совершилось и когда,—кто скажетъ? Кто скажетъ, какъ и когда зарождается въ душѣ любовь и даритъ ей свои прозрѣнія? Но съ нѣкотораго времени я со всей достовѣрностью узналъ, что это уже совершилось. И отъ того времени протянулась золотая цѣпь въ душѣ. Но шли годы, и я все еще томился за оградой, не находя въ себѣ силъ сдѣлать рѣшительный шагъ,— приступить къ таинству покаянія и причащенія, котораго все больше жаждала душа. Помню, какъ однажды, въ Чистый Четвергъ, зайдя въ храмъ, увидѣлъ я причащающихся подъ волнующіе, съ дѣтства родные напѣвы: «Вечери Твоея тайныя...» Я въ слезахъ бросился вонъ изъ храма и плача шелъ по московской улицѣ, изнемогая отъ своего безсилія и недостоинства. И такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока меня не восторгла крѣпкая рука...

Осень. Уединенная, затерянная въ лѣсу, пустынь.. Солнечный день и родная природа. Смуще-

ніе и безсиліе по прежнему владѣютъ душой. И сюда пріѣхалъ, воспользовавшись случаемъ, въ тайной надеждѣ встрѣтиться съ Богомъ. Но здѣсь рѣшимость моя окончательно меня оставила... Стоялъ вечерню безчувственный и холодный, а послѣ нея, когда начались молитвы „для готовящихся къ исповѣди", я почти выбѣжалъ изъ церкви: «изшедъ вонъ, плакася горько». Въ тоскѣ шелъ, ничего не видя вокругъ себя, по направленію къ гостиницѣ и опомнился... въ кельѣ у старца. Меня туда привело: я пошелъ совсѣмъ въ другомъ направленіи вслѣдствіе своей всегдашней разсѣянности, теперь еще усиленной благодаря подавленности, но, въ дѣйствительности,—я зналъ это тогда достовѣрно,—со мной случилось чудо... Отецъ, увидѣвъ приближающагося блуднаго сына, еще разъ самъ поспѣшилъ ему на встрѣчу. Отъ старца я услышалъ, что всѣ грѣхи человѣческіе, какъ капля предъ океаномъ милосердія Божія. Я вышелъ отъ него прощенный и примиренный, въ трепетѣ и слезахъ, чувствуя себя внесеннымъ словно на крыльяхъ внутрь церковной ограды. Въ дверяхъ встрѣтился съ удивленнымъ и обрадованнымъ спутникомъ, который только-что видѣлъ меня, въ растерянности оставившаго храмъ. Онъ сдѣлался невольнымъ свидѣтелемъ совершившагося. «Господь прошелъ»,—умиленно говорилъ онъ потомъ...

И вотъ вечеръ и снова закатъ, но ужъ не южный, а сѣверный. Въ прозрачномъ воздухѣ рѣзко вырисовываются церковныя главы, и длинными рядами бѣлѣютъ осенніе монастырскіе цвѣты. Въ синѣющую даль уходятъ грядами лѣса. Чуткое, прислушивающееся молчаніе. И среди этой тишины, откуда-то сверху, какъ съ неба, прокатился ударъ церковнаго колокола, затѣмъ все смолкло, немного спустя онъ зазвучалъ ровно и непрерывно. Звонили ко всенощной. Словно впервые, какъ новорожденный, слушалъ я благовѣстъ, трепетно чувствуя, что и меня зоветъ онъ въ церковь вѣрующихъ. И въ этотъ вечеръ благодатнаго дня, а еще больше на

слѣдующій, за литургіей, все видѣлъ я новыми глазами, ибо зналъ, что и я призванъ, и я во всемъ этомъ лично участвую: и для меня, и за меня висѣлъ на древѣ Господь и проліялъ пречистую Кровь Свою, и для меня здѣсь руками іерея уготовляется святѣйшая трапеза, и ко мнѣ относится это чтеніе Евангелія, въ которомъ говорится о вечери въ домѣ Симеона прокаженнаго и о прощеніи много возлюбившей жены-блудницы, и мнѣ дано было вкусить святѣйшаго Тѣла и Крови Господа моего».

Такъ исполнились на бывшемъ марксистѣ слова Господа: «се стою при дверехъ (сердца) и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери-вниду къ нему и вечеряю съ нимъ, и той со Мною»

Дальнѣйшую судьбу С. И. Булгакова мы уже знаемъ. Гоненія на вѣру сдѣлали его священникомъ гонимой церкви. Мощь его духа, удивительная просвѣтленность христіанскими настроеніями и высокій научный авторитетъ поставили его въ челѣ тѣхъ радующихъ насъ движеній, которыя находятъ свое отраженіе въ «Духовномъ мірѣ студенчества». Въ тѣхъ самыхъ номерахъ этого журнала, откуда мы беремъ эту страничку религіознаго опыта, напечатаны протоколы его собесѣдованій со студентами подъ заглавіемъ «Новозавѣтное ученіе о Царствіи Божіемъ», представляющіе собою послѣдовательное раскрытіе соотвѣтствующихъ притчъ Спасителя въ записи Л. А. Зандера. Красиво и вліяюще написана имъ и ст. «Объ особомъ религіозномъ призваніи нашего времени».

И по истинѣ. судьба этой личности, ранѣе—отщепенца своей духовной школы, а потомъ—идеолога и апологета Православія, выдающагося священника, а потомъ и епископа нашей Церкви,—знаменіе времени.

---

1) Апок. III. 20.

Краткія историческія свѣдѣнія о церковной жизни въ полосѣ отчужденія Кит. Вост. жел. дороги.

(Продолженіе)

Исторія вопроса объ открытіи въ Харбинѣ епископской кафедры такова.

Еще 19 декабря 1906 года на собраніи духовенства церквей Китайской Восточной желѣзной дороги было постановленіе: «въ виду оторванности и далекаго разстоянія церквей, расположенныхъ на Кит. Вост. ж. д. линіи какъ отъ Владивостока, такъ и отъ Пекина и, съ другой стороны, въ виду высокаго культурно-просвѣтительнаго значенія Харбина въ Сѣверной Маньчжуріи, желательно имѣть въ Харбинѣ особаго самостоятельнаго епископа». Къ сему пожеланію правящій епископъ Иннокентій, начальникъ Россійской Пекинской Миссіи, отнесся несочувственно, оставивъ духовенство безъ отвѣта.

11 и 12 іюля 1917 года въ г. Харбинѣ состоялся объединенный, окружный съѣздъ делегатовъ отъ духовенства и міранъ, проживающихъ въ полосѣ отчужденія Китайской Восточной и Уссурійской жел. дорогъ. На этомъ съѣздѣ делегированный отъ Владивостокской епархіи на бывшій въ г. Москвѣ въ іюнѣ т. г. Всероссійскій съѣздъ духовенства и міранъ священникъ ж.-д. церкви ст. Хайларъ о. Василій Борисоглѣбскій доложилъ, что въ числѣ прочихъ постановленій Всероссійскій съѣздъ вынесъ резолюцію, выражающую пожеланіе приблизить архипастырей (епископовъ и архіепископовъ) къ пасомымъ и обратно пасомыхъ съ своимъ архипастырямъ. Въ этихъ цѣляхъ Съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы, по возможности, каждый уѣздный городъ имѣлъ своего епископа. Окончательное рѣшеніе этого вопроса должно послѣдовать на Помѣстномъ Соборѣ, назначенномъ въ г. Москвѣ на 15 августа того года.—Заслушавъ данный докладъ, Окружный съѣздъ выразилъ пожеланіе имѣть въ г. Харбинѣ отдѣльную самостоятельную епископію по мотивамъ: Православная колонія въ Маньчжуріи является довольно значительной по своей численности. Жизнь этой колоніи въ силу территоріальныхъ, экономическихъ, профессіональныхъ и прочихъ условій настолько

отличается отъ той обстановки, въ которой протекаетъ жизнь приходовъ сопредѣльныхъ съ Маньчжурiей русскихъ областей, что выдѣленiе этой, такъ сказать, зарубежной епархiи въ самостоятельную единицу настоятельно диктуется самой жизнью. При такихъ условiяхъ, отдѣльный Маньчжурскiй епископъ явился бы личнымъ связывающимъ звеномъ между отдѣльными приходами и паствами, разбросанными въ полосѣ отчужденiя Кит. Вост. жел. дор.

Послѣ сего объединеннаго Окружнаго съѣзда, въ виду спѣшности дѣла, такъ какъ на 25 iюля былъ назначенъ во Владивостокѣ Епархiальный Съѣздъ, на которомъ, между прочимъ, будутъ выборы делегатовъ на Помѣстный Соборъ, Церковно-приходскiй Совѣтъ при Харбинскомъ св. Николаевскомъ соборѣ срочно разослалъ среди православнаго населенiя г. Харбина анкеты съ просьбою расписаться въ графахъ о желательности или нежелательности епископiи въ г. Харбинѣ; были получены многочисленныя подписи, въ подавляющемъ большинствѣ, о желательности Харбинской епископiи.

На Владивостокскомъ Епархiальномъ Съѣздѣ духовенства и мiрянъ, когда были выбраны делегаты на Помѣстный Соборъ Россiйской церкви въ Москву, былъ, съ утвержденiя Архiепископа Владивостокскаго Евсевiя, между прочимъ, данъ этимъ делегатамъ наказъ сдѣлать докладъ на Помѣстномъ Соборѣ объ открытiи епископской кафедры въ Харбинѣ.

Помѣстный Соборъ, возстановившiй въ Россiи Патрiаршество, избравши 21 ноября 1917 г. Патрiарха Тихона, и давшiй, между прочимъ, рядъ положенiй и правилъ объ управленiи Россiйской церковью и о приходѣ съ широкимъ участiемъ мiрянъ въ дѣлахъ церкви, въ 1918 году принужденъ былъ прекратить свою работу, не закончивъ ее,— вслѣдствiе политической смуты въ Россiи. Бывшiй также на Соборѣ Высокопреосвященный Евсевiй, возведенный въ Москвѣ въ санъ Митрополита, не могъ вернуться къ своей паствѣ, такъ какъ даже связь Дальняго Востока и полосы отчужденiя Кит. Вост. ж. д. съ Европейской Россiей прекратилась. На Владивостокскую кафедру въ 1918 году прибылъ преосвященный Михаилъ, бывшiй еп. Самарскiй, назначенный Вр. Высшимъ Церковнымъ Управленiемъ въ Сибири.—Въ Харбинъ и вообще въ полосу отчужденiя Кит. Вост. ж. д. прибыло очень большое число бѣженцевъ изъ Россiи еще во время русско-германской войны; во время гражданской междоусобицы прибыло бѣженцевъ еще больше, среди нихъ: Архiепископъ Меѳодiй Оренбургскiй и Тургайскiй, Епископъ Мелетiй Забайкальскiй и Епископъ Несторъ Камчатскiй.

Отъ Святѣйшаго Патріарха Тихона случайно проникло на Дальній Востокъ нѣсколько посланій, — между прочимъ, въ іюлѣ 1921 г. „Постановленіе" Святѣйшаго Патріарха, Святѣйшаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта Православной Россійской Церкви отъ 7/20 ноября 1920 года на имя епархіальныхъ архіереевъ о церковномъ управленіи въ переживаемый исключительный моментъ. Содержаніе сей грамоты въ главнѣйшемъ слѣдующее: Если перерывъ сношеній съ Высшимъ Церковнымъ Управленіемъ приметъ характеръ длительный или постоянный, то наиболѣе цѣлесообразной мѣрой является раздѣленіе епархіи на нѣсколько мелкихъ епархій. Для этого епархіальный архіерей предоставляетъ своимъ викаріямъ, пользующимся нынѣ, согласно наказу, правами полусамостоятельныхъ, всѣ права епархіальныхъ архіереевъ, съ организацiей при нихъ управленія примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и возможностямъ, и учреждаетъ, по соборному сужденію съ прочими архіереями епархіи, по возможности во всѣхъ значительныхъ городахъ своей епархіи новыя архіерейскія каѳедры съ правами полусамостоятельныхъ или самостоятельныхъ. Такая епархія образуетъ изъ себя церковный округъ во главѣ съ архіереемъ главнаго епархіальнаго города.

По буквѣ и духу этой патріаршей грамоты - въ Харбинѣ могла быть учреждена самостоятельная архіерейская каѳедра безъ особаго труда. Между тѣмъ, мѣстная харбинская жизнь слагалась исторически такъ, что мысль о практическомъ осуществленіи даваемаго высшею церковною властію права вызывалась сама собою. При измѣнившейся политической обстановкѣ жизни потребности и интересы мѣстнаго характера все больше отходили отъ интересовъ Владивостокской епархіи, которая все меньше отвѣчала запросамъ и ожиданіямъ приходовъ г. Харбина и вообще полосы отчужденія. Особенно ощутительно и остро сказалось это, когда Владивостокскій епархіальный совѣтъ по мысли недоброй памяти о. Вл. Давыдова (нынѣ живоцерковническаго архіерея) предписалъ этой маньчжурской церкви раздробиться на три благочинія, безъ всякаго объединяющаго ихъ центра. Общее собраніе духовенства и мірянъ со всей линіи съ рѣдкимъ единодушіемъ протестовало противъ этого, выгоднаго только для Владивостока, предписанія, и многіе снова начали склоняться къ мысли объ открытіи своей каѳедры (по крайней мѣрѣ викаріата) въ Харбинѣ. Идея эта стала популярной, главнымъ образомъ среди желѣзнодорожниковъ, и находила себѣ горячую защиту въ издававшемся тогда въ Харбинѣ еженедѣльномъ журналѣ «Сѣятель».

Большую поддержку этой идеѣ оказалъ столь популярный и глубоко чтимый во всей прежней Владивосток-

ской епархіи ея бывшій архіепископъ Евсевій (въ то время—митрополитъ Крутицкій, намѣстникъ патріарха Тихона). На новомъ благочинническомъ общемъ собраніи духовенства и мірянъ церквей полосы отчужденія К. В. ж. д. была зачитана прот. І. В. Сторожевымъ слѣдующая выдержка изъ письма Высокопреосвященнѣйшаго Евсевія: «Викаріатство открыть въ Харбинѣ можно только по ходатайству о семъ съ мѣста. Необходимо созвать съѣздъ Маньчжурскаго духовенства и представителей отъ мірянъ и на этомъ съѣздѣ сдѣлать постановленіе о желательности имѣть полусамостоятельнаго викарія съ мѣстомъ жительства въ Харбинѣ, причемъ слѣдуетъ обсудить, чѣмъ и какъ Маньчжурскіе приходы обезпечатъ своего викарія съ матеріальной стороны; можно также указать и на лицо, которое желательно имѣть викаріемъ. Постановленіе обо всемъ этомъ представить Преосвященнѣйшему Михаилу съ просьбой направить его на имя Святѣйшаго Патріарха. Я буду всецѣло стоять на необходимости открытія викаріатства».

Благочинническое Собраніе 24 февраля 1922 г. постановило ходатайствовать передъ Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ о скорѣйшемъ осуществленіи назрѣвшаго вопроса объ открытіи въ Харбинѣ епископской кафедры. Во исполненіе этого благочиннымъ о. А. Онипкинымъ представленъ Владыкѣ Михаилу обстоятельный мотивированный докладъ, на которомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: «Согласенъ возбудить ходатайство объ учрежденіи викаріатства въ г. Харбинѣ, но не ранѣе, какъ вопросъ объ этомъ будетъ вполнѣ разработанъ. Посему предлагаю церквамъ полосы отчужденія К. В. ж. д. опредѣлить матеріальныя условія жизни епископа въ Харбинѣ, а Епархіальному Совѣту—отношеніе будущаго викарія къ Владивостоку. Что касается кандидата на означенное мѣсто, то Маньчжурскимъ церквамъ предоставляется указать таковаго, причемъ я оставляю и за собой право согласиться или не согласиться съ этимъ указаніемъ».

Къ указанной Владыкой Михаиломъ работѣ было приступлено; но вопросъ объ епископатѣ въ Харбинѣ неожиданно для заинтересованныхъ сторонъ былъ рѣшенъ въ мартѣ м. 1922 года вр. Высшимъ Русскимъ Церковнымъ Управленіемъ за-границей (нынѣ вр. Архіерейскій Синодъ Россійской Православной Церкви за-границей) въ Сербіи, образовавшимся въ концѣ 1921 года.

На имя предсѣдателя Высшаго Церковнаго Управленія заграницей митрополита Антонія однимъ изъ іерарховъ бѣженцевъ, проживающихъ въ Харбинѣ, Высокопреосвященнѣйшимъ Меѳодіемъ, совершавшимъ, по приглашенію прихожанъ, архіерейскія богослуженія въ св. Николаев-

скомъ соборѣ, былъ посланъ отзывъ или докладъ по поводу Патріаршей грамоты объ организаціи церк. жизни въ епархіяхъ, которыя въ силу политическихъ событій окажутся внѣ общенія съ высшей церковною властью или правильнаго общенія съ ней. Владыка Меѳодій излагалъ свое мнѣніе о благопотребности въ данный моментъ обратить въ самостоятельную епархію Никольскъ-Уссурійское викаріатство и открыть самостоятельныя епископіи въ Хабаровскѣ и Харбинѣ для полосы отчужденія Кит. Вост. ж. д.,—о томъ, что въ данный моментъ въ полосѣ отчужденія находится болѣе 300,000 ч. православнаго населенія, —что въ настоящее время сосредоточены здѣсь лучшія силы и лучшіе дѣятели церковно-общественной жизни, которые, за отсутствіемъ объединяющаго ихъ духовнаго центра—епископа, лишены возможности проявить съ надлежащимъ успѣхомъ свою дѣятельность;—епископъ Харбинскій можетъ быть во всякій моментъ въ курсѣ всѣхъ дѣлъ полосы отчужденія и во всякій моментъ принять соотвѣтствующія мѣры;—вновь открытыя каѳедры могутъ быть предоставлены бѣженцамъ епископамъ, проживающимъ въ данное время въ Харбинѣ; открытіе нѣсколькихъ самостоятельныхъ епархій дастъ возможность организовать соборъ епископовъ, какъ полномочныхъ представителей своихъ епархій, и Церковное Управленіе для церквей и епископій Дальняго Востока;—открытіе новыхъ архіерейскихъ каѳедръ нужно не только для «утвержденія церковнаго порядка», какъ сказано въ Патріаршей грамотѣ, но и для поднятія религіознаго духа и патріотическаго настроенія въ православномъ населеніи, ибо безспорно, что только религія и церковь могутъ возродить Родину.

Почти одновременно съ вышеозначеннымъ отзывомъ (или докладомъ) Владыки Меѳодія въ Высшемъ Церковн. Управленіи заграницей поступили отъ Управляющаго Китайской Вост. ж. дорогой инженера Б. В. Остроумова и его помощника по общимъ дѣламъ генерала М. Е. Афанасьева представленія о назначеніи Архіепископа Меѳодія, снискавшаго любовь населенія г. Харбина, самостоятельнымъ епископомъ для церквей полосы отчужденія К. В. ж. д. на средства дороги.

Когда въ началѣ мая въ Харбинѣ стали циркулировать упорные слухи о полученіи Владыкою Меѳодіемъ письма отъ митрополита Антонія съ извѣщеніемъ о назначеніи самостоятельнаго епископа въ Харбинѣ и о томъ, что президіумъ учительскаго Союза К. В. ж. д. и Союзъ безпартійныхъ въ Харбинѣ хлопочутъ помимо церковныхъ организацій о назначеніи Харб. епископомъ Владыку Меѳодія, Благочиннический Совѣтъ церквей полосы отчужденія, стоявшій строго на платформѣ опредѣленій Московскаго

Священнаго Собора. донесъ 17 мая 1922 г. обо всемъ правящему епископу Михаилу во Владивостокъ. Отвѣта не было получено.

Наконецъ, въ концѣ мая 1922 г. были получены въ Харбинѣ указы изъ Высшаго Церк. Управленія заграницей на имя Архіепископа Меѳодія и Епископа Михаила отъ $^{16}/_{29}$ марта объ открытіи, руководствуясь грамотою Патрарха, временной Харбинской самостоятельной епархіи во главѣ съ Архіепископомъ Меѳодіемъ съ титуломъ Харбинскаго и Цицикарскаго (этотъ титулъ впослѣдствіи измѣненъ на «Харбинскаго и Маньчжурскаго»).

Благочинный прот. А. Онипкинъ съ благочинническимъ Совѣтомъ, видя въ неожиданно скоромъ осуществленіи желаннаго вопроса объ епископіи въ Харбинѣ волю Божію и смотря на Высокопреосвященнѣйшаго Меѳодія, какъ на указаннаго свыше опытнаго кормчаго, который будетъ управлять церковнымъ кораблемъ въ настоящую житейскую бурю съ алмазною твердостью, разослалъ 30 мая по всѣмъ приходамъ (ихъ тогда было 25) извѣщеніе о назначеніи Заграничнымъ Высшимъ Церк. Управленіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Меодія Архіепископомъ Харбинскимъ.

Новый правящій Владыка сначала предполагалъ, впредь до созыва Чрезвычайнаго 1-го Епархіальнаго Собранія духовенства и представителей отъ мірянъ, образовать при себѣ вр. Епископскій Совѣтъ въ составѣ благочиннаго и 2 лицъ изъ числа членовъ Благочинническаго Совѣта, но, перерѣшивъ, учредилъ вр. Епархіальный Совѣтъ. Членами вр. Епарх. Совѣта были назначены: 1) священникъ Госпитальной ж.-д. церкви протоіерей П. Рождественскій, 2) профессоръ Н. И. Миролюбовъ (бѣженцы изъ Казани), 3) священникъ Старо-Харбинской ж.-д. церкви К. Лебедевъ, 4) законоучитель Коммерческаго училища священникъ И. Пѣтелинъ и 5) членъ Благочинническаго Совѣта Н. Л. Гондатти (но послѣдній былъ назначенъ, какъ «представитель Управленія К. В. ж. д.»). 2 іюня Владыка Меѳодій разослалъ, за своею собственноручною подписью по приходамъ Епархіи извѣщенія о своемъ вступленіи въ управленіе Епархіей и организаціи имъ врем. Епархіальнаго Совѣта; о томъ же была послана имъ депеша во Владивостокъ преосвященному Михаилу и послано донесеніе въ Высшее Церк. Управленіе заграницей.

Въ воскресенье 18 іюня все Харбинское духовенство, по приглашенію благочиннаго, въ Св. Николаевскомъ соборѣ (отнынѣ-каѳедральномъ) послѣ литургіи совершило благодарственное молебствіе по случаю открытія Харбинской епархіи.

Управляющимъ К. В. ж. д. былъ изданъ приказъ по дорогѣ за № 148, объявляющій для свѣдѣнія о назначе-

ніи Высокопреосвященнаго Меѳодія Архіепископомъ Харбинскимъ и Маньчжурскимъ.

Управленіе К. В. ж. д. предоставило Его Высокопреосвященству прекрасный домъ въ 35 кв. саж. около Собора съ телефономъ и всѣми удобствами, 500 золот. рублей ежемѣсячнаго пособія (выдававшагося съ 1921 г. ему и Епископу Михаилу пополамъ) и 75 зол. рублей ежемѣсячно «разъѣздныхъ», ассигнованныхъ по смѣтѣ 1922 г. благочинному церквей К. В. ж. д. На содержаніе курьера и личной канцеляріи Его Высокопреосвященства Управленіе дороги также отпустило средства.

5 іюля былъ предпринятъ Его Высокопреосвященствомъ первый объѣздъ приходовъ по линіи К.В. ж. д. для совершенія архіерейскаго Богослуженія и знакомства съ церковными дѣлами на мѣстахъ.

Главнѣйшими дѣйствіями Епархіальнаго Начальства первоначально были: Предложеніе Владыки о выясненіи приходскими совѣтами своего моральнаго отношенія къ благороднымъ дѣйствіямъ Американскаго народа, Римскаго Папы и Архіепископа Кентеберійскаго, выступившихъ съ протестомъ противъ насилій Совѣтской власти надъ Патріархомъ Тихономъ и имуществомъ православной церкви; таковое, покрытое многочисленными подписями, было выявлено...—Предложеніе Владыки объ избраніи делегатовъ на Земскій Соборъ: 1 отъ Епархіальнаго Совѣта, 1—отъ духовенства и 1—отъ міряяъ; врем. Епарх. Совѣтъ самъ избралъ сихъ делегатовъ: отъ Еп. Совѣта—профессора Н. И. Миролюбова, отъ духовенства—о. Вас. Демидова, отъ мірянъ—прихожанина Старо-Харбинской церкви А. К. Скородихина; эти лица были потомъ на Земскомъ Соборѣ во Владивостокѣ.—Былъ приглашенъ штатъ служащихъ канцеляріи вр. Епархіальнаго Совѣта (помѣщавшагося сначала въ помѣщеніи Соборной школы, а потомъ въ Соборномъ домѣ) и организовано дѣлопроизводство по образцу бывшихъ Духовныхъ Консисторій; члены вр. Епарх. Совѣта распредѣлили между собой обязанности (при чемъ бракоразводныя дѣла взялъ на себя профессоръ Миролюбовъ), опредѣлили себѣ и служащимъ канцеляріи съ 16 іюня жалованье (кромѣ Н. Л. Гондатти) за счетъ бракоразводныхъ пошлинъ и другихъ поступленій и позаимствованія отъ свѣчного завода.

Согласно докладовъ предсѣдателя вр. Епарх. Совѣта о. П. Рождественскаго принято и утверждено Его Высокопреосвященствомъ: 1) раздѣленіе Епархіи на 3 благочиническихъ округа: 1-й Градо-Харбинскій съ оставленіемъ пока благочиннымъ о. Онипкина, 2-й западной линіи К.В. ж. д. и 3-й восточной и южной линій К. В. ж. д. съ назначеніемъ временныхъ благочинныхъ. 2) Конструированіе

Епархіальнаго Собранія, назначеннаго на 14/27 сентября: по 4 делегата отъ духовенства и по 4 делегата отъ мірянъ отъ каждаго изъ 3-хъ благочиній и по представителю отъ нѣкоторых общественныхъ (нецерковныхъ) организацій въ Харбинѣ, 3) Опредѣленіе штата священно-церковнослужителей св. Николаевскаго собора, ставшаго теперь каѳедральнымъ: каѳедральный протоіерей, ключарь, 2 священника, протодіаконъ, 2 дьякона, 2 иподіакона и 2 псаломщика, итого 11 лицъ.

Согласно письма Его Высокопреосвященства Управляющему дорогой Б. В. Остроумову, было отнято отъ благочиннаго прот. А. Онипкина завѣдываніе канцеляріей Церковнаго Отдѣла Кит. Вост. ж. д. и передано вр. члену Епарх. Совѣта о. К. Лебедеву, но ненадолго, такъ какъ вслѣдствіе возникшихъ въ непродолжительномъ времени треній между Епархіальнымъ Совѣтомъ и нѣкоторыми членами желѣзнодорожной администраціи это завѣдываніе канцеляріей Церковнаго Отдѣла было вовсе изъято изъ вѣдѣнія духовенства.

Церковнымъ старостой каѳедральнаго св. Николаевскаго Собора былъ не избранъ, а приглашенъ Управляющій К.В.ж.д. Б. В. Остроумовъ, назначившій вмѣсто себя замѣстителя церковнаго старосты Н. В. Каншина.

Принципъ избранія Приходскими Собраніями кандидатовъ въ члены причта на освобождающія мѣста пересталъ практиковаться въ желѣзнодорожныхъ приходахъ.

Да и вообще установившійся укладъ церковной жизни въ полосѣ отчужденія К. В. ж. д., который до тѣхъ поръ развивался въ направленіи, указанномъ опредѣленіями Свящ. Московскаго Собора Россійской церкви, съ широкимъ участіемъ выбранныхъ приходами мірянъ во всѣхъ вопросахъ церковной жизни, сталъ часто нарушаться, что повело къ выходу изъ состава нѣкоторыхъ приходскихъ совѣтовъ многихъ дѣятельныхъ мірянъ...

Наконецъ, насталъ день давно жданнаго 1-го Епархіальнаго Собранія—14/27 сентября 1922 года.

Излишняя осторожность и недовѣріе вр. Епархіальнаго Совѣта не допустили собраться на 1-е Епархіальное Собраріе, которое должно быть «учредительнымъ», всему духовенству и представителямъ отъ мірянъ (въ числѣ равномъ духовенству) отъ всѣхъ 25 приходовъ полосы отчужденія Кит. Вост. ж. д., какъ собирались ранѣе, когда была не Епархія, а благочиннический округъ. Въ указахъ объ этомъ Собраніи было сказано, что оно сконструировано на точномъ основаніи Соборнаго опредѣленія объ Епархіальныхъ Собраніяхъ, т. е. изъ представителей духовенства и мірянъ, избранныхъ на благочинническихъ Собраніяхъ и представителей отъ Епархіальныхъ учрежденій (§§ 34, 36). Но пи-

шущій эти строки никакъ не могъ уразумѣть, что это «согласно» съ Соборными опредѣленіями, тогда какъ и «не согласно» съ ними благочиннические округа и благочинные появились административно, да и на самое Епархіальное Собраніе представители были приглашены не отъ единственнаго Епархіальнаго учрежденія—Комитета по управленію Епархіальнымъ (ранѣе Благочинническимъ) свѣчнымъ заводомъ и монашествующихъ, а еще отъ слѣдующихъ учрежденій: два представителя отъ Иверскаго Братства (не епархіальнаго), по одному представителю: отъ Управленія Кит. Вост. ж. д., отъ Учебнаго Отдѣла К. В. ж. д., отъ Городского Совѣта. отъ Комитета по учрежденію высшихъ учебныхъ заведеній въ Харбинѣ, отъ Комитета высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній, отъ Комитета образовательныхъ учрежденій и отъ Пекинской духовной миссіи.

Епархіальному Собранію предшествовало торжественное празднованіе открытія Харбинской Епархіи, совпавшаго съ днемъ праздника Воздвиженія Креста Господня. Во всѣхъ храмахъ богослуженія совершались при огромномъ стеченіи молящихся. По окончаніи литургіи къ св. Николаевскому Собору прибыли крестные ходы со всѣхъ приходскихъ церквей. Огромное море головъ представляла площадь, когда съ хоругвями и иконами вышелъ крестный ходъ изъ Собора. Предъ началомъ молебна свящ. В. Демидовъ сказалъ проповѣдь. Въ сослуженіи молебна приняло участіе все харбинское и прибывшее съ линіи духовенство. Пѣли соединенные хоры: Соборный, Иверскій и Софійскій. По окончаніи молебна крестные ходы подъ звуки «Коль славенъ», исполненнаго оркестрами учащихся, направились каждый къ своимъ церквамъ. Въ 7 час. веч. въ залѣ мужского Коммерческаго училища состоялось торжественное собраніе. Залъ былъ красиво декорированъ національными флагами, а на эстрадѣ во всю стѣну стояло полотно съ изображеніемъ церкви Василія Блаженнаго. Собраніе открылось чтеніемъ прот. П. Рождественскимъ памятной записки о возникновеніи и развитіи церковной жизни въ полосѣ отчужденія К. В. ж. д. Начались привѣтствія. Первымъ обратился съ привѣтственнымъ словомъ отъ имени Управляющаго дорогою Н. Л. Гондатти. Послѣ него, отъ имени благочинническихъ округовъ о. о. Онипкинъ, Шапошниковъ и многіе другіе. Въ привѣтствіяхъ всѣхъ выступавшихъ ораторовъ много вниманія отводилось Архіепископу Меѳодію; касаясь задачъ Епархіальнаго Собранія, развитія и устроенія церковно-приходской жизни, всѣ выражали увѣренность, что подъ его руководствомъ церковно-приходская жизнь будетъ развиваться и укрѣпляться. Профессоръ Н. И. Миролюбовъ выразилъ увѣренность,

что первымъ актомъ Епархіальнаго Собранія будетъ рѣшительный протестъ противъ «живой церкви» и ея дѣяній и провозгласилъ «многая лѣта» Патріарху Тихону. Владыка Меѳодій благодарилъ собравшихся за добрыя пожеланія. Собраніе закончилось духовнымъ концертомъ въ исполненіи Соборнаго хора.

Пр. А. Онипкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Плюсы и минусы Харбинской православно-церковной жизни.

I.

Харбинъ—уголокъ Россіи.

Безусловно, наша Харбинская церковная жизнь сложилась въ данное время очень пестро и своеобразно. Въ ней отражается—да и не можетъ не отражаться — цѣлый рядъ различныхъ факторовъ и вліяній...

И во—1-хъ, это все же отколокъ нашей родной, исконно-русской жизни, настоящаго русскаго духа, русскаго быта. Достаточно пожить въ Харбинѣ три—четыре дня, какъ скажешь: «здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ». И Русью подлинной, типичной: не даромъ и изъ бѣженцевъ сюда больше наѣхали пермяки, волжане—все кондовый русскій людъ, со взглядами, обычаями, стремленіями, нажитыми вѣками, отлившимися давнымъ-давно въ цѣлостный, монолитный великорусскій типъ. Такъ, когда попадаете въ наше, все болѣе и болѣе заселяющееся Модягоу, Васъ со всѣхъ сторонъ охватываетъ атмосфера недурного уѣзднаго русскаго города, только необычно-интеллигентнаго, необычно-богатаго всякаго рода культурными силами, но опять-таки по-русски же не сорганизованными, несъюченными, и такъ часто, такъ много по-пусту пропадающими—безъ практическаго приложенія, безъ сколько-нибудь цѣлесообразнаго употребленія. Не даромъ же нашъ крупный славянскій писатель г. Сенкевичъ назвалъ лучшій славянскій типъ «геніями безъ портфеля»... (Безъ догмата).

Не даромъ историки и антропологи относятъ насъ, славянъ, не къ длинно-головымъ (долихоцефаламъ), а къ широкоголовому[1]) ренановскому (по Тену) антропологическому типу, столь художественно-оправданному А. К. Толстымъ въ его стихотвореніи...

Далѣе, будучи плотью отъ плоти, костью отъ костей нашей мятущейся Россіи, мы, харбинцы, также въ очень сильной степени тронуты все тѣмъ же духомъ русской сумятицы, русской революціи. Не будемъ уже говорить о многихъ, главнымъ образомъ старыхъ линейныхъ служащихъ, которые, не испытавъ доселѣ на собственномъ опытѣ прелести коммунистической перестройки жизни, такъ охотно становятся въ ряды принципіальныхъ поклонниковъ этой революціи. То—люди не нашего круга. Но вотъ бѣда: какъ часто и лица аполитичныя, иль даже считающія себя прямыми врагами революціи, на дѣлѣ, въ своемъ практическомъ поведеніи—все тѣ же, несознательные только, революціонеры. Отчего, въ самомъ дѣлѣ, у насъ расползаются и отцвѣтаютъ, не успѣвъ расцвѣсти, самыя благонамѣренныя, самыя идейно-добрыя начинанія, даже организаціи? Да все оттого, что сами эти идейные борцы и работники заражены все тѣмъ же революціоннымъ микробомъ. Ближе всего это скажется въ томъ, что какъ только немножко не по ихъ нраву поступлено, чуточку требуется отъ этихъ дѣятелей уступки и самоотреченія, сейчасъ: «не позволямъ»... Откуда еще эта безпощадная, злостная критика всего и всѣхъ, этотъ дальтонизмъ въ самыхъ оцѣнкахъ и взглядахъ, когда человѣку въ самомъ дѣлѣ зеленое мерещится краснымъ, свое плохое—хорошимъ, чужое и недурное—плохимъ? Гдѣ корень этой все разъѣдающей ревнивой зависти, дѣлающей иной разъ и порядочнаго человѣка типичнымъ кривымъ зеркаломъ, которое вѣдь тоже реально отражаетъ предметы, да только—въ изуродованномъ, искаженномъ видѣ? Причина, конечно, въ той разнузданности человѣческаго эгоизма, которою подмѣнили мы русскіе такъ манившую къ себѣ свободу, да той фальши, которая примѣшалась сюда съ первыхъ революціонныхъ дней, и отняла у массъ самую чуткость, даже простую воспріимчивость къ истинѣ.

II.

Заря возрожденія.

Однако здѣсь мы должны оговориться. Въ послѣдніе дни у насъ немало и свѣтлыхъ симптомовъ, позволяющихъ

1) Малограмотно и тенденціозно этотъ типъ многіе называютъ брахицефалами, т. е. коротко-головыми, но научнѣе и правильнѣе было бы назвать ляте-цефалами—именно широкоголовыми.

думать, что исцѣленіе отъ этого недуга, по крайней мѣрѣ —сознаніе нужды въ этомъ исцѣленіи, у насъ уже пробуждается, въ харбинскихъ церковныхъ людяхъ уже есть.

Здѣсь мы должны прежде всего указать на то, что народъ нашъ пошелъ въ храмъ. Кто изъ насъ, немолодыхъ людей, не помнитъ, какъ пустовали храмы во многихъ мѣстахъ, особенно въ правой своей сторонѣ, т. е. тамъ, гдѣ стоятъ мужчины, совсѣмъ въ недавнее время. Теперь, слава Богу, это отошло. Народу всегда у насъ много, несмотря на то, что за послѣдніе 3-4 года число этихъ храмовъ въ Харбинѣ болѣе чѣмъ удвоилось. И замѣчательно, что идутъ въ храмъ теперь больше именно мужчины, очень нерѣдко—рабочіе, а еще чаще интеллигенція,—та интеллигенція, которая раньше чуть не призваніемъ жизни считала—отвадить «непросвѣщенный народъ» отъ церкви. Давно ли было то время, когда у насъ «православный» было синонимомъ простолюдина; сейчасъ у насъ вѣрующій сплошь и рядомъ—это интеллигентъ.

Съ другой стороны, во имя справедливости мы не можемъ не оттѣнить и того, что у насъ, въ Харбинѣ, въ данное время значительно улучшилось и дѣло съ нашимъ духовенствомъ—въ томъ отношеніи, которое больше всего имѣетъ значенія для привлеченія народа къ церкви. Сейчасъ у насъ очень много проповѣдуютъ.

И опять скажемъ: давно ли было то время, когда у насъ за рѣдкость считалось, когда священникъ говорилъ viva voce, безъ тетрадки. Въ данное время въ нашемъ городѣ это рѣдкое исключеніе стало уже обдержнымъ правиломъ. По правдѣ сказать, мы даже и не слышимъ, чтобы кто нибудь у насъ проповѣдь читалъ. И напротивъ, рядъ проповѣдниковъ у насъ говоритъ почти экспромптомъ, и многихъ изъ нихъ народъ любитъ слушать. Едва ли нужно доказывать, что это обстоятельство также не могло не отразиться на привлеченіи молящихся въ церковь. И пожалуй, «молящихся» сказать будетъ не точно: очень нерѣдко у насъ сейчасъ стоятъ за богослуженіемъ люди, которые не молятся однако и проповѣдь слушаютъ, и службу православную уже полюбили. Разумѣется, ихъ присутствіе за богослуженіемъ въ храмѣ особенно показательно для опредѣленія той высоты, на какую поставлено сейчасъ это богослуженіе.

Добавимъ къ сказанному, что не малую роль въ этомъ случаѣ сыграло и наше церковное пѣніе, хоть и жалуются многіе, что имъ поглощаются всѣ церковные доходы. Православное пѣніе—это красота, это одно изъ цѣнныхъ преданій предковъ, вложившихъ сюда свою душу, свои молитвы, духовный восторгъ, умиленіе, всю богатую гамму разностороннихъ, глубокихъ и сильнѣйшихъ пережива-

ній, какъ отзвукъ возвышенныхъ идей праздниковъ, иль недѣль покаянія, иль наконецъ—вѣчнаго над-мірнаго подъема великихъ дней Страстной седмицы.

И наши харбинскіе хора, нужно отдать имъ справедливость, сумѣли передать перлы этихъ сокровищъ въ своемъ исполненіи. Сколько согрѣлось тамъ душъ, изнемогшихъ отъ тяготы этой нескончаемой «годины искушеній», сколько оледенѣвшихъ сердецъ отошло, сколько отрады вынесли молящіеся изъ нашихъ лучшихъ храмовъ, имѣющихъ и лучшее пѣніе. Имена Д. Я. Попова, В. С. Лукши, еще болѣе И. А. Колчина пріобрѣли тутъ рѣдкую популярность, ихъ идутъ слушать еще больше, чѣмъ проповѣдь отца Василія иль отца Іоанна.

Да, въ этомъ отношеніи Харбинъ—это уголокъ, осколокъ старой Руси, «святой Руси». И чѣмъ-то свѣтлымъ, утѣшительнымъ, какою-то надеждою и залогомъ лучшаго грядущаго вѣетъ въ этихъ нашихъ церквахъ, когда тамъ благоговѣйно и серьезно, подготовленно и по доброй совѣсти, говѣютъ на всѣхъ седмицахъ поста иль до давки тѣснятся на всенощныхъ Вербной иль подъ Благовѣщенье. Не менѣе показательны въ эту сторону наши процессіи крестохожденія, заставившія о себѣ говорить на Крещенье и въ Крестопоклонное Воскресенье. По исконной нашей русской традиціи, немного готовились мы къ нимъ, не блестѣли они, какъ католическія процессіи, сорганизованностью и показною внѣшнею стороною. Но всколыхнулись тысячи, но захватывающе звучали пѣснопѣнія, но строгимъ и серьезнымъ вниманіемъ, безусловно уважительнымъ и сочувственнымъ, провожали эту процессію сыны Китая, этого великаго сфинкса въ отношеній къ о-бокъ съ нимъ стоящему христіанству...

III.

Вѣра и дѣла.

Итакъ, немало у насъ въ этой церковной жизни плюсовъ, но немало—и минусовъ И не даромъ все же живутъ съ нами рядомъ тѣ же китайцы, видятъ насъ, столькими годами наблюдаютъ, но не обращаются, не плѣняются нашей вѣрой, ибо и въ самомъ дѣлѣ, вѣра-то наша прекрасна, само вѣчное сіяніе истины,—да жизнь-то наша далека отъ этой вѣры. Вѣра эта есть и побѣда,[1]) но для того, чтобы она у насъ побѣждала, она должна быть не въ книгахъ, не въ храмахъ, даже не въ головѣ нашей,—нѣтъ, она должна быть фактической дѣйствительностью жизни.

1) См. нашъ девизъ на обложкѣ журнала.

«Покажи вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ».[1]) «По плодамъ ихъ узнаете ихъ»,[2]) сказалъ и Господь въ нагорной проповѣди. Ну, а что у насъ за плоды.—объ этомъ и говорить не хочется. Есть проповѣдники, которые у насъ любятъ обличать нашъ «Вавилонъ», какимъ во многихъ отношеніяхъ является сейчасъ и нашъ Харбинъ въ своей публичной жизни. Въ церкви я лично не дѣлаю этого. Говоря своимъ прихожанамъ, я имѣю всегда въ виду религіозно-нравственное состояніе и жизнь именно самихъ этихъ прихожанъ, а изъ нихъ, конечно, повинны въ разныхъ кабарэ и фокстротахъ во всякомъ случаѣ меньшинство, и можно думать незначительное. Для такихъ слушателей подобныя обличенія неполезны, скорѣе вызовутъ въ слушающихъ самоудовлетвореніе и ту духовную гордость, какой такъ сильно грѣшатъ наши сектанты.

Но здѣсь, въ данной журнальной статьѣ, не могу не сказать, что распущенность и безпринципность нашихъ согражданъ переходятъ всякія границы. Въ самомъ дѣлѣ, наблюдая, а чаще слыша, какія развлеченія сейчасъ въ ходу, наталкиваясь на то, что китайскимъ властямъ приходится издавать нарочитые приказы о томъ, чтобы, напримѣръ, мужчины при купаніи были отдѣльно отъ женщинъ; убѣждаясь фактами, какъ квалифицированное безстыдство и похотливость павіановъ какъ будто систематически культивируются среди молодежи, а равно и среди зрѣлыхъ поколѣній,—невольно падаешь духомъ за нашихъ харбинцевъ. Угнетаетъ прямо и то, что дѣлается все это не тайно, не въ однихъ лишь патентованныхъ вертепахъ, куда порядочный человѣкъ и глазъ не покажетъ. Нѣтъ, порокъ и цинизмъ сейчасъ положительно торжествуютъ: они лѣзутъ въ глаза, кричатъ съ афишъ и вывѣсокъ, воцаряются даже въ самыхъ, повидимому, приличныхъ собраніяхъ. Даже объ язычникахъ своего грубаго времени апостолъ выражался: «бываемое тайно отъ нихъ срамно есть и глаголати»[3])—и говорить стыдно о томъ, что въ тайнѣ творится ими. А въ наши просвѣщенные дни, а въ нашемъ христіанскомъ обществѣ, право же, сіе и подобное «срамное» продѣлывается уже не тайно, а явно; безобразные фокстроты, и оголеніе, иль циничное кощунство становятся все побѣждающей модой... И пожалуй, и въ правду скажешь: «да тутъ Вавилонъ какой-то».

Конечно, оптимисты намъ скажутъ: но вѣдь Вы сами признали, что тѣ всѣ—не наши. Несправедливо-де переносить отвѣтъ за фокстротчиковъ на людей церковныхъ. Но вотъ въ чемъ бѣда: точно ли мы можемъ совсѣмъ отстраниться

---

1) Іак. II. 18.
2) Мтѳ. VII. 16.
3) Еф. V. 12.

отъ нихъ, имѣемъ ли право сказать о себѣ и своихъ съ апостоломъ: мы удаляемся, «спасаемся отъ рода сего развращеннаго»?[1]) Не соединились ли, не переплелись ли и мы съ ними, не смѣшиваемся ли, какъ пред-потопные люди, «сыны Божіи съ сынами человѣческими»?..

IV.

Двѣ культуры.

Но не меньше, пожалуй, этой житейско-бытовой измѣны своей вѣрѣ, страшитъ насъ та, которая происходитъ сейчасъ въ самыхъ нашихъ воззрѣніяхъ и стремленіяхъ жизни, если угодно—въ самыхъ принципахъ. Сейчасъ, какъ никогда воочію всѣхъ, происходитъ столкновеніе и борьба двухъ практическихъ философій, двухъ культуръ: христіанской и антихристіанской. Съ одной стороны завершаетъ свое внѣшне-побѣдоносное, еще болѣе—заносчиво-хвастливое шествіе культура матеріалистическая. Ея девизъ—сытый желудокъ, ея основа – возведенная въ принципъ, звѣриная борьба за существованіе, ея мораль—болѣе или менѣе откровенный и беззастѣнчивый шкурный эгоизмъ. Съ другой—стоитъ и не сдается—и не сдастся никогда—наша христіанская культура, культура духа, призывъ строить жизнь на самоотреченіи и любви, завѣты вѣчнаго, до небесной чистоты облагороженнаго идеализма.

И нельзя здѣсь не оттѣнить, что въ данномъ случаѣ наши дни оказались въ особенной силѣ и яркости днями испытаній. Давно ли было то время, когда у христіанства интеллигентной толпой отрицалась эта отличительная его черта—быть именно системою такого идеализма? Давно ли идеалисты жизни, особенно изъ студенческой молодежи, съ какимъ-то вызовомъ и задоромъ отрицались отъ христіанскихъ основъ, даже рисовались своимъ походомъ противъ Церкви? Теперь не то. Личина снята, и главный противникъ христіанства и соблазнитель пылкихъ, но недостаточно трезвыхъ головъ—атеистическій соціализмъ успѣлъ уже смыть съ себя свои, взятыя на прокатъ, альтруистическія до героизма бѣлила. «Красный драконъ»[2]) уже не скрываетъ больше своего кровнаго родства со змѣиной породой и въ овечью шкуру уже не рядятся тѣ, чей принципъ, какъ въ языческомъ насильническомъ Римѣ, homo homini lupus est[3]). И наоборотъ, относительно христіанства эти господа пошли дальше. Теперь они уже откровенно и прямо отрицаютъ не только небо и Христа, какъ основы

---

1) Дѣян. II. 40.
2) Ап. XII. 3.
2) Человѣкъ человѣку —волкъ.

собственно религіозной стороны христіанства, но и самую его облагороженную нравственную природу, самый этотъ его жизненный идеализмъ, начиная съ ученія о любви и о проведеніи въ жизнь началъ правды и мира и самоотверженнаго служенія благу ближняго.

И такимъ образомъ, въ настоящее время происходитъ ощутительное разслоеніе и разграниченіе, такъ противорѣчиво переплетавшихся ранѣе, областей. На одной сторонѣ становится область вѣры; базируясь на вѣрѣ въ Бога, на преклоненіи разума и сердца—всего человѣческаго духа—передъ идеаломъ и полнотою всѣхъ высшихъ совершенствъ и благъ, это теченіе, это царство Божіе и здѣсь, на землѣ, стремится создавать отраженіе этого высшаго, небеснаго міра; проповѣдуетъ, какъ начала истинно-человѣческой жизни, законы правды, любви и всяческой нравственной красоты, понимая смыслъ и задачу жизни, какъ дѣятельное служеніе благу ближняго. Такъ область вѣры дѣйствительно становится областью и единственно-правдиваго, единственно-законченнаго, систематически-согласованнаго, всегда вѣрнаго себѣ идеализма. Это, дѣйствительно, царство свѣта и добра, царство разума и нравственнаго совершенства. Теперь уже, послѣ всѣхъ этихъ столкновеній и борьбы между вѣрой и невѣріемъ, между христіанствомъ и антирелигіозными теченіями, возглавляемыми въ наши дни коммунизмомъ, тотъ, кто вѣритъ въ Бога, онъ, значитъ, уже потенціально подобенъ Ему въ своемъ сердцѣ, онъ опытомъ жизни дозналъ, въ Кого и во что онъ вѣруетъ, передъ чѣмъ преклонился свободнымъ и сознательнымъ устремленіемъ всей души своей.

Лагерь противоположный выявилъ себя еще опредѣленнѣе и рѣзче. Это уже явно и не менѣе осознанно—сыны льщенія и сыны противленія. Тутъ, дѣйствительно, куда ни взгляни, все—противоположное самымъ принципамъ христіанства. Не даромъ одна изъ самыхъ распространенныхъ брошюръ соціализма излагаетъ его заповѣди, какъ діаметрально противныя Нагорной проповѣди. Это не случайность. Христіанство cat exochin—на особицу—религія неба, коммунизмъ—обезбоженная религія земли; христіанство—законченная этика на основѣ любви, коммунизмъ—столь же законченная система эгоизма, насилія и партійнаго уродованія жизни. Мораль христіанства—достиженіе возможной чистоты, искренности, самоотверженнаго служенія другимъ по духу, кротости, доброжелательности, снисходительности ко всѣмъ. Мораль коммунизма—санкціонированіе и культивированіе классовой ненависти, партійнаго сепаратизма, вытравливаніе нравственной подкладки во всѣхъ лучшихъ отношеніяхъ, начиная съ семейныхъ и даже супружескихъ; подмѣнъ чувства совѣсти и долга шкур-

ной спаянностью разбойничьихъ шаекъ; система тактики на основѣ принципа: цѣль оправдываетъ средства, который, явившись уродливымъ, но случайнымъ приростомъ къ западному христіанству (въ іезуитствѣ), въ коммунизмѣ—наоборотъ: выражаетъ самую душу всѣхъ его проявленій себя, особенно по отношенію къ лицамъ и учрежденіямъ, съ нимъ не согласнымъ. Отсюда этотъ изумительный потокъ завѣдомой лжи и клеветническихъ измышленій по адресу противниковъ—то политическихъ, а то просто людей церковныхъ, который можемъ мы наблюдать даже у себя, въ Харбинѣ, въ коммунистическихъ листкахъ и замѣткахъ. И авторы, и даже читающіе знаютъ, что это — вранье, но сознательно печатаютъ, съ цинизмомъ заявляя въ интимной обстановкѣ: «а все-таки что-нибудь изъ этой грязи къ помянутымъ лицамъ и прилипнетъ».

Однако природа нравственная еще меньше, чѣмъ природа физическая, терпитъ нарушенія своихъ законовъ: обманщики неизбѣжно становятся сами обманутыми, ибо незамѣтно, но очень радикально и быстро, утрачиваютъ чутье истины, которое, въ концѣ концовъ, является основнымъ критеріемъ отличенія правды отъ вымысла. Такъ исполняется на нихъ удивительное пророчество о нихъ апостола Павла: «прельщающе и прельщаеми».[1])

V.

Исполненіе и опустошеніе.

Но есть еще одна черта, гдѣ не менѣе ощутительно сказывается отмѣчаемая нами противоположность коммунизма христіанству. Впрочемъ черта эта въ достаточной степени ощутима только для вѣрующаго, хотя имѣетъ существенно важное значеніе въ данномъ пунктѣ, такъ какъ именно здѣсь и сказывается вся несостоятельность и безсиліе этой типичнѣйшей атеистической системы. Мы имѣемъ въ виду такъ наз. «исполненіе церковное», являющееся основнымъ источникомъ жизненности и силы христіанства.

«Исполненіе Церкви Твоея сохрани». Въ этихъ, такъ часто нами слышимыхъ, словахъ заамвонной молитвы, мы просимъ у Господа великаго блага. Церковь полна и сильна благодатію Святого Духа, въ ней со дня Пятидесятницы вѣчно пребывающаго. Вѣра наша знаетъ, что Онъ есть Духъ истины и Духъ жизни-Животворящій и «жизни Податель», какъ мы молитвенно исповѣдуемъ Его. И вотъ, вгля-

1) 2 Тимоѳ. III—вводя въ заблужденіе, но и сами заблуждаясь (по слав. точнѣе и лучше).

дываемся ли мы внимательно въ характерныя явленія наличной нашей церковной жизни, даемъ ли отчетъ въ важнѣйшихъ контурахъ прошедшей церковной исторіи-Вселенской иль родной намъ Русской, вѣрующему уху слышится всюду и трепетно нѣжное и побѣждающее-могучее біеніе пульса жизни. Эта именно струя оживляетъ наши молитвы, богослуженія, таинства; эта струя поддерживаетъ отзывчивость и братство, еще сохраняющееся въ тѣхъ иль иныхъ организаціяхъ и общеніи церковномъ. Она согрѣваетъ проповѣдь и всякое слово убѣжденія, она вливаетъ духъ въ тѣ иль иныя, иногда тысячелѣтія тому назадъ сложившіяся, формы. Та же струя жизни сохранила, напримѣръ, Русь отъ гибели подъ тяжелою пятою монголовъ, раздавившихъ рядъ другихъ, гораздо болѣе многолюдныхъ и развитыхъ, народностей, сдѣлавъ монгольскій періодъ-періодъ полунищеты и отрѣзанности отъ культурныхъ странъ и вліяній-свѣтлымъ временемъ расцвѣта и умноженія крѣпкаго и жизнетворнаго христіанскаго подвижничества. Ею же уцѣлѣла дряхлѣвшая Византія въ долгіе вѣка еще болѣе болѣзненной прижатости къ Азіи, и Востокъ, знаемъ мы, безъ школъ и книжныхъ сокровищъ, сберегъ свое чистое Православіе и умѣлъ христіанизировать дикія племена гораздо успѣшнѣе —и шире, и глубже, чѣмъ теперь.

Та же сила духа жизни объясняетъ и этотъ удивительный характеръ христіанской побѣды-во внѣшнихъ, кажущихся реальными, неудачахъ и пораженіяхъ.

Эта побѣда звучала торжествующе въ вѣка гоненій, когда насильники истребляли христіанъ тысячами, выбирая обычно самыхъ выдающихся, по человѣчески говоря самыхъ незамѣнимыхъ, нужныхъ, но тѣмъ самымъ лишь содѣйствуя, лишь разсѣвая старательно и плодотворно въ крови этихъ мучениковъ «сѣмя христіанства». Эта побѣда до неба возносила гребень Церкви въ ту пору, когда расправлялись съ ней какіе-нибудь императоры монофизиты иль иконоборцы, и во всѣхъ почти странахъ Европы заставила побѣдителей германцевъ иль славянъ принимать вѣру побѣжденныхъ ими народовъ христіанскихъ. Эта самая побѣда и сейчасъ буквально бьетъ въ глаза въ состояніи нашей Русской Церкви, гдѣ при началѣ революціи очень многіе не только изъ ея враговъ, но изъ самыхъ вѣрующихъ говорили уже чуть ли не объ ея наступившей гибели, тогда какъ теперь, послѣ пролетѣвшихъ, а въ значительной мѣрѣ и сейчасъ носящихся надъ ея сынами и служителями, шквалахъ звѣрскихъ расправъ, убійствъ, преслѣдованій, небывалыхъ еще издѣвательствъ и безправія, эта самая Церковь, прошедшая все это горнило испытаній, стоитъ явно передъ всѣми только величественнѣе, свѣтозарнѣе, привлекательнѣе.

Совершенно противоположную этому картину мы видимъ у невѣрія. Его неизмѣнный идолъ-это внѣшній успѣхъ. Къ нему направляются всѣ потуги, вся хитрая тактика, вся систематическая работа всѣхъ его вождей-отъ Маркса и Лассаля до Ленина и всей плеяды подленинцевъ. И успѣхъ этотъ имъ дается совсѣмъ не потому, чтобы были они мудры или сильны,—нѣтъ, имъ именно *попускается* это Міроправящею Силою «до времене, временъ и полувремене»[1])—на какой-то свой циклъ, обнимающій половину законченнаго періода.

И вотъ мы видимъ: этотъ ихъ внѣшній успѣхъ, это ихъ видимое могущество-человѣческое, только фантомъ, миражъ; ихъ созиданія—это именно по типу немощей и ошибочности человѣческой строительство, отъ золота до желѣза отливающій колоссъ, но—на глиняныхъ ногахъ. И постоянно падаетъ, разсыпается этотъ истуканъ во прахъ[2]) «и вѣтеръ унесъ ихъ, и слѣда не осталось отъ нихъ»... Въ христіанствѣ кажущееся, иногда больно въ этой «дѣйствительности феноменовъ» (Кантъ) бьющее, пораженіе всегда есть корень и начало новооживленія и въ силѣ возрастанія: въ коммунистическомъ[3]) Вавилонѣ—цвѣты его—цвѣты пустоцвѣта, якобы міровые раскаты—только сотрясеніе воздуха. Историческая побѣда его только эффектная прелюдія пропорціонально—великаго разложенія и паденія.

Такъ глубоко и въ исключительной степени реально сказывается дѣйствіе жизнетворческой силы Божіей въ судьбахъ человѣческихъ. Іосифъ Флавій передаетъ, что передъ роковымъ моментомъ въ исторіи отвергнувшаго спасеніе свое еврейскаго народа слышенъ былъ въ храмѣ голосъ: «уйдемъ отсюда». И. отнята была высшая охрана этого храма и нѣкогда бывшаго святымъ города, и палъ Іерусалимъ, разрушенъ до основанія гордость всего народа—Соломоновъ храмъ. Это «уйдемъ отсюда» всегда звучитъ и у современныхъ намъ сыновъ противленія, и также

---

1) см. напр. Дан. VII. 25 и пар.

2) Дан. II.35.

3) Не случайно и не во имя какихъ-либо соображеній внѣшняго стиля мы всюду говоримъ о коммунизмѣ и о коммунистическихъ уродствахъ, а не о большевизмѣ и не о большевикахъ. Дѣло въ томъ, что съ нашей церковной, христіанской точки зрѣнія коммунизмъ и всѣ его принципіальныя воззрѣнія—всегда нѣчто намъ враждебное, насъ отрицающее, всегда атеизмъ чистой воды. Большевизмъ иное дѣло Даже и сейчасъ, а особенно въ 1917—19 г. г., когда онъ давленіемъ массъ водворялся у насъ на Руси, среди большевиковъ было очень много людей, признающихъ религію, даже прямо людей лично-церковныхъ. Поэтому, объединять тѣхъ и другихъ намъ нельзя: ибо очень многое изъ того, что мы о коммунизмѣ говоримъ—и съ полнымъ правомъ—категорически и безусловно,—о большевикахъ мы можемъ сказать лишь въ смыслѣ относительномъ и съ большими ограниченіями и оговорками.

отнимается у них духъ жизни, и мерзость запустѣнія ощутительно водворяется «на мѣстѣ святѣ».[1]).

VI.

Отцы и дѣти.

Да, глубокая грусть овладѣваетъ сердцемъ, когда, размышляя о нашей мѣстной русской религіозной жизни, остановишь свое вниманіе на водворяющемся и у насъ засильи коммунизма. Такъ горько, такъ обидно становится за всѣхъ этихъ отпадшихъ и соблазненныхъ. Вѣдь это же все—наши русскіе люди, единокровные намъ братья, съ одинаковымъ наслѣдіемъ предковъ, съ одинаковою близостью въ прошломъ къ старой «святой Руси».[2]) И не хочется думать, что такъ они ушли отъ насъ навсегда: напротивъ, всегда теплится надежда, что ихъ отхожденіе только до времени. Не можетъ русское сердце, какъ бы ни перемалывала его въ эти лукавые дни мельница жизни, избыть, отречься до конца отъ исконныхъ вѣрованій, чаяній, отъ залегшихъ въ глубину подсознательнаго настроенія своего сердца, не переродился же, въ самомъ дѣлѣ, онъ. Жизнь водится Духомъ: если тамъ, гдѣ нибудь въ глубинѣ его сердца, еще сохранились, залегли подъ наносной тинистой почвой былые ростки, ощущающіе воспріемники истины, не можетъ онъ не почувствовать - хотя бы со временемъ, хотя бы почуявъ, напримѣръ, вѣяніе смерти, всю ложь, все помраченіе этого свинцоваго тумана злобы, завистливыхъ вожделѣній, вогнанія своей души въ тѣсную и пошлую темницу только животнаго существованія. Запросы духа не могли же умереть въ немъ безвозвратно. И вѣримъ мы, и чуемъ мы: сколько блудныхъ сыновъ, въ лохмотьяхъ духовнаго обнищанія, искалѣченные и настрадавшіеся въ плѣнившемъ ихъ обманомъ духовномъ Вавилонѣ, вернутся къ своему Милосердному Отцу съ воплемъ покаянія,—вернутся, чтобы получить прощеніе...

Но вотъ за кого ужасъ, вотъ за кого гнѣвъ и проклятія накипаютъ въ сердцѣ на соблазнителей и развратителей истинныхъ «малыхъ сихъ», въ ту пору, когда еще не могли они отличить правой руки отъ лѣвой[3]), за бѣдныхъ, несчастныхъ нашихъ дѣтей. Въ самомъ дѣлѣ: подумайте, можетъ ли еще быть большій ужасъ, какъ видѣть этихъ малышей-піонеровъ и имъ подобныхъ, и слышать изъ дѣтскихъ устъ ругань и хулиганство—про-

---

1) Дан. IX.27 и пар

2) Конечно, на ряду съ ними много среди коммунистовъ и не русскихъ, часто они то и стоятъ во главѣ, но мы-то въ данномъ случаѣ въ виду имѣемъ именно своихъ.

3) Іоны IV.11.

тивъ того, что велико и свято было и есть во всемъ историческомъ человѣчествѣ? Съ отроческихъ, а нерѣдко и младенческихъ, лѣтъ навыкнуть отрицать Бога и небесный міръ, ненавидѣть Церковь, извращать евангельскую проповѣдь любви и добра; вырвать изъ сердца основы для почитанія матери и отца, вырастить какихъ-то янычаръ-фанатичныхъ и дышащихъ озлобленіемъ враговъ всего православно-русскаго... можетъ ли что быть хуже этого, можно ли больше уродовать дѣтскую невинную душу?! И вѣдь каждый знаетъ, что дѣти эти—не какіе-то выродки, не потомки какихъ-то патентованныхъ преступниковъ, а тѣ же вообще русскія дѣти, тѣ самые, чьи родители въ былыя времена такъ и назывались «православными» даже, какъ мы указывали,—въ отличіе отъ своихъ же русскихъ, но—интеллигентовъ.

Да, тяжелый отвѣтъ дадутъ за этихъ, на вѣки губимыхъ дѣтокъ, ихъ развратители, и не только сознательные вдохновители этой порчи дѣтскихъ душъ въ видѣ разныхъ Коллонтаевъ и Луначарскихъ, но и ихъ жалкіе прислужники, пошедшіе на это преступленіе ради своей карьеры. Но да вѣдаютъ и родители сихъ «малыхъ», попускающіе это растлѣніе души собственныхъ дѣтей опять-таки изъ-за тѣхъ же выгодъ, да «страха ради іудейска»,—пусть не забудутъ они, что и съ нихъ спросится, строго спросится,—за то, что не возрастили они, не сберегли того сокровища, которое поручено было имъ отъ Бога. Ибо за дѣтей своихъ мы не меньше отвѣтимъ, чѣмъ за себя, за свои собственныя дѣянія. Особенно строгъ будетъ спросъ съ вѣрующихъ. Ты вѣруешь: это ты сохраняешь то, что передали тебѣ твои родители и воспитатели. Какое же ты имѣлъ право не передать того, что самъ получилъ, дальше—своему наслѣдію?! Для тебя вѣра—святыня: какъ же ты могъ лишить ея самъ своихъ дѣтей, для которыхъ она должна была стать тѣмъ же! Ребенокъ—что воскъ, ребенокъ почти невмѣняемъ, и потому Господь возложилъ въ эти годы судьбу его на твои отцовскія плечи, на твою отвѣтственность. Какой же дашь ты отвѣтъ, если по твоей винѣ, по твоей небрежности, лѣности, по твоему малодушному попустительству, это дитя твое погибло, умерло самою страшною и непоправимою-духовною, вѣчною смертію? Отъ физической смерти ты его избавилъ, можетъ быть, съ трудомъ, съ безсонными ночами, сердечными заботами выходилъ. Но спроси свою вѣру: что такое эта физическая смерть предъ смертію его души, мрачнымъ и злобнымъ извращеніемъ самаго его я, самой его личности? Умри твой ребенокъ, тѣмъ паче—умри по твоей небрежности, по явной винѣ твоей: о, какъ бы ты каялся, какъ бы убивался, рвалъ на себѣ волосы. А теперь, когда по большей

твоей винѣ ты теряешь свое дѣтище въ вѣчности, когда далъ ты въ жизнь не работника на нивѣ Божіей, а работника діаволу: источникъ заразы для дальнѣйшихъ поколѣній, теперь—можешь ли ты быть спокойнымъ, можешь ли ты чѣмъ оправдать себя?..

Присмотритесь. Вотъ передъ нами казенный Затонъ. Отданные въ плѣнъ коммунистамъ, тамъ дѣти—сплошь піонеры и піонеры-фанатики, озлобленные и духовно-искалѣченные. Попадаютъ туда дѣти вѣрующихъ—скромныя, предупрежденныя, чтобы не трогать ихъ, не вызывать ничѣмъ выступленій, и черезъ два-три дня должны оттуда бѣжать, ибо ихъ едва не избили тамъ. За что? Да только за то, что эти несчастные мальцы, нашпигованные коммунистическимъ бредомъ, видѣли, какъ тѣ утромъ въ воскресенье пошли въ церковь, какъ другимъ не даютъ проходу только изъ-за того, что замѣтили у нихъ на шеѣ крестикъ.— Поражающій, какой-то сатанинскій фанатизмъ невѣрія, и это въ 13—15 лѣтъ, у ребятишекъ, которые ужъ во всякомъ случаѣ не своимъ умомъ дошли до такого безумія, до такого бреда и ожесточенія. И это у насъ, въ Китаѣ, гдѣ оффиціально признана религія, гдѣ еще нѣтъ кровавыхъ ужасовъ Г. П. У. и Чека, гдѣ, поэтому, тонъ отношеній даетъ не администрація, а само общество—одно, какъ активно-воздѣйствующее въ разныхъ профсоюзахъ, сорапросахъ и учкомахъ, другое—пассивно отдавшееся этимъ насильникамъ—своего рода непротивленцы злу, повинные больше духовною косностью и нравственнымъ безразличіемъ и индифферентизмомъ.

Такъ главнымъ горемъ, а равно и наибольшею опасностью въ нашей мѣстной православно-церковной, да и вообще положительно-религіозной жизни является коммунизмъ, и именно нашъ русскій коммунизмъ, хотя и именующій себя интернаціоналомъ. Давно уже, съ самаго начала революціи свободно проповѣдуемый и насаждаемый и здѣсь, въ Маньчжуріи, онъ съ октября прошлаго (1924-го) года сталъ у насъ явно господствующимъ и откровенно покровительствуемымъ властями дороги, отъ которыхъ фактически всего больше зависитъ положеніе русскаго населенія города и края. Коммунизмъ, какъ идейный соблазнъ, коммунизмъ, какъ доктрина, былъ бы совсѣмъ не такъ опасенъ —при наличіи тысячъ, извѣдавшихъ его, какъ говорятъ, на своей шкурѣ, бѣженцевъ, при наличіи тѣхъ практическихъ справокъ, какія даетъ все же не столь отдаленная отъ насъ родная Россія, ставшая печальною ареною примѣненія его все мертвящихъ и разлагающихъ экспериментовъ. Но вотъ бѣда: коммунизмъ въ эту пору явился уже не пропагандой, не только агитаціей, мукденское соглашеніе дало ему положеніе владыки и деспота, передало въ

его руки жизненный нервъ всей мѣстной экономической жизни, и это тѣмъ прискорбнѣе, что живя въ чужой сторонѣ, при полной почти невозможности соперничать съ дешевымъ китайскимъ трудомъ или осѣсть здѣсь на землю, подавляющее большинство русскаго населенія оказалось безнадежно-прижатымъ къ той же дорогѣ, пріемъ и пребываніе на коей фактически оказалось врученнымъ въ совсѣмъ немягкія руки коммуниста-управляющаго дорогой, на то и поставленнаго сюда, чтобы насаждать его—и мытьемъ и катаньемъ.

Нечего и говорить, что больше всего и въ первую очередь пострадать отъ этого должна была церковь, и въ своемъ соціально-экономическомъ положеніи (включая сюда и юридическую сторону) дѣйствительно пострадала.

Но объ этомъ до слѣдующаго раза.

П. Н. В.

Жизнь церкви въ Россіи и за-границей.

Церковное управленіе.

Смерть Святѣйшаго Патріарха ТИХОНА поставила на очередь вопросъ объ управленіи всею Православною Россійскою Церковью. До настоящаго времени этотъ вопросъ, повидимому, находится въ стадіи разработки и обсужденія во всѣхъ группахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ церковному дѣлу. Рѣшается онъ точно также, нужно думать, неодинаково въ зависимости отъ того, какой оріентаціи держится та или иная церковная группа.

Никто не станетъ отрицать того, что наша Россійская Православная Церковь въ настоящій моментъ территоріально разбита на двѣ отдѣльныя по своему состоянію и положенію группы: Церковь, находящуюся подъ ярмомъ богоборческой власти внутри Россіи, и Церковь заграничную, свободную, но разсѣянную по всему лицу земли. Понятно, что территоріальная разобщенность двухъ половинъ единой Церкви, а особенно же коренное различіе условій существованія, не могутъ не отражаться и проходить безслѣдно на жизни каждой изъ нихъ. Временами невольно чувствуется, что есть какое--то взаимное непониманіе между тѣми православными христіанами, которые остались въ Россіи, и тѣми, которые находятся здѣсь, заграницей. Это какъ разъ особенно ярко выявилось въ сужденіяхъ и отношеніяхъ къ извѣстному «завѣщанію» и «покаянію» Патріарха передъ совѣтскою властью, подлинной правды о которыхъ никто не знаетъ до настоящаго мо-

мента. Нѣкоторые экспансивные эмигранты, сидя спокойно въ Парижѣ, Берлинѣ, Харбинѣ, готовы осудить Святѣйшаго, отказаться отъ него ради этого темнаго повѣствованія о Патріархѣ совѣтской прессы и поставить покойному Исповѣднику Св. Православія въ вину чуть ли не измѣну христіанству и своему святительскому долгу.

— Какъ можетъ быть ошибочно, позорно такое близорукое сужденіе! Но, какъ это ни печально, оно имѣло мѣсто и повторялось порой авторитетными людьми. Понятно, что все это должно обязывать всѣхъ и каждаго къ сугубой осторожности въ оцѣнкѣ того, что совершается въ церковной жизни внутри Россіи. Заграничная Церковь, пользующаяся тѣмъ, чего лишена Церковь внутри Россіи, именно, свободой, должна всѣ мѣры приложить къ тому, чтобы облегчить положеніе крестоносцевъ на Руси и духовно поддержать тѣхъ, которые остались тверды и вѣрны Православію. И въ своихъ рѣшеніяхъ она должна имѣть въ виду не столько себя, сколько и по преимуществу Церковь Русскую, чтобы своими мѣропріятіями и постановленіями не усугубить скорби и страданій находящихся въ Россіи.

Какъ же можетъ рѣшаться и рѣшается вопросъ о церковномъ управленіи? Въ Россіи онъ рѣшенъ ясно и безповоротно почившимъ Первосвятителемъ Россійской Церкви Святѣйшимъ Патріархомъ ТИХОНОМЪ, который передъ смертью изрекъ свою послѣднюю волю о томъ, чтобы **Митрополиту Крутицкому ПЕТРУ быть мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола.** Съ этимъ завѣтомъ отошелъ въ вѣчность Московскій Святитель, и этотъ завѣтъ, какъ нерушимый законъ, приняли тѣ, кого именуютъ въ Россіи «тихоновцами», какъ изъ духовенства, такъ и изъ вѣрующаго народа. Только церковные бунтовщики и честолюбцы изъ «живой церкви» порадовались смерти Патріарха и готовы были признать этотъ моментъ самымъ подходящимъ для того, чтобы усугубить церковную смуту и добиться того, чего имъ никакъ не удавалось сдѣлать при жизни Святѣй-

шаго, а именно, уничтоженія «тихоновцевъ», т. е. людей, вѣрныхъ Православію. И „живцами“ принимаются поистинѣ чудовищныя мѣры, чтобы силой привести народъ подъ собственныя „нози“ и заставить признавать то, о чемъ онъ не желаетъ слышать, а именно, свой Синодъ, созданный по указаніямъ іудейской власти. Если же народъ продолжаетъ упорствовать, несмотря на всѣ ухищренія „живцовъ“, тогда вся рьяная злоба переносится на духовенство, оставшееся вѣрнымъ Патріарху; на немъ эти предатели лжеархіереи, лжесвященники отводятъ душу и ставятъ своей послѣдней цѣлью и задачей довести дѣло до того, чтобы у вѣрныхъ пастырей не было никакой возможности управлять ввѣреннымъ имъ отъ Бога стадомъ. Ибо при достиженіи этой цѣли, чего да не допуститъ Господь, осталось бы только одно „живистское“ управленіе, и тогда народъ въ силу необходимости сталъ бы считаться съ „живцами“ и обращаться къ нимъ. Въ этомъ съ поразительной точностью сказалась тактика, заимствованная у своихъ господъ: какъ тѣ забирали постепенно въ кабалу народъ россійскій, такъ и эти стремятся захватить Церковь. И что это не слова, а сущая, неприкрашенная правда, могутъ свидѣтельствовать сотни документовъ. Вотъ одинъ изъ нихъ —приглашеніе Харбинскому Церковному Епархіальному Совѣту изъ Хабаровска отъ ДВОЦУ (по русски, отъ Дальне-Восточнаго Областного Церковнаго Управленія) за подписями знакомыхъ лицъ—«Архіепископа Владиміра» (безъ совѣтской шифровки б. протоіерея Владиміра Давыдова), прот. Петра Нечаева и свящ. А. Малиновскаго съ просьбой командировать делегатовъ на церковный съѣздъ въ Хабаровскъ, открывающійся 5-го іюля, который созывается для рѣшенія вопросовъ текущаго момента. Какіе же это вопросы текущаго момента? Изъ повѣстки видно, что это въ первую очередь вопросъ о положеніи Церкви со смертію Патріарха ТИХОНА и выборы делегатовъ на третій всероссійскій помѣстный «соборъ», которому руководителями будетъ от-

ведена «почтенная роль» захвата пустующаго Россійскаго Патріаршаго Престола, подобно тому, какъ Собору 1923 года была дана задача лишить сана Патріарха ТИХОНА.

Такимъ образомъ, рѣшеніе вопроса о церковномъ управленіи въ Россіи ярко намѣчается по двумъ діаметрально-противоположнымъ направленіямъ: вѣрные волѣ и завѣту почившаго Святѣйшаго Патріарха ТИХОНА становятся подъ юрисдикцію мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола Митрополита Крутицкаго Петра, а послѣдователи «живцовъ» при содѣйствіи свѣтской власти будутъ мистифицировать всякими лжесоборными опредѣленіями переходъ прерогативъ патріаршей власти къ нимъ и ихнему синоду. Иныхъ рѣшеній тамъ не можетъ быть.

Иное дѣло въ церкви заграничной. Свобода, какой пользуется эта церковь, разбросанность ея по разнымъ государствамъ и разнообразіе членовъ церковно-приходскихъ организацій, на многихъ изъ которыхъ еще сказывается угаръ болѣзненной горячки революціи, можетъ доставить не мало трудностей и непріятностей. Здѣсь возможно троякое рѣшеніе вопроса: 1-е—провозглашеніе автокефаліи Русской Православной Церкви заграницей и присвоеніе старѣйшему іерарху титула мѣстоблюстителя патріаршаго престола; 2-е—оставленіе существующаго положенія вещей, при которомъ заграничная церковь находится въ юрисдикціи Московскаго Патріарха или мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола, а фактически безъ всякой особой деклараціи, въ силу внѣшнихъ условій и обстоятельствъ, пользуется полной самостоятельностью, объединяясь подъ водительствомъ и руководствомъ Архіерейскаго Синода въ Сербіи; 3-е—руководствуясь принципомъ абсолютности правъ епископа на территоріи епархіи и соотвѣтствующими распоряженіями Патріарха Тихона, провозглашеніе автокефаліи отдѣльныхъ, мѣстныхъ церквей и частей заграничной Русской Церкви. Послѣдняя, можно сказать, самая

крайняя точка зрѣнія и рѣшеніе вопроса находитъ себѣ апологетовъ въ лицѣ либеральныхъ круговъ русскаго церковнаго общества заграницей, и «уго-довцевъ» польскихъ, финляндскихъ и пр.

Какъ рѣшится этотъ вопросъ о церковномъ управленіи заграницей, сказать очень затруднительно. Хочется думать, что будетъ принято то мудрое рѣшеніе, которое, съ одной стороны—соберетъ воедино всѣ церковныя силы на чужбинѣ, а съ другой—не отразится печальнымъ образомъ на положеніи оставшихся въ Россіи православныхъ архипастырей, пастырей и христіанъ.

Трудно допустить мысль, чтобы престолъ Московскаго Патріарха былъ перенесенъ изъ Москвы куда-то заграницу, хотя бы и въ православную и единовѣрную намъ страну. Церковь Русская едина до настоящаго момента, и только временно, Божіимъ попущеніемъ, по нашимъ грѣхамъ, раздѣлена на двѣ неравныя половины, поэтому нѣтъ никакихъ поводовъ и основаній къ какому-то спору и соревнованію о томъ, гдѣ долженъ находиться центръ управленія церковнаго и кто кому долженъ подчиняться. Заграничная церковь имѣетъ своего предстоятеля—Митрополита Кіевскаго и Галицкаго Антонія; Русская церковь имѣетъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола—Митрополита Петра, коему канонически и должны подчиняться всѣ до тѣхъ поръ, пока Господь не уничтожитъ это внѣшнее раздѣленіе Россійской церкви и не укажетъ мужа, который изволеніемъ Божіимъ и голосомъ канонически правильнаго Всероссійскаго Собора вступитъ на святительскій престолъ Патріарха Московскаго и всея Россіи.

Русская православная церковь въ Западной Европѣ.

Собраніе памяти Святѣйшаго Патріарха ТИХОНА въ Парижѣ.

Подъ предсѣдательствомъ Митрополита Евлогія 28 апрѣля въ Парижѣ состоялось торжественное собраніе, посвященное памяти Святѣйшаго Патріарха ТИХОНА.

Съ рѣчами выступали: Высокопреосвященнѣйшій Владыка, протоіерей о. Георгій Спасскій, М. А. Каллашъ, А. В. Карташевъ, І. Н. Никаноровъ и Князь Г. Н. Трубецкой.

Духовное торжество въ Бѣлградѣ и другихъ центрахъ русской эмиграціи.

Русскіе люди, изгнанные изъ Русской земли, унесли съ собой на чужбину то лучшее, чѣмъ всегда жилъ великій русскій народъ. Изъ Русской земли этими изгнанниками унесена въ странствованіе по бѣлому свѣту не только пыль родныхъ полей и горъ, но и глубокая вѣра въ Бога, въ Его милосердіе, заступленіе и помощь. И мы видимъ, что русскіе вездѣ вѣрны себѣ, какъ въ языческомъ Китаѣ, такъ и въ единовѣрной намъ Сербіи, въ католической Франціи и протестантской Германіи. Вездѣ около убогихъ бѣженскихъ поселеній воздвигаются Божіи храмы и возносится молитва Всевышнему Творцу. Такъ, недавно русскіе эмигранты на свои трудовые гроши соорудили въ Бѣлградѣ русскую православную церковь, куда приглашаютъ на постоянное жительство Предсѣдателя Заграничнаго Синода Митрополита Антонія. И этотъ примѣръ русскихъ эмигрантовъ въ Сербіи не единиченъ. Въ Парижѣ русскіе усердно отстаиваютъ православную церковь отъ захвата совѣтской миссіей и «живцами» и перенесли дѣло во французскій судъ. И есть извѣстія, что это дѣло завершилось полнымъ успѣхомъ защиты правыхъ интересовъ. Берлинцы, объединяясь подъ духовнымъ водительствомъ епископа ТИХОНА—въ мірѣ Тимофея Лященко, бывшаго инспектора Кіевской Духовной Академіи, ведутъ борьбу за Св. Владимірское братство, основанное извѣстнымъ протоіереемъ Мальцевымъ, и для торжества православнаго дѣла въ Германіи возбуждаютъ ходатайство передъ Архіерейскимъ Синодомъ объ открытіи въ Берлинѣ викаріатства по россійскому образцу.

Поѣздка Митрополита АНТОНІЯ.

Глава Русской Православной Церкви заграницей—Митрополитъ Антоній посѣтилъ находящійся въ Босніи Донской кадетскій корпусъ, гдѣ провелъ три дня, совершая богослуженія и поучая юношей, какъ ранѣе обучавшихся здѣсь, такъ и не давно пріѣхавшихъ сюда изъ Шанхая изъ Омскаго и Хабаровскаго кадетскихъ корпусовъ. Изъ Босніи Владыка Митрополитъ проѣхалъ на побережье Адріатическаго моря, гдѣ въ Церковницѣ совершилъ богослуженіе въ сооруженной недавно заботами и трудами вдовы посланника въ Сербіи А. П. Гартвигъ церкви. Послѣ весен-

ней поѣздки по славянскимъ странамъ Европы Владыка Митрополитъ Антоній получилъ приглашеніе отъ примаса Англиканской Церкви прибыть въ срединѣ іюня въ Лондонъ на торжество 1600 годовщины перваго Вселенскаго Собора.

Духовныя школы въ Западной Европѣ.

Стараніями всезаграничной церковной власти близъ г. Филиппополя въ Болгаріи открыто пастырское богословское училище, руководимое епископомъ Царицынскимъ Даміаномъ. Это училище содержится въ чисто монашеской обстановкѣ и даетъ своимъ питомцамъ не только духовное образованіе, но, главнымъ образомъ, церковное воспитаніе, столь необходимое въ настоящій моментъ духовной «расхлябанности».

Въ Софіи и въ Бѣлградѣ существуютъ богословскіе факультеты, куда русскимъ эмигрантамъ, интересующимся вопросами духа и желающимъ посвятить себя служенію великому христіанскому дѣлу, открытъ широкій доступъ.

Мало того, сами русскіе эмигранты лелѣютъ мечту имѣть свою духовную академію на чужбинѣ, да и гдѣ еще—въ Парижѣ—въ центрѣ всѣхъ международныхъ скрещеній. И къ настоящему моменту эта мечта стала дѣйствительностью и фактомъ. Митрополиту Евлогію удалось получить ссуду въ 800 англійскихъ фунт. стер. отъ угольнаго поставщика во время Русско-Японской войны, на которые въ Парижѣ купленъ и закрѣпленъ участокъ земли съ конфискованной у нѣмцевъ лютеранской киркой и двумя небольшими причтовыми домами. Въ этихъ помѣщеніяхъ развернулась въ Парижѣ Православная Русская Духовная Академія, которая сразу-же привлекла къ себѣ, какъ работниковъ, желающихъ отдать свои силы и знанія этому неотложному и святому дѣлу-духовнаго просвѣщенія, такъ и слушателей—жаждущихъ утолить свой духовный голодъ и приготовиться къ служенію среди родного народа въ освобожденной Россіи.

Православная церковь въ Турціи.

Въ свое время живоцерковный большевистскій синодъ объявилъ, что онъ признанъ и находится въ «братскомъ общеніи» съ вселенскимъ Константинопольскимъ патріархомъ.

Мало того—узурпаторы церковной власти въ Россіи съ чувствомъ нескрываемаго злорадства сообщали, что Константинопольскій Патріархъ „утвердилъ“ рѣшеніе самочиннаго церковнаго собора о лишеніи сана почившаго патріарха ТИХОНА.

Совѣтская печать неоднократно сообщала о переселеніи Константинопольскаго патріарха въ одинъ изъ южныхъ городовъ Россіи.

Вся эта шумиха, поднятая вокругъ Константинопольскаго патріарха, оказывается, имѣла свои причины и психологическія основанія.

Еще извѣстный византологъ, профессоръ Соколовъ, въ своей книгѣ—„Исторія Константинопольскаго патріархата" далъ такое опредѣленіе:

— Патріаршій престолъ сталъ орудіемъ властолюбія, корыстолюбія и всевозможныхъ интригъ...

Это опредѣленіе вполнѣ приложимо и къ современному состоянію Константинопольской патріархіи, поскольку она находится въ орбитѣ политическихъ страстей и своекорыстныхъ интересовъ фанаріотской бюрократіи.

Міровая война и послѣдовавшія за нею событія, приведшія къ укрѣпленію Турецкой республики, послужили въ то же время поводомъ къ неслыханнымъ раздорамъ въ Фанарѣ.[1])

Избранный въ 1921 г. безъ согласія Турецкаго правительства патріархъ Мелетій, къ тому же греческій подданный, повелъ яростную политику противъ Турціи, проповѣдуя въ церквахъ необходимость борьбы съ турецкой арміей, которая въ то время сражалась съ греками. Ясно, что не только турки, но и лояльные православные уроженцы Турціи негодовали на патріарха-политикана, вполнѣ сознавая громадную опасность для всего православнаго населенія въ случаѣ побѣды турокъ.

Такъ оно и случилась. Турки побѣдили и былъ моментъ, когда всему греческому населенію Малой Азіи грозило поголовное истребленіе. Въ это время на арену выступаетъ священникъ мѣчтечка Кескино о. Евфимій, который обвиняетъ патріарха въ государственной измѣнѣ и въ то же время защищаетъ православное населеніе, которое никакого отношенія къ патріаршей политикѣ не имѣетъ и желаетъ жить въ мирѣ и дружбѣ съ согражданами турками.

Въ концѣ концовъ для успокоенія турокъ необходима была жертва и этой жертвой сталъ патріархъ Мелетій. Онъ былъ изгнанъ изъ Фанара.

За этимъ печальнымъ событіемъ слѣдуетъ цѣлый рядъ другихъ.

Такъ, во время выборовъ новаго патріарха, о. Евѳимій разогналъ собравшихся іерарховъ, занялъ со своей семьей Фанаръ и продолжалъ тамъ безчинствовать до 9 де-

1) Фанаръ—мѣстность въ Константинополѣ, гдѣ помѣщается Патріаршая резиденція; фанаріоты—крайніе греческіе націоналисты.

кабря 1923 года, когда по требованію турецкой полиціи вынужденъ былъ въ 12 часовъ ночи покинуть дворецъ.

На патріаршій престолъ вступилъ избранный митрополитъ Халкидонскій Григорій.

Дряхлый и больной, онъ былъ слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ фанаріотскй церковной бюрократіи и только прикладывалъ свою больную руку ко всякаго рода анти-православнымъ и анти-каноническимъ актамъ.

Такъ, имъ было утверждено незаконное постановленіе объ автокефаліи православной церкви на территоріи Польской республики.

17 ноября 1924 года патріархъ Григорій скончался.

17 декабря 1924 года прошли выборы новаго патріарха и избраннымъ оказался деркосскій митрополитъ подъ именемъ Константина VI-го. Но его турецкія власти не признали и выслали изъ Константинополя.

За все это время лица, окружавшія престолъ въ Фанарѣ, совершили немало незаконнаго и даже неправославнаго. Еще при Мелетіи была признана автокефалія православной церкви въ Финляндіи.

При Григоріи та же исторія повторилась съ Польшей. Немудрено, что и живоцерковные „дѣльцы" въ Москвѣ учли „податливость" Константинопольской патріархіи и черезъ торговое представительство С.С.С.Р. вошли съ нею въ „дружескія" отношенія.

Немудрено, что фанаріоты протянули руки русскимъ искаріотамъ и совмѣстными усиліями пытались поселить смуту въ православной Россіи.

Имъ пока это не удалось и, надо надѣяться, не удастся: Богъ не попуститъ.

Поэтому всякія потуги живоцерковцевъ и ихъ господъ изъ Г. П. У. прикрыться въ своихъ беззаконіяхъ „авторитетомъ и санкціей" Константинопольскаго патріарха являются не болѣе, какъ покушеніемъ съ негодными средствами и не должны смущать истинныхъ сыновъ православной Церкви.

Харбинская церковная жизнь.

Неотложныя задачи.

Передъ Харбинской православной Церковью въ настоящій моментъ стоятъ на очереди двѣ задачи: оформленіе и укрѣпленіе правового положенія Церкви въ Маньчжуріи въ связи съ измѣнившимся общимъ состояніемъ и развитіе церковно-приходской и церковно-общественной жизни на мѣстахъ. Первая задача въ большей степени относится

къ обязанности мѣстной духовной власти, но, какъ показываетъ опытъ, она не можетъ быть разрѣшена безъ участія широкихъ круговъ православнаго населенія въ Маньчжуріи; вторая задача возлагается, главнымъ образомъ, на мѣстныя силы прихода—священника и ближайшихъ его сотрудниковъ. Въ томъ и другомъ отношеніи къ настоящему времени проведена большая подготовительная работа, но достигнуть скорыхъ и положительныхъ результатовъ не такъ легко. Оформленіе правового положенія церкви на территоріи трехъ Восточныхъ Провинцій Китая осложняется, съ одной стороны, особенностями китайскаго дѣлопроизводства, а, съ другой, и главнымъ образомъ тѣмъ, что китайцы, будучи весьма толерантными ко всякой религіи, не находятъ для себя удобнымъ давать юридическую санкцію нашей Церкви въ Маньчжуріи, а предоставляютъ довольствоваться той полной свободой, какая дается въ жизни, какъ для исповѣдыванія христіанской религіи, такъ и для обнаруженія и общественнаго исполненія всѣхъ религіозныхъ обрядовъ.

Можно лишь съ похвалой и благодарностью отозваться о томъ, съ какой предупредительностью китайцы, отъ Начальника полиціи до рядового постового полицейскаго, относятся ко всѣмъ христіанскимъ общественнымъ процессіямъ, будь-то похороны умершаго, будь-то какое-либо крестохожденіе по городу. Но обстановка, сложившаяся въ Маньчжуріи съ перемѣнами на К. В. ж. д., требуетъ поставить на очередь вопросъ о защитѣ церкви особымъ актомъ со стороны Китайскихъ Государственныхъ Властей во избѣжаніе всякихъ неожиданностей и непріятностей отъ воинствующаго большевизма и безбожія.

Церковно-приходская жизнь на линіи постепенно налаживается, хотя также мѣстами не безъ трудностей. Ни одинъ приходъ, ни одна церковь въ Маньчжуріи послѣ отказа отъ субсидіи со стороны К. В. ж. д. не закрылась. Трудность церковной работы на мѣстахъ обуславливается запуганностью населенія со стороны атеистовъ, русскимъ абсентеизмомъ и тѣмъ, что Господь въ полной мѣрѣ не посѣтилъ еще это мѣсто. Теплохладность доходитъ до того, что на одной станціи съ населеніемъ чуть-ли не въ 400 душъ въ Великомъ Постѣ исполнили долгъ исповѣди только нѣсколько десятковъ. Неужели сотни атеистовъ, а только десятки вѣрующихъ? Нѣтъ;—это неправда.—Десятки—вѣрующихъ, единицы—атеистовъ и, можетъ быть, сотни—спящихъ и теплохладныхъ. Нужно будить спящихъ, пока не разбудила сама жизнь тогда, когда будетъ поздно.— Подробно освѣтить вопросъ сейчасъ не представляется возможнымъ. Церковное дѣло, повидимому, направляется. Будемъ вѣрить этому. А впереди Богъ...

Рѣшеніе Архіерейскаго Синода заграницей по дѣлу о Коронинѣ.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви Заграницей утвердилъ постановленіе Особаго Присутствія Харбинскаго Епархіальнаго Совѣта отъ 16/29 Января 1925 года и постановилъ:

I. «Бывшаго протоіерея Іоанна Коронина, перешедшаго въ римско-католическое вѣроисповѣданіе, считать, согласно священнымъ канонамъ, изверженнымъ изъ священнаго сана и отлученнымъ отъ церкви Божіей и, какъ вѣроотступника, Архіерейскій Синодъ анафематствуетъ его.

2. Предложить Архіепископу Харбинскому сдѣлать распоряженіе, чтобы въ недѣлю православія вѣроотступникъ Іоаннъ Коронинъ былъ анафематствуемъ въ Харбинской епархіи. если къ тому времени онъ не образумится. не принесетъ искренняго покаянія и не возвратится въ лоно истинной Православной Церкви.

3. Для всеобщаго свѣдѣнія и въ предупрежденіе могущихъ быть со стороны названнаго Коронина вторженій въ православныя церкви или поползновеній къ католической пропагандѣ среди православной паствы—напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Добрый починъ.

На окраинѣ города Харбина—за Сунгари, настоятелемъ церкви частнаго Затона о. М. РОГОЖИНЫМЪ, при содѣйствіи русскихъ людей, приступлено къ организаціи образцоваго добраго дѣла. 8-го іюня с. г. приходскимъ совѣтомъ Затонской церкви открыта «Дѣтская Площадка». Руководители этого начинанія поставили себѣ слѣдующія задачи. 1. На дѣтской площадкѣ дать дѣтямъ разумное времяпрепровожденіе, и 2—дѣтей школьнаго возраста предотвратить отъ развращающаго вліянія улицы; для этого на площадкѣ производятся дѣтскія игры, прогулки, гимнастическія упражненія, пѣніе, чтеніе книгъ, восполняющихъ знанія школьниковъ по исторіи, географіи, естествознанію, русской литературѣ, рисованіе, лѣпка и рукодѣліе. Занятія на площадкѣ производятся по опредѣленному расписанію, подъ руководствомъ двухъ отвѣтственныхъ лицъ—учителя и учительницы. Это новое для церковно-общественныхъ работниковъ дѣло, начатое совершенно безъ средствъ, привлекло къ себѣ общее вниманіе и симпатіи. Къ настоящему времени на эту площадку записалось болѣе сотни дѣтей, которыя исправно и ежедневно ее посѣщаютъ.

Скорби церкви и православнаго русскаго духовенства.

Воинствующій атеизмъ.

Центральный исполнительный комитетъ Россійской коммунистической партіи все свое вниманіе сосредоточивъ на послѣдней, сохранившейся у Русскаго народа твердынѣ, —Святой Православной Вѣрѣ и Церкви, пересматриваетъ систему и методы антирелигіозной пропаганды и въ последнее время публикуетъ слѣдующій свой циркуляръ.

1. «Необходимо тщательно избѣгать узкой постановки агитаціи и пропаганды, направленныхъ иногда противъ представителей одного какого-нибудь культа; наоборотъ, необходимо систематически подчеркивать, что РКП борется со всякими религіозными міровоззрѣніями. Борьбу противъ религіозныхъ предразсудковъ необходимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ основывать на мѣстномъ матеріалѣ, учитывая особенности быта и культурнаго развитія массъ каждой народности.

2. Необходимо, особенно въ крестьянской средѣ, избѣгать методовъ простого, грубаго издѣвательства надъ попами: они часто не только не достигаютъ цѣли, но озлобляютъ еще вѣрующаго крестьянина и дѣлаютъ его особенно неподатливымъ на антирелигіозную пропаганду. Но избѣгая издѣвательства, не слѣдуетъ отказываться, какъ отъ особаго метода пропаганды, отъ серьезной политической сатиры. Предметомъ сатиры должны являться не столько сами предметы вѣры и религіознаго культа, сколько тѣ общественные слои, которые пользуются ими въ своихъ классовыхъ и контръ-революціонныхъ цѣляхъ.

3. Особенно популярной формой антирелигіозной пропаганды являются диспуты. Опытъ, между тѣмъ, показалъ, что диспуты, проводимые безъ предварительной большой научно-просвѣтительной подготовки, являются скорѣе вредными, нежели полезными.. Успѣшное проведеніе диспута требуетъ солидной подготовки и большого опыта отъ лектора.

4. Работу по разрушенію религіозныхъ предразсудковъ нужно вести систематически.

5. Въ систему подготовки товарищей, выступающихъ по вопросамъ религіи, должны быть введены инструктирующіе доклады, касающіеся, какъ существа вопроса, такъ и методической стороны постановки пропаганды.

6. Для антирелигіозной пропаганды можетъ и должна быть использована періодическая печать. Статьи, помѣщенныя въ мѣстныхъ газетахъ, должны носить исключительно практическій, а не теоретическій характеръ. Пропаганда должна связываться съ мѣстными событіями, истол-

ковывать и разъяснять, напримѣръ, мѣстные и общіе религіозные праздники, давать научныя объясненія засухѣ, эпидеміямъ и т. п., разрушая взглядъ на нихъ, какъ на «Божіе наказаніе и т. п».

—Просматривайте, товарищи, свои циркуляры по антирелигіозной пропагандѣ и ожидайте момента, когда «научныя объясненія» вашей работѣ будетъ давать самъ Русскій народъ...

Апостольскій подвигъ.

Изъ Владивостока въ Харбинъ съ большими трудностями прошло письмо одного священника—тихоновца—о. Александра К-ва съ характернымъ описаніемъ подробностей тѣхъ ужасныхъ страданій, какія приходится переживать православному духовенству въ Приморьи. Самъ о. А. К-въ именуетъ себя второузникомъ и соловецкимъ ссыльнымъ. Оказывается, первый разъ ему довелось отбыть годичное тюремное заключеніе въ самомъ г. Владивостокѣ. Послѣ освобожденія недолго пришлось пользоваться свободой;—тюремное заключеніе въ Приморьи смѣнилось ссылкой въ далекіе Соловки. Только вѣра могла спасать такихъ стойкихъ людей и заставить писать такими огненными словами, какими пишетъ этотъ, милостію Божіею, іерей святой православной Церкви. Прощаясь передъ ссылкой со своей семьей и съ друзьями, онъ говоритъ: «Дорогіе друзья о Господѣ, помилуйте меня многогрѣшнаго, простите всѣ мои согрѣшенія и не дѣлайте мнѣ препятствія насладиться во святой землѣ полнотою радости и молитвенныхъ трудовъ, гдѣ я, многогрѣшный, лобызая святую землю, вспомню всѣхъ васъ. Я знаю, я уже готовъ къ искушеніямъ, но вѣрую, что сила Божія поможетъ мнѣ въ борьбѣ. Картина разрушенія не смутитъ меня и не отторгнетъ приливовъ радости. Пусть я буду сидѣть подъ замкомъ, но никто не отниметъ у меня мыслей, что я сижу въ мѣстѣ, гдѣ въ теченіе вѣковъ пребывали Преподобные Соловецкіе Угодники, и буду ощущать ихъ явленіе, ихъ одобреніе. Радость моя еще усугубляется и тѣмъ, что я буду тамъ и тѣлесно не одинокъ, тамъ святители—Архіепископъ Евгеній, Епископъ Софроній, тамъ друзья мои——протоіерей Павелъ Діевъ, протодіаконъ Петръ Поповъ, друзья—соузники—исповѣдники истиннаго спасительнаго православія, столпы и хранители его, вѣрнѣйшіе соратники во Христѣ первосвятителя Патріарха Тихона. Я знаю, что они съ любовію примутъ меня и я, какъ наименьшій, буду наслаждаться въ служеніи имъ».

Если больше будетъ такихъ пастырей на крещеной Русской землѣ, то никакія силы ада и безбожія не одолѣютъ въ ней церкви Христовой.

Покаяніе живоцерковнаго митрополита.

Архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій Серафимъ, въ мірѣ Іаковъ Мещеряковъ, въ послѣдніе годы бывшій Архіепископомъ Костромскимъ, въ 1922 г. соблазнился заманчивымъ предложеніемъ «обновленческаго синода» быть митрополитомъ всея Бѣлоруссіи, перешелъ къ обновленцамъ, но не нашелъ здѣсь покоя и скоро созналъ свое заблужденіе и измѣну своему архіерейскому долгу.

При Патріаршемъ служеніи въ одной изъ Московскихъ церквей въ честь Іоанна Предтечи, что на Земляномъ Валу, обновленческій митрополитъ Серафимъ приноситъ всенародное покаяніе предъ СВЯТѢЙШИМЪ ПАТРІАРХОМЪ ТИХОНОМЪ и православнымъ народомъ московскимъ и произноситъ слѣдующую замѣчательную по своему содержанію покаянную рѣчь.

«Въ настоящій торжественный священный моментъ я, бывшій архіепископъ Серафимъ, всенародно каюсь въ своихъ церковно-дисциплинарныхъ преступленіяхъ, которыя заключались въ слѣдующемъ.

Май 1922 года навсегда останется въ памяти современниковъ и несомнѣнно явится въ исторіи Русской Церкви исключительной датой. Когда до насъ, провинціанальныхъ архіереевъ, докатилась печальная вѣсть о взятіи подъ стражу главы Церкви ПАТРІАРХА, то мы растерялись и сразу почувствовали, что на Церковь нашу надвигается великая бѣда. Дѣйствительно, вскорѣ на Троицкомъ подворьи, гдѣ имѣлъ пребываніе ПАТРІАРХЪ, появилось незаконно замѣнившее его ВЦУ—этотъ корень церковнаго зла нашихъ дней. 16 іюня 1922 года я вмѣстѣ съ б. Владимірскимъ, а нынѣ (послѣ всенароднаго покаянія передъ ПАТРІАРХОМЪ) Нижегородскимъ митрополитомъ Сергіемъ (б. Финляндскимъ) и бывшимъ Нижегородскимъ архіепископомъ Евдокимомъ подписалъ извѣстное всѣмъ изъ газетъ и въ свое время нашумѣвшее заявленіе, въ которомъ открыто признавалъ пресловутое ВЦУ. Сдѣлалъ это я, во 1-хъ, въ силу тягостныхъ для меня обстоятельствъ жизни и по независящимъ отъ меня причинамъ и, во 2-хъ, надѣялись такимъ образомъ спасти общее положеніе Церкви, причемъ мы особенно разсчитывали на Соборъ, но наши надежды не оправдались. Вмѣсто ожидаемыхъ мира и блага церковнаго, самозванные управители только посѣяли раздоръ и смуту какъ бы на руку безбожья, словно они взяли у него подрядъ на разруху Церкви, а на самомъ дѣлѣ только добивались тяжелой цѣной церковныхъ раздѣленій стяжать себѣ славу и, поистинѣ, прославились...

Состоя членомъ обновленческаго синода, я имѣлъ возможность близко присмотрѣться къ главнымъ дѣятелямъ

его и отвѣтственнымъ руководителямъ такъ называемаго обновленчества, и могу потому засвидѣтельствовать, что почти всѣ они люди ничтожные въ умственномъ и особенно нравственномъ отношеніи.

По самомъ тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ обновленческаго движенія въ теченіе болѣе 2-хъ лѣтъ, я съ несомнѣнностью убѣдился, что оно въ самой основѣ своей исполнено лжи и чудовищнаго обмана. Въ виду этого, я нынѣ всей душой раскаиваюсь въ своемъ участіи въ обновленчествѣ и въ доказательство искренности своего покаянія снимаю свою подпись подъ вышеупомянутымъ заявленіемъ 16 іюня и слагаю съ себя титулъ митрополита всея Бѣлоруссіи, полученный мной отъ обновленцевъ, а также званіе члена самочиннаго Евдокимовскаго синода, какой, равно какъ и нечестивое сборище 23 года, отрицаю и отметаю. Вторая вина моя передъ православною Церковью—это мои злобныя и необдуманныя публичныя выступленія въ Москвѣ съ докладомъ противъ ПАТРІАРХА, въ чемъ я, по долгомъ тщательномъ размышленіи, также каюсь.

Святѣйшій Отецъ нашъ!

Прости меня блуднаго Твоего сына за мое пребываніе на сторонѣ обновленческаго раскола и пріими въ молитвенно-каноническое общеніе! (поясной поклонъ). Прости меня, окаяннаго, за признаніе беззаконнаго ВЦУ, Собора 23-го года и обновленческаго синода! (поясной поклонъ). Прости меня, многогрѣшнаго, за мои недостойныя выступленія противъ Твоей Святыни! (земной поклонъ).

Простите меня, ради Пастыреначальника нашего Христа, и вы, архипастыри и пастыри, и своей всепрощающей любовью согрѣйте и озарите закатъ моей жизни! (земной поклонъ). Простите меня и вы, братія и сестры, вы—непоколебимые представители исконнаго русскаго благочестія, пріимите отъ меня земной поклонъ за то, что своей стойкой преданностью и вѣрностью Православной Церкви сохранили намъ драгоцѣнную жизнь его законнаго главы—ПАТРІАРХА, и помолитесь обо мнѣ Господу Богу, да укрѣпитъ Онъ Всесильный меня противостоять въ дальнѣйшемъ всѣмъ козням діавольскимъ и оградитъ отъ возможныхъ скорбей, бѣдъ и несчастій! (земной поклонъ).

«БОГЪ ПРОСТИТЪ!» (отвѣтъ народа).

Жалкое и смѣшное.

Руководитель живоцерковниковъ Митрополитъ Евдокимъ (въ мірѣ Василій Мещерскій, бывшій ректоръ Московской Академіи, магистръ богословія) продолжаетъ свои чудачества: по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, на 57 го-

ду жизни этотъ бывшій архіерей, будто-бы, женился. Такой безумный шагъ вызвалъ смятеніе во всемъ живоцерковномъ мірѣ; всѣ стали искать выхода изъ создавшагося положенія. И, повидимому, самъ этотъ безумецъ указалъ самый подходящій выходъ: онъ сложилъ съ себя званіе предсѣдателя «живоцерковнаго синода» и скрылся съ горизонта, уступивъ свое мѣсто, по слухамъ, Архіепископу Веніамину—бывшему Симбирскому.

Наполеонъ сказалъ: „отъ великаго до смѣшного—одинъ шагъ". Евдокимъ великимъ не былъ, но человѣкъ былъ не чуждый дарованій. А кончилъ онъ дѣйствительно смѣшно и жалко.

Также поступилъ, по свѣдѣніямъ изъ Благовѣщенска, и бывшій тамошній живоцерковный епископъ Павелъ (Пашка, какъ величалъ его тамъ народъ). Личность эта—поистинѣ историческая и именно въ близкомъ къ Ноздреву смыслѣ, ибо даже среди всей плеяды студныхъ и осрамившихъ себя на весь крещеный міръ живистскихъ архіереевъ нелегко отыскать еще подобную ему фигуру. Бывшій послушникъ, какъ увѣряютъ—человѣкъ далеко нечистоплотный въ отношеніи къ чужому достоянію въ прошломъ, этотъ Павелъ велъ себя въ Благовѣщенскѣ съ такою разнузданностью, такимъ откровеннымъ цинизмомъ, что приводилъ въ смущеніе даже привычныхъ ко всякимъ грѣшкамъ и слабостямъ своихъ «пастырей» живоцерковниковъ, и наконецъ былъ переведенъ съ большимъ пониженіемъ въ уѣздный г. Свободный (Алексѣевскъ), однако и тамъ не унялся, и вскорѣ же снялъ тамъ съ себя украденный имъ епископскій санъ. «Наконецъ-то я опять сталъ человѣкомъ», какъ передаютъ, заявилъ онъ, возвратившись въ первобытное состояніе. Однако, зная натуру этихъ господъ, едва ли можно сомнѣваться, что въ недалекомъ будущемъ эти осознавшіе себя «церковные дѣятели» снова потянутся къ отличіямъ и власти, ибо власть пьянитъ, и разъ попробовавъ ея, трудно имъ примириться съ тѣмъ положеніемъ откровеннаго ничтожества, какое они сами по себѣ теперь представляютъ.

Народно-миссіонерскіе курсы при Иверской церкви.

28-го іюня н. ст. закончился первый циклъ миссіонерскихъ курсовъ, проведенныхъ въ г. Харбинѣ (въ церкви Затона, Пекинской миссіи и Иверской церкви). Какъ и въ первыхъ двухъ храмахъ, чтенія при Иверской церкви об-

нимали собою отдѣлы по вѣроученію и апологетикѣ (происхожденіе міра, разборъ соціализма), исторіи церкви (періодъ апостольскій, эпоха гоненій, вселенскіе соборы, раздѣленіе церквей) и болѣе всего—разборъ заблужденій сектантства. Лекторами были: по вѣроученію-прот. Н. Вознесенскій, разбору соціализма съ христіанской точки зрѣнія-В. Ѳ. Ивановъ, церковной исторіи—прот. І. Сторожевъ, прот. П. Рождественскій, прот. И. Пѣтелинъ. сектовѣдѣнію-прот. В. Демидовъ, прот. А. Пономаревъ, прот. Н. Вознесенскій. Всего было прослушано 45 лекцій, съ понед. 18 мая до 28 іюня.

Курсы были начаты въ залѣ Иверскаго дома, но такъ какъ число слушающихъ оказалось болѣе многолюднымъ, чѣмъ предполагалось въ зависимости отъ неудобнаго времени, то въ залѣ было на столько жарко, что нѣкорые лекторы не въ состояніи были читать, и чтенія перенесли въ самую Иверскую церковь. Число слушающихъ было около 80 человѣкъ, не спускаясь даже и въ ненастную погоду ниже 60-ти.

Отношеніе слушателей къ лекціямъ и бесѣдамъ было самое внимательное и сочувственное. Нѣкоторыя чтенія прямо захватывали ихъ; таковы были бесѣды: о необходимости міровоззрѣнія, о крещеніи младенцевъ, разборъ соціализма, характеристика періода апостольскаго.

Съ полнымъ вниманіемъ относились слушающіе и къ общенародному пѣнію, которое велось въ промежуткахъ между чтеніями, захватывая иногда чуть не до получаса. Желаніемъ устроителей было-обогатить это общее пѣніе новыми пѣснопѣніями, для чего слушателямъ были розданы спеціально для этого напечатанные въ собственной типографіи Иверскаго братства листки-съ полнымъ текстомъ псалмовъ 134-135, пѣснями-Величитъ душа моя, Господа и Благословенъ еси, Господи... Общимъ пѣніемъ руководилъ о. Маринъ Коровинъ, которому удалось достигнуть значительныхъ результатовъ: пѣли дружно, достаточно стройно и подвижно.

Курсы нѣсколько разъ посѣтилъ епископъ Забайкальскій Мелетій. Закрытіе курсовъ совпало съ перенесеніемъ новообновившейся на Зеленомъ Базарѣ иконы Божіей Матери Млекопитательницы изъ Иверской церкви въ соборъ, куда направились изъ церкви и многіе изъ участниковъ курсовъ.

Слѣдующая очередь въ устройствѣ курсовъ падаетъ на Софійскую церковь: 5 іюля н. ст. тамъ открывается вторая серія лекцій и бесѣдъ, изъ коихъ большая часть будетъ вестись уже на другія темы.

П. М. К.

Къ закрытію церкви Харбинскихъ Коммерческихъ Училищъ.

Мнѣ такъ обидно, что я не получила повѣстки на засѣданіе Общины Св. Алексѣевскаго храма при Ком. Уч. 26-го іюня, гдѣ обсуждался вопросъ о закрытіи этого храма въ зданіи училища и перенесеніи его въ ряды Касаткина за Зеленымъ Базаромъ. Мнѣ больно, что я отсутствовала и потому, что вопросъ этотъ несказанно дорогъ моей душѣ, и потому, что я слышала о рѣдкомъ согласіи и теплотѣ, которыми было проникнуто это исключительное собраніе. Церковь единодушно рѣшено сохранить, сберечь ея Святыни; 150 новыхъ членовъ примкнуло къ Общинѣ. Надо надѣяться, къ концу лѣта откроется новый Храмъ, учреждаемый съ горячей вѣрой и любовью. Но все же сердце полно глубокой грусти, и мы не можемъ не скорбѣть о томъ, что то, что такъ недавно составляло нашу настоящую, живую жизнь, уже обречено уходить въ прошлое. Да... откроется новый храмъ, не усомнимся, что и онъ когда нибудь будетъ намъ дорогъ.... но долгое время, глядя на прекрасные образа, мысль наша невольно будетъ обращаться назадъ, вспоминать блѣдно розовыя стѣны оставленнаго училища, которое 18 лѣтъ хранило ихъ. Мы не пойдемъ больше мимо столь знакомой швейцарской, не поднимемся по широкой и пологой лѣстницѣ, не минуемъ свѣтлаго корридора, чтобы стать каждая-ый на свое любимое мѣсто. А главное, не увидимъ передъ собой ряды дѣтей въ форменныхъ одинаковыхъ одеждахъ, и солнечный лучъ, пробившійся черезъ полуопущенную суровую занавѣсь, не ляжетъ золотыми бликами на блестящій отполированный паркетъ. Человѣческое сердцѣ привязчиво. За эти годы бѣженства такою отрадою на чужбинѣ была намъ эта свѣтлая радостная церковь. Намъ ли не плакать о ней?

Здѣсь смятенныя наши души находили успокоеніе. Хотѣлось вѣрить въ незыблимость ея мира, охраняемаго твердой рукой. Убаюкивали себя: да, тамъ извнѣ желѣзной неумолимой стезей ступаетъ жестокая, разрушающая жизнь... Но у насъ здѣсь безопасно... и явь за стѣнами и на далекой родинѣ казалась кошмаромъ, отъ котораго хорошо было уйти, Но уйти не удалось. Жизнь достала, догнала. Въ послѣднія Богослуженія уже властно врывался ея чуждый голосъ: ремонтъ не прекращался въ часы молитвъ, удары молотка, стуки и шумъ отъ падающихъ предметовъ заглушали пѣснопѣніе, мѣшали сосредоточиться.

Грознымъ напоминаніемъ звучало неотвратимое—удалитесь. Но милостію Божіей враждебнымъ силамъ не угасить святильника, горѣвшаго 18 лѣтъ яркимъ пламенемъ

дѣтской молитвы. Любящія бережныя руки защитятъ Его отъ холоднаго вѣтра и ненастья, какъ священный огонь вербной субботы, и перенесутъ въ вѣрное убѣжище. Приблизились сроки. Пришло время быть достойными великаго и обязывающаго званія христіанина. Но если человѣческое сердце очищается скорбью. то освѣщается оно состраданіемъ и благодарностью. Намъ всѣмъ необходимо слово любви. взглядъ полный участія, чуткая ласка. когда мы покидаемъ мѣста. гдѣ мы были счастливы. Подумайте же-если тяжело намъ, которые связаны съ оплакиваемымъ храмомъ 4-6 лѣтъ, то какъ не преклониться передъ душевной скорбію тѣхъ. которые основали его. лелѣяли, берегли его птенцовъ? Безмолвнымъ и братскимъ пожатіемъ руки почтимъ ихъ горе. Превыше всего жаль дѣтей. Маленькими дѣвочками и смѣшными карапузиками-приготовишками они переступили порогъ этой церкви, чтобы выйдти черезъ 8 лѣтъ въ жизнь стройными юношами и цвѣтущими дѣвушками, вооруженными къ борьбѣ со зломъ той вѣрою, которой ихъ здѣсь научили. Счастливыми были тѣ дѣти, счастливѣйшими, чѣмъ наши. И мнѣ хочется собрать около себя много свѣтлыхъ русоволосыхъ и темныхъ головокъ, прижать ихъ къ своей груди и сказать: бѣдныя, дорогія дѣтки! вотъ и вы переживаете великое горе и первую вашу встрѣчу съ жизнію. Простите. не судите насъ. что не сумѣли мы отстоять Вашу церковь. Мы сами были дѣтями. Мы знаемъ. какую магическую силу имѣетъ въ сознаніи ребенка слово *наше*. Нашъ классъ, наша церковь-это второй кругъ послѣ семьи. что то свое, что то родное, близкое сердцу. Я окончила N-скій институтъ, тому уже больше 20 лѣтъ, но и сейчасъ, когда случайно у одной дамы я увидѣла снимокъ нашей домовой церкви, мнѣ очень захотѣлось имѣть его у себя. Не смѣшны и не сентиментальны эти переживанія. Достоинъ великаго сожалѣнія тотъ, который пожметъ насмѣшливо плечами надъ подобными благоглупостями. Въ немъ дѣйствительно окаменѣло сердце. Мы же, матери, не посмѣемся надъ тѣмъ, какъ Вы, милыя дѣвочки, торопитесь бѣжать въ церковь, вплетая бѣлый бантъ въ непослушныя косички, просите выгладить праздничный передникъ, пришить кружевной воротничекъ. Пѣть, читать въ церкви было для насъ, какъ и для большинства изъ васъ,—событіемъ, также почетно казалось завѣдывать просфорами, свѣчами или ходить со сборомъ. Съ прилежаніемъ и вы, какъ и мы въ прежніе дни, работали на свою церковь. Я любовалась весной ковромъ на выставкѣ, вышитымъ воспитанницами, и гирляндами цвѣтовъ, сдѣланныхъ къ Празднику вашими руками. Если мы, взрослые, съ трепетомъ переживаемъ каждую весну Воскресеніе Христа, то съ какимъ восторгомъ вы считаете

дни до Свѣтлой Заутрени. Неизгладима въ душѣ останется торжественность и красота этого служенія въ церкви Харб. Комм. Уч. Въ послѣдній разъ?... Боже мой, неужели оно было въ послѣдній разъ... И мы не переживаемъ въ немъ снова вдохновеннаго ожиданія и счастія перваго «Христосъ Воскресъ« и ликованія молодого хора и моря свѣта отъ вспыхнувшаго электричества, не увидимъ вокругъ знакомыхъ, добрыхъ, радостно взволнованныхъ лицъ... А Троица съ ея терпкимъ душистымъ запахомъ черной смородины, который вы уже слышите, подымаясь по лѣстницѣ, убранной въ ночь кудрявыми березками?... А крестные ходы? а Святое Причастіе? а исповѣдь въ полутемной церкви передъ священникомъ въ черной рясѣ, который кажется не обыкновеннымъ, добрымъ батюшкой, что увлекается по дѣтски, самъ переживая съ вами на урокахъ страницы священныхъ преданій и ласково шутитъ при встрѣчѣ,... а таинственнымъ, власть имѣющимъ лицомъ. Я не забуду никогда, какъ я сидѣла постомъ на паперти, поджидая свою дѣвочку, и видѣла, какъ цѣпочкой, крестясь и сконфуженно смахивая слезы, вы подходили къ аналою и шептали все, что было въ вашихъ маленькихъ сердцахъ, отягощенныхъ сознаніемъ своихъ ошибокъ, исполненныхъ искренней готовности «быть вправду лучше». Сознаюсь, у меня у самой навернулись слезы. Я смотрѣла съ благоговѣніемъ на совершаемое таинство и думала... какъ дерзнуть посягнуть на него?!

А экзамены? развѣ вы, дѣти, не бѣгали потихоньку съ любимыми подругами въ церковь приложиться къ Богородицѣ передъ страшной физикой или геометріей? не давали обѣта положить по тысячѣ... ну по пятьсотъ... по сто поклоновъ, если вытащите завѣтный билетъ, который вамъ предсказалъ швейцаръ или почему нибудь считаемый за ясновидящаго въ этихъ дѣлахъ сторожъ? Воспоминанія дѣтства... Золотые прозрачные сны...

Сберегите же ихъ нетлѣнными въ вашихъ неиспорченныхъ сейчасъ, ясныхъ, довѣрчивыхъ сердцахъ, дорогіе дѣти... Храните въ памяти любимую свѣтлую церковь, пронесите черезъ всю усталость и накипь жизни свѣжесть воспоминанія о тѣхъ, кто сдѣлалъ, кто мыслилъ сдѣлать вамъ еще много добра. Знайте, что бывшій директоръ вашъ въ послѣднемъ своемъ прощальномъ письмѣ передъ отъѣздомъ въ Америку остался вѣренъ себѣ: педагогомъ по призванію, человѣкомъ, личная жизнь котораго нерасторжимо сплетена съ заботой о дѣтяхъ, съ потребностью направлять ихъ волю и способности къ добру. Этотъ большой человѣкъ, единогласно выбранный почетнымъ и пожизненнымъ членомъ Общины, завѣщалъ намъ свое желаніе основать при новомъ храмѣ дѣтскій садъ и школу. Вотъ вамъ

дѣти, живой примѣръ, какъ надо жить. Учитесь. Запомните, что во всякомъ положеніи, во всѣхъ обстоятельствахъ и условіяхъ жизни, можно и должно сѣять доброе. Не взросло въ одномъ мѣстѣ, не унывайте,—взойдетъ въ другомъ. И Царство Божіе силою нудится, и счастье въ жизни. А что есть счастіе, какъ не любовь окружающихъ, не спокойная совѣсть, не исполненный долгъ?

Гдѣ бы вы сейчасъ ни учились, дѣти, тѣ изъ васъ, которыхъ переведутъ въ другія гимназіи, приходите, памятью прошлаго, въ новый, созидаемый храмъ. Прибудьте вѣрными. Вѣдь наши любимые священнослужители останутся съ нами. Мы не лишаемся счастья внимать имъ, и отъ насъ самихъ зависитъ составить, поддержать хоръ, убрать церковь рукодѣліями и цвѣтами... А дома у себя повѣсьте надъ изголовьемъ кровати фотографію общаго вида прежней, завѣтной церкви, и утромъ и вечеромъ съ нѣжной грустью и любовью вспоминайте ее.

Одна изъ матерей.

Примѣчаніе: Только надо помнить, что не одними порывами и воздыханіями будемъ мы живы, а жертвой и дѣлами. Сами не сможемъ, другихъ понудимъ. Но необходимы деньги, сборы на благое начало. Совѣтъ Общины и священнослужители принимаютъ пожертвованія съ благодарностью, прося не стѣсняться размѣромъ.

Берегись.

И еще одинъ врагъ налетаетъ, новая волна ужъ вздымается надъ нашей головой. Промелькнуло ужъ не одно сообщеніе въ газетахъ о томъ, что чуть ли не на-дняхъ къ намъ прибываетъ «живая церковь». И обстановка жизни такова, что не тому нужно удивляться, что пріѣзжаетъ лжеархіерей Смѣловъ, а тому, что его не выписали сюда раньше. Ибо господа положенія—члены и слуги ком-партіи, для которыхъ всѣ средства хороши, лишь бы шли они противъ христіанства и церкви.

Другъ, братъ христіанинъ, берегись. Берегись не только потому, что подбираются къ тому, что должно быть для тебя всего дороже: къ твоему спасенію, твоей вѣрности Христу, принадлежности къ Его вселенскому Тѣлу. И не потому лишь, что знаешь ты, кому это нужно, для кого выгода въ томъ, чтобы раздирать еще и еще хитонъ церковный. Берегись, «блюди, како опасно ходиши», по выраженію ап. Павла, потому что, какъ и сказано въ Еван-

геліи, и эти волки идутъ къ намъ въ овечьей шкурѣ. Потому, что мы заранѣе тебѣ говоримъ, что по внѣшности у этихъ «живцовъ» сейчасъ все будетъ, какъ у православныхъ: и облаченія, и языкъ службы, и другія стороны внѣшняго быта. Ибо уже давно, какъ только выявилось, что народъ не пойдетъ за замѣтной ломкой тѣхъ формъ своей церковной жизни, къ какимъ привыкъ, сроднился уже вѣками, тамъ данъ приказъ: до времени все оставить по старому, ибо такъ больше будетъ соблазна. И рѣчи, даже проповѣди будутъ все тебѣ знакомыя, и полемика противъ атеизма и невѣрія иль сектантства. Все какъ будто по настоящему, по православному...

Но помни, что закваска тамъ совсѣмъ другая. Помни, что эти люди, ссылающіеся, какъ и мы, на правила церкви и каноны, тѣмъ и начали, что грубо и явно нарушили эти каноны. Обманомъ проникнувъ къ власти, при арестѣ покойнаго патріарха Тихона, они революціоннымъ порядкомъ, т. е. въ отмѣну церковнаго порядка и строя, захватили власть, и безъ причинъ въ области вѣры иль ученія иль пастырскаго служенія, отвергли своего законнаго архипастыря, законнѣйшимъ образомъ поставленнаго патріарха всей Россіи, и вступили на путь явнаго раскола и бунта въ церкви. Такъ и дальше у нихъ пошло беззаконно. Самочинно нарушили они неизмѣнное преданіе нашей Русской церкви, никогда не знавшей женатыхъ архіереевъ, и нарушивъ ни кѣмъ не оспариваемый въ точномъ и полномъ дѣйствующемъ смыслѣ канонъ 6-го вселенскаго собора, своими партійными происками понаставили въ замѣнъ старыхъ, законныхъ и канонически-правомочныхъ, своихъ архіереевъ, новыхъ живоцерковныхъ, давъ широкую дорогу всѣмъ интриганамъ и честолюбцамъ, а по мѣстамъ разрѣшивъ жениться и прежнимъ епископамъ-монахамъ... Великій соблазнъ и смуту понесли они въ церковь, но сразу же были отвергнуты православной народной массой, – этимъ Тѣломъ Церкви, по посланію восточныхъ патріарховъ. Тогда они опозорили себя еще болѣе явнымъ и гнуснымъ зломъ. Они встали повсемѣстно въ ряды гонителей церкви, они спаяли себя съ Г. П. У. и повели борьбу противъ канонически-правильной, названной ими Тихоновской, церкви насильническими мѣрами. Послушайте, почитайте, что они дѣлали въ Читѣ, Благовѣщенскѣ, иль въ томъ же Владивостокѣ. Они отобрали у православныхъ храмы и забрали ихъ себѣ—грубо, возмутительно, пойдя всюду противъ всего прихода, но за то явно и тираннически—поддерживаемые агентами госполит-охраны, которые для нихъ разгоняютъ церковныя собранія, арестовываютъ православныхъ пастырей, томятъ ихъ въ подвалахъ, годами держатъ въ тюрьмѣ, иль ссылаютъ въ Соловки, Ташкентъ, тундры сѣ-

вера. Спросите у Вас. Смѣлова, Влад. Давыдова: кто ихъ пригласилъ въ тѣ соборы, въ которыхъ они служатъ, кто ихъ избралъ, кто ихъ просто принялъ? Спросите: гдѣ тамъ храмы для православныхъ, т. е. для исконныхъ собственниковъ этихъ храмовъ? Если у нихъ сохранилась совѣсть, они должны повѣдать Вамъ, что даже изъ квартиръ и изъ сараевъ выселяютъ, разгоняютъ православныхъ ихъ приспѣшники—красная охрана, если тамъ налаживается православное служеніе.

А сами эти дѣятели «живой церкви». Не явно ли, что это—жалкіе честолюбцы, всѣ сумѣвшіе заполучить за эти два-три года титулы архіепископовъ, даже митрополитовъ, они, рядовые протоіереи или священники, или, какъ Павелъ, б. Благовѣщенскій, келейники архіерейскіе. Несомнѣнно, оставайся они въ православіи, и до сихъ поръ были бы они тѣми же рядовыми пастырями, да еще притѣсняемыми и гонимыми, какъ это есть и было по отношенію ко всѣмъ, сколько-нибудь замѣтнымъ пастырямъ нашей Святой Церкви. Теперь они сами архипастыри, сами духовныя власти: за это не стыдятся они стать прислужниками, прямыми лакеями той безбожной партіи, на знамени которой стоитъ борьба противъ всякой религіи, а больше всего противъ той христіанской, и въ особенности православной, во имя которой будутъ у насъ эти обманщики выступать.

Братья возлюбленные, вѣрныя чада Святой и Истинной Церкви Христовой! И еще разъ говоримъ, просимъ, умоляемъ васъ: берегитесь. Не ставьте сами себя въ положеніе соблазна. Будьте тверды. Знайте, если вы не будете поверхностны и малодушны,—полнымъ срамомъ должно окончиться тогда это выступленіе жалкихъ отщепенцевъ отъ Церкви Православной. Пошумятъ, покажутъ свои ораторскія данныя. Но вы сразу увидите: что будетъ у нихъ вѣрнаго, то—старое, то—наше, унесенное ими отъ той Церкви, которую они оставили и чадъ которой они теперь обольщаютъ. А все ихъ новое, все ихъ собственное, отличительное—все это заблужденіе или отговорки, шкурное самоустраиванье и клевета, тѣмъ болѣе возмутительная, что здѣсь дѣти идутъ противъ отцовъ, іереи пошли противъ своихъ епископовъ, которыхъ сами они (и эти карьеристы больше другихъ, ибо и раньше они не разбирались въ средствахъ, чтобы выдвинуться вверхъ и впередъ) величали своими архипастырями, право-правящими слово Христовой истины.

Но не унывайте, не падайте духомъ. Вы знаете, въ Комъ наша сила, наша надежда. Кормчій корабля нашего Христосъ—Господь, и никакіе вѣтры его не опрокинутъ, ни-

какія волны соблазновъ не смогутъ затопить его. И врата ада не одолѣютъ нашей Церкви. А «живая церковь»—это поистинѣ только кучка жалкихъ честолюбцевъ, свысока поддерживаемая до времени коммунистической партіей.

Православный священникъ.

Харбинъ.

24 іюня-7 іюля.

Замѣченныя погрѣшности.

Страница.	строка сверху	Напечатано:	Слѣдуетъ:
10	12	изображеніе Божіей Матери	Албазинская икона Божіей Матери
„	14 и 15	преп. Антоній и Ѳеодосій Печерскіе	Зосима и Савватій Соловецкіе.
„	15	Георгій Побѣдоносецъ	Воздвиженіе Честнаго Креста
„	16 и 17	Воздвиженіе Честнаго Креста	Георгій Побѣдоносецъ.
65	5	въ его стихотвореніи...	въ его стихотвореніи: „Хорошо, братцы, тому на свѣтѣ жить". (т. I; стр. 285; изд. 1910 г., Петербургъ).

Редакторъ **протоіерей Н. Вознесенскій.**

Цѣна 60 сенъ.